

Безплатное приложеніе къ газетѣ „Окраины Россіи“.

21448

КЪ ВОПРОСУ

О ПОЛОЖЕНІИ

РУССКИХЪ ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1911.

МТ

2265 А.

КЪ ВОПРОСУ

О ПОЛОЖЕНИИ

РУССКИХЪ ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

219
119/1002
2802/871

- 1) Положение въ край православной церкви и духовенства.
- 2) Духовенство и преподаватели.
- 3) Работа въ церковныхъ школахъ.
- II. Права и обязанности.
- 1) Духовенство.
- 2) Состояние русскихъ людей въ составъ органовъ государственнаго управления и въ Финляндскомъ православномъ приходскомъ управлении.
- 3) Работа въ различныхъ ведомствахъ и учреждениях въ Финляндии.
- 4) Положение въ финляндскихъ школахъ.
- 5) Поступление русскихъ учащихся въ финляндскія высшіяе учебныя заведения.
- 6) Занятіе государственнымъ гражданскимъ служебнымъ.
- 7) Надлежащее культурное образование, носящее характеръ общедоступности, къ какому изъ высшихъ классовъ финляндскихъ граждан.
- 8) Известная промышленность русскихъ въ Финляндии и Гельсингфорсе.
- 9) Положение русскихъ въ области культуры.
- 10) Общественное мнѣніе.
- 11) Финляндцы и земля ихъ промышленности.
- 12) Русскіе корабельники въ Финляндии.
- 13) Отношеніе къ Лаваль-Секретарю Лаваль.
- 14) Отношеніе къ русскимъ корабельникамъ въ Або-Венербергенской губернии.
- 15) Отношеніе къ корабельникамъ Уленбергерской Губерніи.
- 16) Положение русскихъ и нормальныя отношенія къ нимъ въ Финляндии.
- 17) Отношеніе русскихъ къ финляндцамъ и финляндцы къ русскимъ.
- III. Отношеніе къ государственной власти и ея работа.
- 1) Отношеніе Губернаторомъ производствъ, представляемыхъ въ Финляндии.
- 2) Отношеніе къ различнымъ органамъ государственнаго управления.
- 3) Отношеніе къ различнымъ органамъ государственнаго управления.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1911.

БИБЛИОТЕКА
Кавказского филиала
Академии наукъ СССР

1978 г.

1992

К.Ф. ВОПРОСА

О ПОВОЖЕНИИ

РАССКАЗЫ В.Ф. ФИНЛЯНДИИ

1978/1992

22651

БИБЛИОТЕКА
Карельского филиала
Академии наук СССР

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Религіозныя отношенія.

1) Положеніе въ краѣ православной церкви и духовенства	1
2) Лютеранская пропаганда	9
3) Работа въ лютеранскіе праздники	11

II. Права и положеніе отдѣльных лицъ.

1) Данныя, выяснившіяся на собраніи прихожанъ теріокской церкви	14
2) Оутсутствіе русскихъ людей въ составѣ органовъ городского самоуправленія и въ Гельсингфорсскомъ православномъ приходскомъ попечительствѣ	15
3) Общія причины ходатайствъ русскихъ о перечисленіи въ финляндское гражданство	—
4) Сложность хлопотъ для русскихъ по занятію промысломъ	16
5) Поступленіе въ Александровскій университетъ	—
6) Изданіе въ Финляндіи русской газеты	17
7) Поступленіе русскихъ уроженцевъ учителями русскаго языка въ мѣстныя учебныя заведенія	—
8) Занятіе акушерствомъ по имперскому диплому	18
9) Недопущеніе мѣстной уроженки, послѣ ея замужества съ русскимъ, къ занятію штатной должности учительницы пѣнія	19
10) Извозный промыселъ русскихъ въ Теріокахъ и Райволловѣ	—
11) Положеніе райволловскихъ обывателей	20
12) Общія условія быта райволловцевъ	—
13) Райволловцы и занятіе ихъ промыслами	21
14) Русскіе коробейники въ Финляндіи	22
15) Отношеніе къ Ландсѣ-Секретарю Лиліебладу	24
16) Отношеніе къ русскимъ торговцамъ въ Або-Бьернеборгской губерніи	25
17) Отношеніе къ коробейникамъ Улеоборгскаго Губернатора	26
18) Бойкотъ русскихъ и нормально относящихся къ нимъ финляндцевъ	27
19) Обложеніе русскихъ налогами и положеніе ихъ вообще	30

III. Отношеніе къ государственной власти и ея мѣропріятіямъ.

1) Возвращеніе Губернаторомъ производства, представленнаго на русскомъ языкѣ	33
2) Финляндская присяга на вѣрноподданство и пріемъ иностранцевъ въ русское подданство безъ приписки въ финляндское гражданство	—
3) Языкъ надписей и правилъ общественнаго значенія	34
4) Знаніе полиціей русскаго языка	—
5) Заботливость о правахъ финляндцевъ въ Имперіи и отношеніе къ интересамъ русскихъ въ краѣ	35

	СТР.
6) Отношеніе лютеранскаго духовенства къ молитвамъ за Государа и Царствующій Домъ	36
7) Отношеніе къ русской власти, войскамъ, гербу и флагу	—
8) Брошюра Цвейгберга	52
9) Движеніе противъ Высочайшаго манифеста 3 Февраля 1899 года и закона о воинской повинности	53
10) Отношеніе къ финляндцамъ, послушнымъ волѣ высшаго правительства	54

IV. Мѣстныя суды:

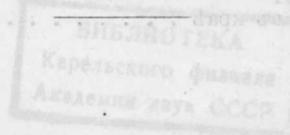
1) Неудобства для русскихъ, не владѣющихъ мѣстными языками.	61
2) Дѣло жандармскаго унтеръ-офицера Новикова	—
3) Дѣла Рейникка и Гогентала	62
4) Дѣло констабля Попова	—
5) Отводъ повѣреннаго, на основаніи правилъ дѣйствующаго судопроизводства	63
6) Дѣло Прокопе, убійцы подполковника Крамаренко	—
7) Дѣло отставнаго Тайнаго Совѣтника Шаумана	64
8) Дѣло почтъ-директора Ямалайнена	65
9) Адвокатъ-фискаль Абоскаго Гофгерихта Шюбергсонъ	66
10) Дѣло объ убійствѣ жандармскаго унтеръ-офицера Сарда	69
11) Принятіе присяги православными въ финляндскихъ процессахъ	—
12) Арестъ жандармскаго унтеръ-офицера Запольскаго	70
13) Дѣло Гаевского	—
14) Судъ надъ финнами, участвовавшими въ свеаборгскомъ мятежѣ	—
15) Судебное дѣло о «Воймѣ»	71
16) Дѣло газеты «Суомалайнентъ Канса»	72

V. Перечень нѣкоторыхъ дѣлъ, возбужденныхъ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати въ Финляндіи по поводу нарушеній Уголовнаго Уложенія и законовъ о печати	74
--	----

VI. Нѣкоторыя судебныя дѣла по оскорбленію Величества и Членовъ Императорскаго Дома, возбужденныя Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати въ періодъ времени съ конца 1905 г. по конецъ 1910 года.	84
---	----

Приложенія:

I. Приговоръ Выборгскаго ратгаузскаго суда по дѣлу Рейникка	87
II. Рѣчь П. Э. Свинхувуда, защитника Гогентала—убійцы Прокурора Сената Сойсалонть-Сойнинена	89
III. Изъ матеріаловъ о «Воймѣ». Выписка изъ перевода отношенія и. д. Прокурора Императорскаго Финляндскаго Сената къ Финляндекому Генераль-Губернатору, отъ 18 Мая 1908 года, за № 442. — Опредѣленіе Императорскаго Абоскаго Гофгерихта, 23 Юля 1908 г.	100
IV. Отзвъвъ Финляндскаго Сената по вопросу объ учрежденіи православныхъ монастырей въ краѣ	110
V. Финляндскій народный катехизисъ	120
VI. Объ учебникахъ исторіи и географіи	138
VII. Записка сенатора Шаумана	156

I. Религіозныя отношенія.

1. Положеніе въ краѣ православной церкви и духовенства.

Хотя, по силѣ россійскихъ государственныхъ законовъ, господствующею религіею является религія православная, тѣмъ не менѣе на практикѣ господствующей религіей въ Финляндіи является евангелическо-лютеранская, а православіе лишь терпимо, наравнѣ съ прочими религіями, здѣсь исповѣдуемыми. Если въ Выборгѣ имѣется самостоятельная кафедра православнаго Архіерея, то, съ другой стороны, ни на кого изъ представителей церкви, ни на одно изъ вѣроученій нелютеранскаго исповѣданія не изливается въ Финляндіи столько злобы и неуваженія, какъ именно на служителей вѣроученія, господствующаго въ государствѣ, и на самое это вѣроученіе. Прошло, но еще не забыто то время, когда «культурность» мѣстнаго населенія дѣлала невозможнымъ устройство торжественныхъ крестныхъ ходовъ православныхъ. Эта же «культурность» отравляетъ существованіе древней обители русской—Валаама и причиняетъ оскорбленіе религіозному чувству валаамскихъ иноковъ: нарушать порядки монастыря дерзаютъ даже сосѣдніе жители, издавшіе отъ него столько добра. Въ мѣстной печати нерѣдки и теперь оскорбительныя выходки противъ православія. Памятны каррикатуры на Архіепископа Финляндскаго и на духовныя православныя процессіи; въ этихъ каррикатурахъ владыка изображался шествующимъ съ плевательницей вмѣсто кадила. Памятны статьи, съ возмутительной наглостью высмѣивающія празднованіе право-

славными Св. Пасхи или съ насмѣшкой замѣчавшія, что «и на долю монахини достался поцѣлуй» ¹⁾).

Православное духовенство оплевывается, правда, по большей части дѣтьми школьнаго возраста, но это указываетъ на то воспитаніе, какое имъ даютъ родители и наставники. Данныя одного изъ дознаній установили, что въ одномъ Гельсингфорсѣ изъ 15-ти проживающихъ тамъ православныхъ духовныхъ лицъ — 12 подверглось оплеванію. Въ самое послѣднее время (Октябрь 1909 г.) удостовѣрено, что нѣкоторые члены духовенства епархіи жаловались на невозможность для нихъ появляться среди финской городской толпы въ духовномъ костюмѣ потому, между прочимъ, что всегда можно встрѣтить со стороны финновъ оскорбленія не только словами, но и дѣйствіемъ (плевками въ спину и т. п.); будто бы даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напримѣръ, въ г. Выборгѣ) священникъ можетъ появляться на улицѣ не иначе, какъ на извозчикѣ. Подобные случаи не могутъ быть зарегистрированы, такъ какъ привлекать къ суду оскорбителя не совсѣмъ для священника прилично, а, кромѣ того, такой поступокъ священника можетъ повести только къ еще большому противъ него раздраженію и сдѣлать его положеніе невыносимымъ ²⁾).

¹⁾ Газета „Туб“ за 1909 г. подъ такимъ заглавіемъ сообщала, что въ Саратовѣ монашенка, родивъ ребенка, убила его; при томъ отмѣчалось, что въ „благодѣтельномъ положеніи“ монашенка очутилась, собирая подаянія на монастырь, и что „между духовными лицами возникло сомнѣніе, цѣловаль ли монашенку Святой Духъ или обыкновенный смертный“.

²⁾ Въ Шуйстамоскомъ приходѣ, Выборгской губерніи, мѣстному православному священнику о. Михайлову выбили стекла въ залѣ и спальнѣ. Въ г. Сердоболѣ о. Соболевъ, предварительно выдачи одному лицу свидѣтельства на переходъ въ лютеранство, увѣщевалъ его обдумать свое рѣшеніе. Настаивая на своемъ, проситель неоднократно являлся къ священнику и одинъ и съ другими финнами, стучалъ у него кулакомъ по столу. Когда священникъ уговаривалъ его посовѣститься хоть св. иконъ, то спутникъ финна замѣтилъ: „это не боги, а черти“. Священникъ хотѣлъ вывести дерзкаго, но тотъ плюнулъ батюшкѣ въ лицо и обозвалъ свиньей. Систематическимъ нападкамъ со стороны мѣстныхъ школьниковъ подвергался и настоятель православной церкви въ Николайстадѣ о. Пуншунъ. Однажды ночью у него въ квартирѣ были камнями побиты окна.

Мѣстные суды вообще не признають въ отношеніи православныхъ монастырей края никакихъ російскихъ уставовъ и руководствуются только финляндскими узаконеніями. Не признаются въ области процесса и привилегіи членовъ православнаго духовенства. Такъ, одинъ священнослужитель за сопротивленіе властямъ былъ присужденъ къ тюремному заключенію на три мѣсяца. На основаніи Высочайшаго Рескрипта Гофгерихтамъ края отъ 7 Сентября 1830 года, приговоры и рѣшенія финляндскихъ присутственныхъ мѣстъ, касающіеся православнаго духовенства, не подлежатъ исполненію прежде испрошенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мнѣнія Св. Синода. Рассмотрѣвъ означенный приговоръ, Св. Синодъ призналъ наказаніе, присужденное виновному, подлежащимъ замѣнѣ эпитиміей въ монастырѣ, по распоряженію епархіальнаго начальства.

Тѣмъ не менѣе, со стороны мѣстныхъ властей послѣдовало, безъ предупрежденія епархіальной власти, распоряженіе о заключеніи осужденнаго въ тюрьму, и отъ отбытія сего наказанія его избавило лишь особо послѣдовавшее Высочайшее повелѣніе о приостановкѣ исполненія сего приговора, а затѣмъ дарованное ему 1/14 Мая 1909 года помилованіе 1).

Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ подлежащія мѣстные власти должны были имѣть въ виду также правила п. 3 Высочайшаго Манифеста 1/13 Декабря 1890 года о приостановленіи приведенія въ дѣйствіе финляндскаго Уголовнаго Уложенія, согласно коимъ присутственныя мѣста и должностныя лица Финляндіи, при постановленіи и исполненіи приговоровъ о жителяхъ (т. е. уроженцахъ) Имперіи, обязаны принимать въ соображеніе права и преимущества, коими обвиняемые пользуются по законамъ Имперіи; по силѣ же ст. 1029 Уст. Угол. Суд., ст. 86 Улож.

1) См. Новое Время.

наказ. и ст. 5 Уст. наказ., приговоры о священно-служителяхъ, присужденныхъ къ замѣчаніямъ, выговорамъ или заключенію безъ лишенія или ограниченія правъ, отсылаются на распоряженіе подлежащаго духовнаго начальства.

Оскорбительное отношеніе къ православному духовенству со стороны мѣстнаго населенія не является особенностью послѣднихъ годовъ. Подобное отношеніе проявлялось и ранѣе, причемъ виновными въ немъ оказывались также и взрослые интеллигентныя лица. Данныя дознанія, произведеннаго въ 1909 году, подъ руководствомъ бывшаго въ то время Помощникомъ Генераль-Губернатора Генерала Зейна, установили, что въ Гельсингфорсѣ случаи оплеванія были весьма часты, и что подобнымъ образомъ оскорбляли духовенство также женщины. Въ 80-хъ годахъ въ Гельсингфорсѣ рабочій, шедшій по улицѣ за священникомъ генераль-губернаторской церкви, схватилъ его за волосы. Въ Выборгѣ другой священникъ, кромѣ иныхъ оскорбленій, имъ перенесенныхъ, былъ схваченъ какимъ то мужчиной за «шиворотъ». Указывался также такой фактъ, когда, въ 1906 году, рабочій въ г. Або бросилъ священнику въ лицо горсть шелухи отъ подсолнуховъ, которые грызъ въ то время, и обсыпалъ ему этой шелухой всю бороду.

Бывали и другіе случаи издѣвательства надъ православіемъ: въ 1899 году въ Выборгѣ на маскарадъ явились два лица въ костюмахъ монахинь съ крестами на груди, съ книгами, изображавшими Евангеліе, въ рукахъ. Дерзкіе были привлечены за кощунство, но по суду оправданы. 6/19 Января 1904 года, во время торжества водосвятія, пасторъ Малинъ дерзко противился требованію о снятіи имъ шляпы и за это былъ Консисторіей отстраненъ отъ должности.

Виновный въ бросаніи камней въ квартиру священника о. Пуншуна, бросавшій, какъ было установлено на судѣ, камни и въ другія помѣщенія (мѣстныхъ жителей), былъ судомъ за дѣянія эти приговоренъ по п. I § 3 гл. 24

Уг. Ул., за нарушеніе спокойствія, къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ. Этотъ справедливый приговоръ, не обжалованный даже самимъ виновнымъ, вызвалъ, однако, по удостовѣренію мѣстнаго Губернатора, «немалое раздраженіе рабочей партіи», къ составу коей принадлежалъ осужденный. Приговоръ этотъ вызвалъ нареканія на судъ, его постановившій, со стороны не только мѣстной социалистической, но даже и младофинской печати.

Таможенные чины Оружьярвиской таможенной станціи, Сальмискаго прихода Выборгской губерніи, Матти Ятиненъ и Оскаръ Саарелайненъ, встрѣтивъ священника Михайлова и діакона Покровскаго, ѣхавшихъ съ Св. Дарами для напутствія умирающаго, дозволили себѣ оскорбить названныхъ духовныхъ лицъ: одинъ изъ таможенныхъ чиновъ, неся лыжи на плечѣ, пытался задѣть ими священника по лицу и не успѣлъ въ этомъ только потому, что тотъ уклонился во время въ сторону; на замѣчаніе же діакона, что впредь нужно быть осторожнѣе, послышалась со стороны таможенниковъ брань, а Ятиненъ, кромѣ того, сталъ грозить кулакомъ. Названные чины таможеннаго вѣдомства, злоупотребляя присвоенными имъ по должности правами, учинили затѣмъ противозаконный и ничѣмъ не вызываемый обыскъ тѣхъ же духовныхъ лицъ, исполняя это въ недопустимо грубой формѣ, съ бранью и не взирая на заявленіе священника, что съ ними имѣются Святыя Дары. По сему поводу мѣстною полиціею начато разслѣдованіе; таможеннымъ же начальствомъ Ятиненъ удаленъ отъ службы, а Саарелайненъ устраненъ на 3 мѣсяца отъ должности безъ содержанія и съ послѣдующимъ затѣмъ перемѣщеніемъ.

5/17 Октябрю 1885 г. въ гостиницѣ Сосіете въ Выборгѣ обѣдали пріѣзжіе изъ Петербурга іеродіаконъ и два діакона. Окончивъ обѣдъ, іеродіаконъ всталъ и, не находя иконы въ столовой, перекрестился по направленію къ собору. Въ это время въ столовую вошли два подвыпившихъ

финляндца. Вошедшіе оставались въ пальто, а одинъ и въ цилиндрѣ. Подойдя къ молившемуся іеродіакону, эти господа обратились къ нему съ усмѣшкою, при чемъ господинъ въ цилиндрѣ чертилъ пальцемъ на рясѣ іеродіакона крестъ, другой же, съ разными ужимками, толкалъ іеродіакона по направленію къ ближнему углу. По настоянію Генераль-Губернатора, виновные были преданы ратгаузскому суду, который, признавъ обвиненіе противъ одного изъ нихъ недоказаннымъ, другого приговорилъ лишь къ штрафу въ 96 марокъ. Во второй инстанціи рѣшеніе это было подтверждено, при чемъ, однако, оправданный ратгаузскимъ судомъ присужденъ былъ къ такому же штрафу, съ замѣною, при несостоятельности, тюремнымъ заключеніемъ.

Въ № 233 газеты «Гражданинъ», отъ 23 Августа 1889 года, было помѣщено письмо изъ г. Або, авторъ котораго священникъ Казанскій, сѣтуя на неблагопріятныя условія жизни для русскихъ въ Або, указывалъ между прочимъ, что въ Або, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Финляндіи, русскихъ ненавидятъ, надъ «русской» вѣрой глумятся, и даже самое слово «русскій» служить ругательствомъ. При этомъ священникъ Казанскій приводилъ цѣлый рядъ случаевъ издѣвательства надъ русскими и православной вѣрой, въ родѣ бросанія пивной бутылкой въ гробъ русскаго покойника, пляски съ безобразными завываніями передъ погребальной процессіею, встрѣчи священника словами: «здравствуй, русская собака» и т. п.

Въ отвѣтъ на просьбу сообщить, на какихъ именно данныхъ онъ основываетъ свое указаніе на ненависть лютеранъ (финляндцевъ) ко всему русскому, русскимъ и къ православію, когда, гдѣ и къ кому были учинены указанныя въ письмѣ безобразія, священникъ Казанскій сообщилъ дополнительный рядъ случаевъ, доказывающихъ нетерпимость финляндцевъ ко всему русскому и, въ числѣ ихъ— немало случаевъ нарушенія финнами церковнаго благо-

чинія, вызвавшихъ необходимость обратиться къ Губернатору съ просьбой выставлять во время службы полицейскій постъ около православной церкви. Такъ, напримеръ, нѣкій прикащикъ Линдблумъ расказивалъ по церкви, во время всенощной, съ бутылкой водки и оказалъ сильное сопротивленіе, когда сторожъ выводилъ его изъ храма. По требованію прихожанъ безобразникъ былъ преданъ суду, приговорившему его къ 165 маркамъ штрафа. Бываетъ—разказывалъ далѣе священникъ—что дѣло не ограничивается одними ругательствами, но случаются и нападенія, изъ которыхъ особенно выдается нападеніе на церковную сторожку. Нападеніе случилось рано утромъ въ воскресный день, когда на улицѣ никого еще не было. Безобразники, въ числѣ двухъ, съ ножами въ рукахъ пытались выломать дверь, но послѣдняя выдержала натискъ, и семья сторожа отдѣлалась однимъ страхомъ. Нападавшіе затѣмъ удалились къ церкви, передъ которой нѣкоторое время продѣлывали всевозможныя кощунства; задержать виновныхъ не удалось.

Засимъ отецъ Казанскій сообщалъ, что слова «здравствуй, русская собака» были сказаны ему на пароходной пристани г. Раумо на ломанномъ русскомъ языкѣ какимъ то прилично одѣтымъ молодымъ человѣкомъ, который затѣмъ успѣшилъ скрыться. Такъ какъ слова эти, прибавляетъ священникъ Казанскій, «были сказаны въ такое время, когда около меня никого не было, то поступокъ этотъ пришлось оставить безнаказаннымъ, какъ и большинство подобныхъ ему, такъ какъ, кстати здѣсь замѣтить, и вообще-то всѣ безобразія стараются учинять безъ свидѣтелей».

Относительно случая съ бросаніемъ пивной бутылки въ гробъ покойника, священникъ Казанскій указалъ, что случай этотъ произошелъ на похоронахъ одного купца; безобразники были задержаны полицейскимъ, но затѣмъ отпущены, такъ что, за неизвѣстностью ихъ именъ, виновныхъ нельзя было привлечь къ суду. Впослѣдствіи, по

жалобѣ священника Казанскаго, Абоскій полиціймейстеръ баронъ Аминовъ получилъ отъ Губернатора графа Крейца предостереженіе «за невнимательность».

Въ 1894 году владѣльцы имѣнія «Линтула» въ Выборгской губерніи, супруги Нероновы, возбудили вопросъ объ открытіи въ означенномъ имѣніи женской общины при церкви, ими сооруженной, каковая община могла бы преобразоваться въ женскій общежительный монастырь. Для благоустроенія общины г.г. Нероновы жертвовали названное имѣніе (оставляя за собою и сыномъ своимъ права пожизненнаго пользованія новымъ деревяннымъ домомъ въ упомянутомъ имѣніи). Въ заботахъ о населеніи женской общины, жертвователи вошли въ сношеніе съ женскимъ общежительнымъ монастыремъ въ Пензенской губерніи, на ихъ родинѣ, причемъ получили свѣдѣнія, что оттуда готовъ ѣхать въ Финляндію кадръ сестеръ-монахинь. Далѣе намѣчалось устройство при церкви постоянного причта и школы. Къ таковымъ предположеніямъ относились крайне сочувственно и Архіепископъ Финляндскій Антоній и Св. Синодъ, причемъ Архіепископъ признавалъ желательнымъ, чтобы цѣлью общины было «служить дѣлу христіанскаго благотворенія среди окружающаго ее населенія», для чего при общинѣ, при самомъ ея основаніи, можетъ быть открыта школа, а затѣмъ и пріютъ для сиротъ-дѣвочекъ, преимущественно православнаго вѣроисповѣданія. Запрошенный по сему дѣлу Финляндскій Сенатъ далъ замѣчательный по содержанию своему отзывъ; не менѣе характерно высказался и вице-предсѣдатель Сената Шталмейстеръ Тудеръ¹⁾. Отношеніе ихъ къ дѣлу оказалось въ существѣ отрицательнымъ. Съ своей стороны, Генераль-Губернаторъ графъ Гейденъ, направляя дѣло къ всеподданнѣйшему докладу, высказалъ, между прочимъ, что «Императоръ Александръ I, присоединивъ Выборгскую губернію

¹⁾ См. Приложение IV.

къ остальной Финляндіи, никакъ не могъ имѣть въ виду ограничить многочисленныхъ православныхъ обывателей помянутой губерніи въ ихъ правахъ исповѣдывать свою религію и имѣть свои духовныя учрежденія, къ которымъ должно отнести и монастыри».

^{12/23} Августа 1895 года на учрежденіе православной женской Святотроицкой общины въ Финляндіи послѣдовало Высочайшее соизволеніе, а 28 Ноября (10 Декабря) 1895 года Государю Императору благоугодно было повелѣть таковое Высочайшее повелѣніе обнародовать въ Финляндіи установленнымъ порядкомъ.

2. *Лютеранская пропаганда.* Со стороны пасторовъ, кромѣ пропаганды, употреблялись и принудительныя мѣры къ совращенію православныхъ въ лютеранство, а въ Юэнсускомъ приходѣ былъ случай, что прислугѣ, не желавшей перейти въ лютеранство, отказали отъ мѣста. Пропаганда была больше всего на національное чувство финновъ ¹⁾.

Хотя затѣмъ число переходовъ въ лютеранство и стало уменьшаться, но внѣшнее вліяніе иновѣрцевъ-лютеранъ далеко еще не затихло. Форма этого вліянія нѣсколько видоизмѣнилась. Теперь начата болѣе скрытая пропаганда лютеранства съ циническими издѣвательствами надъ православіемъ, какъ языческой вѣрой, и, въ частности, надъ богослуженіемъ. Стараются дѣйствовать и на семьи, въ которыхъ мать лютеранка. Такъ какъ открыто издѣваться надъ православіемъ нельзя, то пользуются воздѣйствіемъ на единичныхъ лицъ, какъ, напри- мѣръ, на прислугу, рабочихъ, торпарей и пр.

Что касается отношенія къ православнымъ и къ православному духовенству, то къ нимъ въ большинствѣ относятся недоброжелательно и даже враждебно. Это видно,

¹⁾ Въ работѣ В. А. Алексѣева «Панфинско-лютеранскій походъ финляндцевъ на православную Карелію» (Госуд. Типогр. 1910 г.) на стр. 14 приводится, что финны указываютъ кареламъ: «исповѣдывая православіе, вы не можете быть настоящими финляндскими гражданами» (стр. 15). Въ Юэнсу—докторъ финнъ, женившись на православной, потерялъ пациентовъ и сталъ затѣмъ принуждать жену принять лютеранство.

между прочимъ, изъ того, что православныхъ никогда не избирають ни на какія общественныя должности, а на лютеранскіе заводы и фабрики не принимаютъ православныхъ рабочихъ.

Лютеранская пропаганда донинѣ сильна въ Тайпальскомъ, Юэнсускомъ и Сердобольскомъ приходяхъ; до сихъ поръ еще православные подвергаются различнымъ притѣсненіямъ, придирамъ и глумленію, до сихъ поръ еще всякое беззаконіе по отношенію къ нимъ считается допустимымъ. Въ 1909 году была уничтожена поджогомъ церковь въ селѣ Польвйярви, и поджогъ этотъ мѣстный настоятель прямо приписываетъ пропагандѣ ¹⁾.

Высочайшимъ Постановленіемъ отъ ^{26 Декабря 1902 г.}
^{8 Января 1903 г.}
Императорскому Финляндскому Сенату повелѣвалось принять мѣры къ освобожденію членовъ городского православнаго духовенства отъ платежа общинныхъ повинностей. Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по изданіи названнаго закона, магистратъ гор. Нейшлота не взыскивалъ городскихъ налоговъ съ тамошняго православнаго причта. Въ 1906 году, вопреки упомянутому закону, магистратъ обложилъ членовъ причта сборами въ пользу города, несмотря на протесты причта, и несправедливо взыскивалъ таковыя въ теченіе 1906—1908 годовъ, причемъ взысканныя городомъ деньги были возвращены причту въ 1909 году, но не городомъ, а бывшимъ въ то время Генераль-Губернаторомъ, Генераломъ-отъ-Кавалеріи Бекманомъ, изъ находившихся въ его распоряженіи суммъ.

Финляндскіе пасторы позволяютъ себѣ переводить въ лютеранство русскихъ гражданъ по финляндскому закону ^{9/22} Февраля 1906 года, не сообразуясь съ соответственнымъ имперскимъ закономъ, требующимъ веденія дѣла черезъ гражданскую власть и разрѣшающимъ переходъ только послѣ соответствующаго церковнаго увѣщанія.

¹⁾ Мѣстной полиціей «подозрѣвался» поджогъ; однако, разслѣдованіе ни къ какому результату не привело.

Кромѣ того, лютеранское духовенство позволяет себѣ крестить дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, заключенныхъ въ Имперіи, гдѣ при вѣнчаніи таковыхъ браковъ берется подписка о крещеніи дѣтей въ православную вѣру; позволяет себѣ переводить изъ православія въ лютеранство малолѣтнихъ дѣтей и вообще лицъ, не достигшихъ 21 года; православные причты вовсе не увѣдомляются, или увѣдомляются очень поздно, по прошествіи многихъ мѣсяцевъ, о принятыхъ въ лютеранство православныхъ, что затрудняетъ веденіе приходской книги; иногда пасторы принимаютъ въ лютеранство безъ всякихъ документовъ со стороны переходящихъ; позволяютъ себѣ крестить въ лютеранство дѣтей, имѣющихъ православнаго отца, хотя, по силѣ § 12 закона 20 Марта (1-го Апрѣля) 1812 года, дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ, рождаемыя въ Финляндіи, должны воспитываться въ вѣрѣ отца.

Въ Августѣ 1908 года сгорѣлъ подожженный злоумышленниками, оставшимися необнаруженными, православный храмъ Тиурюльскаго прихода. Приходъ этотъ состоитъ изъ крестьянъ и бобылей, матеріально весьма скудно обеспеченныхъ. Поэтому, участіе ихъ въ дѣлѣ возсозданія храма могло быть лишь минимальнымъ; многіе изъ нихъ заявляли даже, что они не въ силахъ дать что либо на постройку новаго храма, а если ихъ обложить новыми взносами, то они должны будутъ, хотя и противъ своего желанія, перейти въ лютеранство. Такое обстоятельство несомнѣнно является результатомъ воздѣйствія доселѣ еще не прекратившейся лютеранской пропаганды, которая фактомъ отсутствія православнаго храма пользуется въ цѣляхъ совращенія православныхъ, указывая послѣднимъ на необходимость постройки новаго храма и на сопряженные съ нею обременительные расходы.

3. *Работа въ лютеранскіе праздники.* На основаніи § 6 гл. 41 Уголовнаго Уложенія, «кто въ праздничное время будетъ производить какое либо ремесло или другую работу, не представляющія безотлага-

тельными, и не по крайней необходимости для него самого или другого лица, тотъ подвергается денежному взысканію не свыше 50 марокъ». При переработкѣ Уложенія въ началѣ 90-хъ годовъ не было обращено должнаго вниманія на необходимость точнѣе опредѣлить отношеніе населенія къ праздникамъ православнымъ и лютеранскимъ. Поэтому для финляндцевъ открылась возможность толковать вышеприведенное правило въ томъ смыслѣ, что православные жители края обязаны безусловно соблюдать праздники лютеранской церкви. Въ 1901 году Линтульская православная женская община жаловалась, что она терпитъ немалый ущербъ въ своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ отъ того, что она должна «воздерживаться отъ работъ не только въ свои православные праздничные дни, но и во всѣ праздники лютеранскіе, изъ коихъ и общіе съ нами праздники не падаютъ на одни и тѣ же дни; на-примѣръ, въ празднуемые и у лютеранъ первые два дня Рождества Христова, въ Духовъ День, Вознесеніе, Великую Пятницу и т. п., наши работники и мы сами не имѣемъ, будто бы, права совершать свои работы, подъ опасеніемъ денежнаго штрафа. Въ виду этого у насъ образуется слишкомъ много праздничныхъ дней, т. е., кромѣ своихъ, еще много и чужихъ, отъ чего полевые и домашнія занятія останавливаются и причиняютъ хозяйству немалый ущербъ». Въ 1910 году одна изъ дачевладѣлицъ Выборгской губерніи ставила вопросъ: «правда ли, что русскіе, живущіе въ Финляндіи, не имѣютъ права работать въ финскіе праздники? Финны утверждаютъ, что русскіе не имѣютъ этого права и что они, финны, могутъ взыскивать за нарушение праздниковъ до 200 марокъ штрафа. Нравственно это дѣйствуетъ угнетающе. Откуда-то являются неизвѣстные вамъ люди, при томъ не облеченные никакой официальной властью, и запрещаютъ работать». Въ отвѣтъ на это заявленіе просительницѣ были сообщены соотвѣтствующія опредѣленія закона, а также копія съ письма Генераль-Адъютанта Бобрикова, отъ

20 Октября 1901 года, на имя Архіепископа Финляндскаго, въ коемъ указывалось, что, по силѣ подлежащихъ узаконеній, «жители Финляндіи православнаго вѣроисповѣданія, отправляя церковные праздники по старому лѣтосчисленію, въ лютеранскіе праздники, празднуемые по новому стилю, обязаны лишь, въ видахъ охраненія благопристойности и взаимнаго уваженія къ обрядамъ христіанской вѣры, воздерживаться отъ производства торговли, работъ и ремеслъ до окончанія въ лютеранскихъ церквахъ Божественной службы», причеиъ Генераль-Адъютантъ Бобриковъ, въ особой собственноручной припискѣ, просилъ Архіепископа сообщить ему дополнительно, если бы обнаруженъ былъ случай неисполненія Высочайшей по сему предмету воли.

II. Права и положеніе отдѣльныхъ лицъ.

1. *Данныя, выяснившіяся на собраніи прихожанъ Теріокской церкви.* Въ Ноябрь 1909 года состоялось собраніе прихожанъ Теріокской церкви для разсмотрѣнія вопроса о желательности для русскаго населенія, проживающаго въ Финляндіи, имѣть представителя въ Государственной Думѣ.

На собраніи этомъ отмѣчалось: 1) что русское населеніе, здѣсь проживающее и имѣющее какъ земельную, такъ и другую собственность, а равно и занимающееся промыслами, не пользуется никакими правами по выборамъ ни въ Сеймъ, ни даже въ общинное управленіе; 2) что полученіе права на тотъ или иной промыселъ для русскихъ стоитъ значительно дороже, чѣмъ для финляндцевъ, и сопряжено съ ббольшими хлопотами: такъ, одинъ изъ прихожанъ указаль, что право заниматься извозомъ въ теченіе года ему стоило до 40 руб., другой заявиль, что право открыть мелочную торговлю стоило ему еще дороже, тогда какъ для мѣстныхъ жителей эти права оплачиваются небольшою суммою; 3) что финляндскія власти, при взысканіи требуемыхъ сборовъ, не обращаютъ никакого вниманія на русскихъ жителей и свои списки о сборахъ посылають только въ финскую кирку, куда русскіе не ходять, а потомъ власти начисляють штрафы за несвоевременный взносъ денегъ; 4) что при взысканіи даже такихъ взносовъ, о которыхъ ранѣе не было оповѣщено, поступаютъ съ русскими, какъ съ безправными: напримѣръ,

изъ-за невзноса 3 рублей какого-то новаго налога, распрягли лошадь, чтобы конфисковать ее, тогда какъ у извозчика были сѣдоки.

2. *Отсутствие русскихъ людей въ составѣ органовъ городского самоуправления и въ Гельсингфорскомъ православномъ приходскомъ попечительствѣ.* Тягостность безправнаго, въ сущности, положенія въ краѣ русскихъ явствуется также изъ того, что, неся въ пользу общины, въ которой они проживаютъ, повинности, они не имѣютъ никакихъ правъ по участию въ общинномъ самоуправленіи. Между тѣмъ, отсутствіе русскихъ людей въ составѣ городскихъ учрежденій дѣлаетъ возможнымъ неблагоприятное отношеніе этихъ послѣднихъ къ такимъ, напр., вопросамъ, какъ дѣло объ отчужденіи въ Гельсингфорсѣ земли близъ Успенскаго православнаго собора, для сооруженія предположеннаго, съ Высочайшаго соизволенія, памятника-часовни въ ознаменованіе столѣтія заключенія Фридрихсгамскаго мирнаго договора. Мало того, русскіе люди, не пользующіеся правами финляндскаго гражданства, не могутъ донинѣ участвовать въ дѣлахъ православнаго приходскаго попечительства въ Гельсингфорсѣ. Уставъ этого чисто благотворительнаго учрежденія построенъ на началахъ обще-имперскаго положенія по сему предмету 1864 года, причемъ, примѣнительно къ послѣднему, право участія въ попечительствѣ предоставлено этимъ уставомъ только лицамъ, пользующимся правами въ городскомъ самоуправленіи. Между тѣмъ, здѣсь много русскихъ, не пользующихся правами по городскому самоуправленію, и такимъ образомъ голосъ ихъ не можетъ быть услышанъ въ дѣлахъ, близкихъ имъ, какъ православнымъ, заинтересованнымъ въ плодотворной работѣ мѣстнаго попечительства.

3. *Общія причины ходатайствъ русскихъ о перечисленіи въ финляндское гражданство.* Съ 1905 года по 1909 годъ включительно такихъ ходатайствъ возбуждалось до 40 ежегодно.

Всѣ эти прошенія въ общемъ мотивировались безправнымъ положеніемъ русскихъ въ краѣ вообще; купцы и торговцы жаловались на отсутствіе кредита и на затруднительную для нихъ, какъ не пользующихся правами финляндскаго гражданства, процедуру разрѣшенія на производство торговли. Нѣкоторыхъ просителей побуждало ходатайствовать о перечисленіи то обстоятельство, что переходъ въ финляндское гражданство ставился непремѣннымъ условіемъ оставленія ихъ на службѣ въ тѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ они имѣли заработокъ.

4. *Сложность хлопотъ для русскихъ по занятію промысломъ.* Трудность для проживающихъ въ краѣ русскихъ заняться какимъ-нибудь промысломъ доказываетъ и слѣдующій случай. Въ 1907 году одно изъ такихъ лицъ, предполагая заняться въ видѣ подспорнаго заработка коммисіоннымъ дѣломъ, начало хлопотать о надлежащемъ разрѣшеніи. Какъ не пользующійся правами финляндскаго гражданства, проситель испыталъ различныя затрудненія, совершенно не существующія для мѣстныхъ уроженцевъ. Въ то время какъ эти послѣдніе получаютъ соотвѣтствующее право въ явочномъ порядкѣ (въ срокъ до 8 дней), проситель получилъ таковое приблизительно черезъ полтора мѣсяца; кромѣ того, отъ него требовали представленія поручительства двухъ лицъ, непременно изъ числа мѣстныхъ гражданъ, и обязали указать лицо, которое было бы за него отвѣтственно и замѣняло его въ случаяхъ временной отлучки; когда проситель указалъ, какъ на такое лицо, на свою жену, ему заявили, что онъ обязанъ въ данномъ случаѣ представить согласіе одного изъ мѣстныхъ уроженцевъ; если же вмѣсто него будетъ оставаться жена, то онъ долженъ представить двухъ за нее поручителей опять-таки изъ числа финляндскихъ уроженцевъ.

5. *Поступленіе въ Александровскій университетъ.* Когда одна изъ окончившихъ курсъ русской женской гимназій въ Гельсингфорсѣ дѣвицъ пожелала поступить въ Алексан-

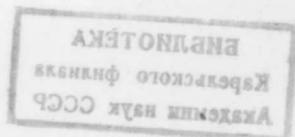
22651
дровскій университетъ безъ особаго повѣрочнаго экзамена, то изъ переписки по сему поводу съ университетскимъ начальствомъ выяснилось, что, согласно установившемуся обычаю, безъ повѣрочнаго экзамена зачисляются лишь такіе слушатели высшихъ учебныхъ заведеній, русскихъ или иностранныхъ, кои получили свое среднее образованіе за предѣлами Финляндіи. Что же касается лицъ, окончившихъ курсъ учебныхъ заведеній внутри Финляндіи, то относительно таковыхъ консисторія университета считала обязательнымъ примѣненіе общаго правила, устанавливающаго повѣрочный экзаменъ для всѣхъ желающихъ быть зачисленными въ Александровскій университетъ студентами. Въ виду сего консисторія полагала, что освобожденіе просительницы, окончившей курсъ русской женской гимназіи въ Гельсингфорсѣ, отъ обязанности сдать повѣрочный экзаменъ для поступленія въ Александровскій университетъ заключало бы въ себѣ ничѣмъ не вызываемое отступленіе отъ установленнаго порядка, тѣмъ болѣе, что особаго затрудненія для нея, воспитавшейся въ предѣлахъ Финляндіи, требуемый экзаменъ представить не долженъ.

6. *Изданіе въ Финляндіи русской газеты.* По словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», въ 1880-хъ годахъ одному изъ русскихъ, желавшему издавать въ Финляндіи русскую газету, Сенатъ указалъ, что относительно изданія въ Финляндіи газетъ на русскомъ языкѣ въ мѣстныхъ законахъ ничего не сказано, и потому это невозможно. При этомъ было упущено, однако, изъ виду, что, согласно § 3 Выс. Пост. 31 Мая 1867 года о сочиненіяхъ, выходящихъ въ Финляндіи на иномъ языкѣ, чѣмъ шведскій и финскій, издаваемые въ Финляндіи сочиненія на русскомъ языкѣ подчиняются узаконеніямъ, дѣйствующимъ въ Имперіи.

7. *Поступленіе русскихъ уроженцевъ учителями русскаго языка въ мѣстныя учебныя заведенія.* На основаніи Высочайшаго Постановленія 7 Декабря 1891 года, на долж-

ности учителей русскаго языка въ лицейхъ назначаются преимущественно русскіе уроженцы съ университетскимъ образованіемъ или другія лица, изучившія этотъ языкъ въ университетахъ Имперіи. Между тѣмъ, «Московскими Вѣдомостями» въ 1892 году отмѣченъ былъ фактъ отказа преподавателю одной изъ русскихъ гимназій коренной Россіи г. К. въ его желаніи перейти, по силѣ указаннаго постановленія, на соотвѣтствующую должность въ краѣ. На успѣхъ своего ходатайства проситель рассчитывалъ тѣмъ болѣе, что онъ въ достаточной мѣрѣ владѣлъ и финскимъ языкомъ. Въ хлопотахъ по своему дѣлу онъ пріѣхалъ въ Гельсингфорсъ, гдѣ и явился въ Главное Управление училищнаго вѣдомства. Здѣсь ему пришлось объясняться черезъ переводчика, причемъ ему дали понять, что перемѣненіе его въ Финляндію едва ли возможно, но прямо все-таки не отказали. Окончательный отвѣтъ онъ получилъ отъ тогдашняго Начальника Духовной Экспедиціи Хозяйственнаго Департамента Сената г. Ирѣе Коскинена, который разъяснилъ ему, что для полученія должности учителя въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ Финляндіи требуется, чтобы проситель, пробывъ студентомъ финляндскаго Александровскаго университета, выдержалъ въ немъ испытаніе на кандидата философіи или кандидата педагогіи и прослушалъ установленное число уроковъ въ нормальной гимназій. Послѣ этого проситель имѣетъ право дать въ нормальной гимназій пробный урокъ для полученія искомой должности. Ко всякому прошенію объ опредѣленіи на должность требуется приложеніе свидѣтельства о надлежащемъ знаніи какъ финскаго, такъ и шведскаго языковъ.

8. *Занятіе акушерствомъ по имперскому диплому.* Обывательница с. Райволова, окончившая курсъ въ С.-Петербургѣ съ званіемъ повивальной бабки второго разряда, желала заняться акушерскою практикою въ мѣстѣ своего жительства. Однако, дипломъ просительницы оказался недостаточнымъ для этой цѣли. Ей предложено было слѣдовать

предписаніямъ § 9 Устава для повивальныхъ бабокъ въ Финляндіи отъ 6 Мая 1879 года, т. е. наравнѣ съ кандидатками-финляндками пройти особый повѣрочный курсъ или подвергнуться испытанію при единственномъ дающемъ соотвѣтствующія права практики въ предѣлахъ Финляндіи—Гельсингфорсскомъ училищѣ повивальныхъ бабокъ. Обойти это ограниченіе она могла бы лишь путемъ исходатайствованія отъ Финляндскаго Сената особаго разрѣшенія; однако, ей было разъяснено, что такой путь безъ особо исключительныхъ къ тому оснований представляется недопустимымъ.

9. *Недопущеніе мѣстной уроженки, послѣ ея замужества съ русскимъ, къ занятію штатной должности учительницы пѣнія.* Финляндская уроженка, до выхода своего замужъ за русскаго, исполняла, какъ на сверхштатной, такъ и на штатной службѣ, обязанности учительницы пѣнія въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ успѣхомъ, удостовѣреннымъ подлежащимъ начальствомъ. Съ выходомъ же ея замужъ, мѣстныя власти стали отрицать за нею право штатной службы въ должности учительницы пѣнія, такъ какъ она перестала быть финляндской гражданкой. Между тѣмъ, учительницы по частному найму не имѣютъ права на пенсію и на пятилѣтнюю прибавку, а заработокъ ихъ крайне непостояненъ и зависитъ отъ числа уроковъ, оставшихся незанятыми учительницами, состоящими на дѣйствительной службѣ. При такомъ положеніи дѣла, просительница несправедливо лишалась важныхъ для нея правъ, вопреки точному опредѣленію § 50 Училищнаго Устава 1872 года, согласно коему преподаваніе новѣйшихъ языковъ, чистописанія и рисованія, а также гимнастики и пѣнія можетъ быть поручаемо и такимъ лицамъ христіанскаго исповѣданія, кои не пользуются правами гражданства въ Финляндіи и не принадлежатъ къ евангелическо-лютеранскому вѣроисповѣданію.

10. *Извозный промыселъ русскихъ въ Теріокахъ и Раиволовѣ.* До 1901 года русскіе, проживающіе по паспортамъ въ

селеніяхъ Теріоки и Райволовѣ, пользовались одинаковыми съ финляндцами правами въ отношеніи извознаго промысла и получали надлежащее разрѣшеніе и номеръ отъ мѣстнаго ленсмана. Въ 1901 году ленсманъ отказался выдать разрѣшеніе русскимъ, говоря, что и «своихъ у насъ довольно». Нѣкоторымъ же отказъ былъ формулированъ въ такомъ видѣ: «вы, русскіе, сначала поселяетесь здѣсь дворниками, потомъ сами строите себѣ дачи, начинаете ѣздить извозчиками, а тамъ поселяетесь здѣсь навсегда; у насъ и своихъ хватитъ».

11. *Положеніе райволовскихъ обывателей.* Какъ извѣстно, юридическое положеніе райволовскихъ обывателей страдаетъ нѣкоторой двойственностью, такъ какъ, будучи организованы въ особое сельское общество, на началахъ общаго положенія о крестьянахъ 19 Февраля 1861 года, они въ то же время въ полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ подвѣдомственны мѣстнымъ финляндскимъ властямъ. Это обстоятельство не разъ служило поводомъ къ возбужденію вопроса о выдѣленіи селенія Райволова въ составъ С.-Петербургской губерніи; однако вопросъ этотъ донинѣ не получилъ разрѣшенія.

12. *Общія условія быта райволовцевъ.* Между тѣмъ, на почвѣ указанной двойственности бытъ райволовцевъ сложился для нихъ крайне тяжело. Невыясненность ихъ обязанностей въ отношеніи платежа повинностей, неустановленность ихъ правъ въ сферѣ общественнаго призрѣнія, наконецъ, неувѣренность въ неприкосновенности ихъ общиннаго строя—не могутъ не угнетать ихъ. Извѣстны споры ихъ съ бывшими сообщниками о лѣсѣ: тогда какъ они защищали принадлежность лѣса сельскому обществу, потомки лицъ, вышедшихъ изъ состава этого общества, добивались черезъ финляндскій судъ права на опредѣленную часть лѣса въ силу общихъ правилъ о наслѣдованіи. Извѣстенъ, наконецъ, случай, когда, въ началѣ 1900-хъ годовъ, ленсманъ распорядился о продажѣ съ торговъ при-

надлежащей обществу пожарной машины за недоимки, помѣшать чему не въ состояніи былъ даже Выборгскій Губернаторъ.

Изъ числа конфликтовъ, неоднократно возникавшихъ на почвѣ несогласованности общественнаго строя райволовцевъ съ финляндскими узаконеніями и порядками, въ 1891 году «Московскими Вѣдомостями» былъ отмѣченъ такой случай. Въ началѣ этого года къ сельскому старостѣ явилась одна изъ домохозяекъ съ заявленіемъ, что полиція ломаетъ ея домъ, выстроенный на отведенномъ сельскимъ сходомъ мѣстѣ. Староста беретъ двухъ понятыхъ и отправляется на мѣсто происшествія, чтобы узнать причину ломки дома. Ленсманъ строго встрѣчаетъ пришедшихъ, заявляя, что на той землѣ, гдѣ стоитъ домъ, согласно рѣшенію герадскаго суда, должна проходить дорога, открытая для всѣхъ. Староста объясняетъ, что эта земля Высочайше пожалована обществу, и что дорога проложена по другому мѣсту, какъ то означено межевыми знаками, причемъ направленіе дороги опредѣлено финляндскими инженерами. «Я ничего этого не знаю и знать не хочу», отвѣчаетъ ленсманъ и даетъ приказъ, чтобы староста не позже слѣдующаго дня сломалъ домъ. А такъ какъ староста не считалъ себя въ правѣ исполнить требованіе ленсмана и обратился къ защитѣ русскихъ властей, для чего пришлось ѣхать въ Петербургъ, то его привлекли къ финляндскому суду по обвиненію въ неисполненіи законныхъ требованій начальства и въ оскорбленіи ленсмана, а чтобы бывшіе со старостой понятые не могли явиться въ судъ свидѣтелями въ его пользу, ихъ привлекли къ отвѣтственности предъ герадскимъ судомъ по тому же обвиненію.

13. *Райволовы и занятіе ихъ промыслами.* Дворайволовскихъ обывателей съ давнихъ поръ содержали мастерскія съ наемными рабочими, одинъ кузнечную, другой — слесарную. Одинъ изъ нихъ обращался по этому поводу къ сосѣдному земскому начальнику, дру-

гой къ становому приставу, но финляндскимъ властямъ заявленія о своихъ мастерскихъ они не дѣлали и разрѣшенія не спрашивали. Лѣтомъ 1910 года мѣстная финляндская полиція обратила на это вниманіе и привлекла обоихъ къ суду за несоблюденіе ими закона о промыслахъ 1879 года. Судъ вынесъ по обоимъ дѣламъ обвинительные приговоры, присудивъ обвиняемыхъ къ штрафу въ 20 марокъ за незаконное производство промысла, съ замѣною въ случаѣ несостоятельности арестомъ на 4 дня. При этомъ судъ вмѣнилъ въ вину одному—незаявленіе подлежащей мѣстной власти, т. е. отнесся къ нему какъ къ финляндцу, не исполнившему требованія закона о промыслахъ, а другому—неиспрошеніе у той же власти разрѣшенія, т. е. приравнялъ его къ иностранцамъ, которые, по силѣ § 12 означеннаго закона, предварительно приступа къ промыслу, должны испросить необходимое для того разрѣшеніе.

14. *Русскіе коробейники въ Финляндіи.* Крайне характернымъ для населенія Финляндіи и ея властей является отношеніе съ ихъ стороны къ татарамъ и другимъ торговцамъ - коробейникамъ, приходящимъ преимущественно изъ примыкающихъ къ Финляндіи имперскихъ губерній. Особенно недружелюбное отношеніе къ этимъ торговцамъ начало проявляться съ конца девяностыхъ годовъ,—въ періодъ же 1900—1902 годовъ на нихъ въ Финляндіи велась положительная травля, отъ которой они рѣдко могли найти защиту у финляндскаго правосудія.

Высочайшее постановленіе отъ 2 Іюля 1900 года предоставило русскимъ крестьянамъ, имѣющимъ установленныя надписи¹⁾ подлежащихъ губернскихъ начальствъ на выданныхъ имъ видахъ на жительство, право наравнѣ съ финляндцами заниматься торговлею въ разность, между

¹⁾ Надписи эти сохраняютъ свою силу въ теченіе года, а если паспортъ выданъ на болѣе долгій срокъ, то въ теченіе такого срока.

прочимъ, также предметами туземнаго фабричнаго производства и домашняго рукодѣлія.

Между тѣмъ, постановленіе это либо прямо отрицалось подлежащими властями, либо онѣ обставляли его примѣненіе такими трудностями и придирками, которыя должны были отбить у русскихъ торговцевъ охоту торговать въ Финляндіи. Въ рядѣ мѣстностей существовали постановленія общинъ, утвержденныя Губернаторами, въ которыхъ, подъ предлогомъ принятія мѣръ противъ праздношатающихся и бродягъ, въ сущности, опредѣлялись мѣры преслѣдованія коробейниковъ.

Иногда прямо запрещалось давать пріютъ и пищу коробейникамъ ¹⁾. Въ 1899 году одного изъ коробейниковъ арестовали, надѣли на него кандалы, посадили его въ тюрьму и, наконецъ, выслали на родину, якобы за безпаспортность, хотя паспортъ его былъ прописанъ въ Абоской полиціи.

Были случаи отобранія у коробейниковъ товара, хотя и пріобрѣтеннаго ими отъ мѣстныхъ купцовъ. Такъ, въ 1899 году у одного изъ нихъ ленсманъ отобралъ товаръ, на который тотъ представилъ ему счетъ выборгскихъ купцовъ, и предалъ его суду, требуя экспертизы мѣстныхъ же купцовъ, т. е. его конкурентовъ. По словамъ коробейника, на судѣ онъ просилъ вызова своихъ выборгскихъ поставщиковъ, но послѣдніе вызваны были не на день засѣданія, а на слѣдующій. Въ прошеніи своемъ онъ затѣмъ указывалъ, что судья при разборѣ дѣла все время вставлялъ свои замѣчанія о томъ, что нечего ему таскаться по Финляндіи, а на требованіе копіи для обжалованія сначала отвѣтилъ—«тутъ много писать, и ничего изъ этого у тебя не выйдетъ», но потомъ велѣлъ

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ общинахъ, въ періодъ 1899—1901 гг., на русскихъ торговцевъ учинялось прямое гоненіе, выразившееся въ отказѣ имъ отъ ночлега и пищи, въ установленіи денежныхъ премій за ихъ поимку, причемъ деньги для этой цѣли брались изъ суммъ, предназначенныхъ для истребленія вредныхъ животныхъ.

приходить через мѣсяць, т. е. когда срокъ обжалованія уже истекалъ.

Ленсманы (соотвѣтствуютъ нашимъ становымъ) крайне жестоко обходились съ коробейниками въ 70-хъ годахъ. Такъ, въ Тавастгусской и Куопіоской губерніяхъ бывали случаи, когда ленсманъ, обращаясь съ коробейниками, какъ встарь обращались съ преступниками, встрѣчалъ ихъ грознымъ окрикомъ: «что вы за люди и что дѣлаете здѣсь?»—и, не выждавъ отвѣта, набрасывался на нихъ съ тѣмъ оружіемъ, которое оказывалось въ рукахъ. Коробейники иногда отбивались, иногда обращались въ бѣгство, причемъ въ порывѣ бѣшенства ленсманъ, случалось, кричалъ: «убивайте проклятыхъ русскихъ, за это вамъ ничего не будетъ». Однажды, когда яликъ подъ бѣглецами опрокинулся, и они очутились въ водѣ, то раздался крикъ: «не смѣйте подавать помощи этимъ злодѣямъ, пусть тонуть, проклятые». Гоненіе на коробейниковъ въ Финляндіи, это—наслѣдство еще отъ временъ шведскаго владычества; традиціи послѣдняго усвоены были и Финляндскимъ Сенатомъ, который упорно ставилъ коробейникамъ всяческія препятствія, указывая, что они «увозятъ барыши въ чужую страну и принадлежатъ къ чужому народу».

15. *Отношеніе къ Ландсѣ-Секретарю Лильебладу.* Въ тѣхъ случаяхъ, когда губернское начальство, на точномъ основаніи закона и безъ неправильныхъ затяжекъ и проволочекъ, удовлетворяло просьбы коробейниковъ о разрѣшеніи торговли, на сцену выступали представители обвинительной власти, привлекая такихъ чиновъ администраціи къ суду. Примѣромъ можетъ служить дѣло о Ландсѣ-Секретарѣ Улеоборгской губерніи Лильебладѣ, котораго именно за такое пониманіе своего долга и повиновеніе Высочайшей волѣ привлекъ къ суду Вазаскаго Гофгерифта и. д. адвокатъ-фискала фонъ-Троиль. Въ обвинительномъ актѣ отъ 17 Августа 1900 года г. фонъ-Троиль вмѣнялъ Лильебладу въ вину признаніе имъ законности за постановле-

ніемъ отъ 2 Іюля 1900 года, которое, по мнѣнію Троиля, не можетъ имѣть силы закона въ Финляндіи, какъ измѣняющее въ административномъ порядкѣ § 10 изданнаго съ согласія земскихъ чиновъ закона 1879 года о промыслахъ. Кромѣ того, Лильбладу вѣнялось въ вину также нетребованіе имъ отъ просителя свидѣтельства о поведеніи, которое долженъ представлять, по силѣ § 12 того же закона, всякій иностранецъ. Гофгерихтъ, съ своей стороны, не принялъ дѣла къ разсмотрѣнію по чисто формальнымъ соображеніямъ, не касаясь нарушеній, «допущенныхъ, быть можетъ», въ данномъ случаѣ обвиняемымъ.

16. *Отношеніе къ русскимъ торговцамъ въ Або-Бьернеборгской губерніи.* Въ 1905 году группа русскихъ торговцевъ Або-Бьернеборгской губерніи обратилась къ Генераль-Губернатору съ заявленіемъ о томъ, что за послѣднее время ихъ стали усиленно притѣснять мѣстные купцы и торговцы съ угрозой отбирать отъ нихъ товаръ, на томъ основаніи, что свидѣтельства, коими они были снабжены отъ губернскаго правленія, послѣ смерти Генераль-Адъютанта Бобрикова якобы стали недѣйствительными.

Въ отвѣтъ на запросъ по сему поводу, Губернаторъ сообщилъ, что, насколько ему извѣстно, неприязнь, «питаемая нѣкоторою частью населенія къ русскимъ торговцамъ-разносчикамъ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что эти разносчики, кромѣ своей торговли, занимались агитаціею въ пользу существовавшаго недавно въ Финляндіи насильственнаго режима. По мѣрѣ наступленія болѣе благоприятныхъ условій въ краѣ, политическая дѣятельность русскихъ разносчиковъ прекратилась, и нерасположеніе къ нимъ со стороны населенія уменьшилось». Далѣе, Губернаторъ приводитъ также слѣдующее разсужденіе: «Такъ какъ, на основаніи § 10 Высочайшаго постановленія отъ 31 Марта 1879 года о промыслахъ—какое законоположеніе, установленное при содѣйствіи земскихъ чиновъ, должно признаваться имѣю-

шимъ полную силу до тѣхъ поръ, пока не будетъ отмѣнено законнымъ порядкомъ—право заниматься разносною торговлею въ Финляндіи предоставляется исключительно уроженцамъ Финляндіи, то легко понять, почему мѣстные купцы и торговцы, платящіе за право торговли значительныя подати въ казну и въ общины, не расположены къ русскимъ торговцамъ-разносчикамъ, занимающимся торговлею безъ соблюденія требуемыхъ закономъ условий и не платящимъ за это ни промысловаго, ни иного налога, и въ то же время отбивающимъ отъ мѣстныхъ торговцевъ законный ихъ промыселъ, за который послѣдніе уплачиваютъ значительныя подати и налоги».

По этому поводу Губернатору было разъяснено, что, впредь до отмѣны постановленій о промыслахъ, Высочайшее постановленіе отъ 2 Іюля 1900 года должно быть соблюдаемо, и что должностное лицо не имѣетъ права по своему усмотрѣнію не исполнять дѣйствующихъ законовъ. (Такія же разъясненія приходилось давать и по другимъ губерніямъ).

Въ Ноябрь 1905 года русскіе торговцы, отъ лица 800 прочихъ русскихъ торговцевъ въ краѣ, просили Генераль-Губернатора оградить ихъ насущныя интересы, причемъ указывали, что отъ нихъ и ранѣе «отбирался весь товаръ, паспорта и весь вырученный ими заработокъ», а съ ними самими распоряжались самосудомъ, причемъ жалобы ихъ всегда оставались безъ всякихъ послѣдствій.

17. *Отношеніе къ коробейникамъ Улеборгскаго Губернатора.* Улеборгскій Губернаторъ Гадолинъ не запрещалъ, но и не разрѣшалъ коробейникамъ торговать у себя въ губерніи. Разрѣшать онъ не хотѣлъ, ибо онъ игнорировалъ законъ 2 Іюля 1900 года. Не запрещалъ же онъ, или смотрѣлъ сквозь пальцы на разносную торговлю архангельскихъ карелъ, внушая то же и своимъ подчиненнымъ, потому, что Сеймъ уже высказался за тотъ, болѣе либеральный, новый законъ о промыслахъ, который дол-

женъ замѣнить законъ 1879 года, а Губернаторъ не хотѣлъ во всей строгости примѣнять норму 1879 года, признанную Сеймомъ архаическою.

18. *Бойкотъ русскихъ и нормально относящихся къ нимъ финляндцевъ.* Положеніе русскихъ въ Финляндіи особенно тягостно еще и потому, что лица эти, равно какъ и финляндцы, не чуждающіеся сношеній съ ними, подвергаются систематическому бойкоту, оградить отъ котораго можетъ не уравненіе русскихъ и финляндцевъ въ правахъ, но лишь предоставленіе возможности бороться съ этимъ зломъ при содѣйствіи суда, свободнаго отъ партійныхъ и политическихъ тенденцій.

Не говоря уже объ отказахъ, иногда въ очень непристойной формѣ, въ слачѣ русскимъ офицерамъ и служащимъ въ краѣ квартиръ, чему примѣры бывали въ Гельсингфорсѣ въ самое послѣднее время, а также о массѣ другихъ мелкихъ неприятностей, испытываемыхъ русскими людьми въ повседневной ихъ жизни, нельзя не отмѣтить, что рука-объ-руку съ занимающимися бойкотомъ русскихъ мѣстными элементами идетъ и мѣстная печать, которая не щадитъ усилій, чтобы забрасывать грязью неугодныхъ ей людей.

Изъ отдѣльныхъ случаевъ бойкота можно отмѣтить слѣдующіе.

Въ началѣ 1900-хъ годовъ въ Улеоборгѣ проживалъ нѣкій И. Будучи посыльнымъ и комиссіонеромъ и владея русскимъ языкомъ, онъ, въ качествѣ переводчика, оказывалъ русскимъ войскамъ содѣйствіе въ сношеніяхъ съ мѣстными купцами по закупкѣ мяса. За это мѣстный бургомистръ юстиціи, встрѣтивъ однажды И. на улицѣ, плюнулъ ему въ лицо, а затѣмъ разразился ругательствами, назвавъ его измѣнникомъ отечества и воспретивъ ему, подъ страхомъ выселенія изъ города, какія бы то ни было сношенія съ русскими.

Газета «Остерботнингенъ» за тотъ же періодъ времени укоряла дамъ и барышень гор. Гамла-Карлебу за покупки,

дѣлаемыя ими въ русской лавкѣ, причемъ заявляла, что она «въ правѣ ожидать лучшаго примѣра для нашихъ крестьянъ» отъ «такъ называемыхъ образованныхъ».

9/22 Декабря 1900 года одинъ изъ чиновниковъ для особыхъ порученій при Финляндскомъ Генераль-Губернаторѣ привезъ въ Сѣверный акціонерный банкъ въ Гельсингфорсѣ ящикъ съ серебромъ, съ цѣлью отдать его на храненіе, причемъ предварительно освѣдомился въ банкѣ, принимаютъ ли тамъ вещи на храненіе. Ящикъ былъ принятъ и унесенъ. Когда же стали писать квитанцію, и кліентъ объявилъ свою фамилію, то его спросили, состоитъ ли онъ на службѣ и гдѣ именно. Когда онъ отвѣтилъ, что состоитъ при Генераль-Губернаторѣ, то, послѣ небольшого совѣщанія приказчиковъ банка между собой, ему было объявлено, что подвалы банка полны, и серебро его на храненіе принято быть не можетъ.

24 Ноября 1909 года кассиръ на концертѣ въ «Сосіете» въ Гельсингфорсѣ отказался принять отъ Лейтенанта П. для уплаты за входной билетъ 3-хъ-рублевую бумажку.

Примѣромъ злостнаго отношенія къ русскому чело-вѣку, стойкому въ своихъ убѣжденіяхъ, можетъ служить судьба русскаго купца въ г. Экенесѣ П. Во время управленія краемъ Генераль-Адъютанта Бобрикова онъ подвергался яростному преслѣдованію мѣстныхъ политикановъ, обвинявшихъ его въ приверженности къ русскимъ и въ доставленіи свѣдѣній чинамъ корпуса жандармовъ. По заявленію П., за послѣдніе три года у него 14 разъ безнаказанно выбивали окна въ домѣ, неоднократно не допускались въ его лавку покупатели и т. п.

Бывшій твердымъ сторонникомъ мѣропріятій правительства въ отношеніи управленія краемъ, мѣстный Сенаторъ С. подвергался упорному бойкоту финляндскихъ

политикановъ въ началѣ 1900-хъ годовъ. Домовладѣльцы отказывали ему въ квартирѣ, въ виду чего, по особому Высочайшему повелѣнію, ему было предоставлено помѣщеніе въ Гельсингфорскомъ дворцѣ, а затѣмъ онъ нанялъ себѣ квартиру въ домѣ, принадлежащемъ финской казнѣ. Въ гостиницахъ его просили очистить занимаемые имъ номера, отказывая и въ подачѣ обѣдовъ. Сыну Сенатора, ротмистру Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, также предложено было избрать для своихъ обѣдовъ и завтраковъ болѣе скрытое мѣсто въ столовой залѣ. Въ концѣ концовъ ротмистръ со своей семьей могъ пообѣдать лишь въ военномъ собраніи; причиною столь оскорбительнаго для офицера русской гвардіи поступка персонала гостиницы была исключительно ненависть представителей мѣстнаго «общества» къ Сенатору, распространявшаяся и на всю его семью. Непосредственнымъ же основаніемъ къ отказу въ обѣдѣ было то, что депутаты Сейма, для которыхъ въ гостиницѣ былъ заказанъ завтракъ на 60 человекъ, отказались отъ этого завтрака, узнавъ, что тамъ же столуется г. С.

Въ 1904 году одинъ изъ офицеровъ Финляндскаго Жандармскаго Управленія никакъ не могъ добиться для себя квартиры, а въ одномъ домѣ ему было сказано, что здѣсь со «шпіонами» никакого дѣла имѣть не желаютъ. Бывшій Помощникъ Финляндскаго Генераль-Губернатора, Генераль Шиповъ, не имѣя возможности получить подходящую квартиру, за все время своей службы въ краѣ пользовался помѣщеніемъ въ Императорскомъ дворцѣ. Всѣ попытки его въ лѣтнее время приискать себѣ дачу остались безуспѣшными; не сдавали дачи также одному изъ офицеровъ генеральнаго штаба, служившему въ Гельсингфорсѣ, причемъ у упрямаго хозяина дача такъ и простояла весь сезонъ свободною. Одному изъ адъютантовъ штаба финляндскаго военного округа мѣстный домохозяинъ категорически за-

явиль, что «ему ни съ мебелью, ни безъ мебели квартира сдана не будетъ». Случай неспдачи квартиръ русскимъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ бывали и въ самое послѣднее время, при чемъ въ отношеніи военныхъ одною изъ причинъ выставляется наличность у нихъ казенной прислуги.

19. *Обложение русскихъ налогами и положеніе ихъ вообще.* Проживавшій въ Гельсингфорсѣ въ 1890 году подпоручикъ Н. былъ озабоченъ назначеніемъ попечительства надъ сестрою и опеки надъ малолѣтнимъ братомъ. Отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣло, между прочимъ, фактическое полученіе дѣвицею Н. и ея братомъ пенсии за службу отца. Между тѣмъ, Петербургскія опекунскія установленія отказывали въ зависящемъ по сему распоряженіи потому, что подлежашіе попечительству и опекѣ проживаютъ внѣ Петербургской губерніи, гдѣ у нихъ нѣтъ и недвижимаго имущества, а Гельсингфорскія — потому, что лица эти не состояли финляндскими гражданами.

Съ отставнаго полковника С. въ 1895 году взыскивали подати, коихъ онъ по закону не обязанъ былъ платить. Въ виду справедливости этой претензіи, по силѣ п. 3 § 53 Выс. Пост. 15 Августа 1883 года, Нюландскому Губернатору было предложено сдѣлать зависящія распоряженія по сему ходатайству. На это Нюландскимъ Губернаторомъ, Генераль-Маіоромъ Палинымъ, было доложено, что «такъ какъ ходатайства означеннаго рода по закону должны быть для прошеній установленнымъ порядкомъ подаваемы мнѣ или лично просителемъ, или законно уполномоченнымъ повѣреннымъ», а настоящее прошеніе адресовано «на имя Генераль-Губернатора края», то онъ, Губернаторъ, «не находитъ возможнымъ, въ виду порядка, какимъ вышеупомянутое прошеніе полковника С. сюда поступило, войти въ его разсмотрѣніе».

Въ № 12482 газеты «Новое Время» помѣщено было письмо финляндскаго уроженца, предки коего, происходя отъ шведскаго рыцаря, со временъ Екатерины II состояли на русской службѣ и числились (отецъ и дѣдъ автора письма) дворянами Выборгской губерніи. Переселившись лѣтъ тридцать тому назадъ обратно въ Финляндію, авторъ письма не могъ, однако, осуществить своихъ дворянскихъ правъ, такъ какъ Финляндія дворянъ Выборгской губерніи не знаетъ, а формуляры русской военной службы, по мнѣнію финляндскихъ законовѣдовъ, значенія не имѣютъ; поэтому для записи въ рыцарскій домъ отъ просителя требовали патента на дворянство, выданнаго шведскимъ Королемъ, т. е. документа, относящагося къ XV столѣтію. Того же автора письма, хотя и проживавшаго въ имѣніи своемъ въ предѣлахъ края двѣнадцать лѣтъ, не внесли въ списокъ сеймовыхъ избирателей, несмотря на жалобу, поданную имъ Губернатору, причемъ ему было «частнымъ путемъ» разъяснено, что такъ какъ онъ находится «на русской государственной службѣ», то сомнительно, чтобы онъ имѣлъ право участія въ выборахъ. Имѣя тяжebное дѣло въ финляндскомъ судѣ, авторъ письма не могъ, по дѣламъ службы, явиться въ засѣданіе, о чемъ и послалъ въ судъ удостовѣреніе, но былъ судомъ оштрафованъ за неявку безъ законной причины; такимъ образомъ, оказалось, что офиціальное удостовѣреніе русскаго правительственнаго учрежденія не имѣетъ въ предѣлахъ Финляндіи никакого значенія. По свидѣтельству того же лица, русскіе люди, хотя и владѣющіе въ предѣлахъ общины большинствомъ имѣній, лишены возможности имѣть какое бы то ни было вліяніе на общинныя дѣла, коими заправляетъ небольшая кучка мѣстныхъ кулаковъ. О днѣ общиннаго собранія оповѣщаютъ словесно въ церкви послѣ богослуженія, когда пришедшіе въ церковь издалека богомольцы уже торопятся разойтись; этимъ пользуются заправилы, произвольно регулируя обложение и налагая подати—болѣе крупныя на дачи, въ сущ-

ности не дающія дохода, минимальныя—на крестьянскія хозяйства, будто бы дохода не приносящія. Повѣстки о платежѣ налоговъ рассылаются лишь тогда, когда всѣ сроки обжалованія миновали.

III. Отношеніе къ государственной власти и ея мѣропріятіямъ.

1. *Возвращеніе Губернаторомъ производства, представленнаго на русскомъ языкѣ.* Поступившее отъ Императорскаго Россійскаго пожарнаго общества прошеніе учредителей пожарнаго общества въ Оллила (дачная мѣстность Выборгской губ., близъ Петербурга) Выборгскій Губернаторъ, баронъ фонъ-Троиль, вернулъ обратно для предварительнаго перевода на финскій языкъ, «такъ какъ по дѣлу слѣдуетъ исходатайствовать заключеніе мѣстныхъ финскихъ властей и рѣшеніе должно быть дано на финскомъ языкѣ»¹⁾. Между тѣмъ, по силѣ Высочайшаго Объявленія отъ 3 Декабря 1866 года, «прошенія и бумаги на русскомъ языкѣ должны быть безпрепятственно принимаемы въ судебныхъ и присутственныхъ мѣстахъ отъ подданныхъ Нашихъ въ Финляндіи, природный языкъ коихъ есть русскій».

2. *Финляндская присяга на вѣрноподданство и приемъ иностранцевъ въ русскіе подданство безъ приписки въ финляндское гражданство.* Насколько дѣйствующіе въ краѣ законы отвѣчаютъ стремленію финляндцевъ обособиться отъ всего русскаго, видно и изъ того, что, согласно § 17 инструкции Губернаторамъ края отъ 29 Декабря 1894 года, Губернаторы принимаютъ лишь прошенія русскихъ под-

¹⁾ Выяснилось, что прошеніе было возвращено еще на томъ основаніи, что оно было подано въ финляндское учрежденіе изъ Петербурга по почтѣ, а не чрезъ законнаго въ краѣ повѣреннаго просителя.

данныхъ о перечисленіи въ Финляндію и иностранцевъ— о правѣ гражданства въ Финляндіи. Такимъ образомъ, иностранный подданный, который, проживая въ Финляндіи, желалъ бы здѣсь принять присягу на подданство Россіи, не вступая въ число финляндскихъ гражданъ, былъ бы лишень возможности сдѣлать это—что и произошло съ однимъ австрійскимъ подданнымъ, которому было предложено отправиться для сего въ С.-Петербургъ и обратиться въ тамошнее губернское правленіе.

3. *Языкъ надписей и правилъ общественнаго значенія.* Степень внимательности финляндцевъ къ интересамъ русскихъ людей видна изъ того, напримѣръ, что разныя надписи общественнаго характера или правила только въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлаются и на русскомъ языкѣ. Въ цѣломъ рядѣ проектовъ постановленій игнорировалась необходимость изданія тѣхъ или другихъ правилъ также и на этомъ языкѣ. Напримѣръ, на пароходахъ, курсирующихъ между С.-Петербургомъ, Стокгольмомъ и Ревелемъ, даже ящики съ спасательными поясами не имѣютъ надписей по русски. На основаніи же § 43 Постановленія о пассажирскихъ пароходахъ (№ 13, 1890 года) такія правила на шведскомъ и финскомъ языкахъ должны быть доступны для пассажировъ всѣхъ пароходовъ. Между тѣмъ, на этихъ пароходахъ не мало ѣздитъ русскихъ пассажировъ, которые означенными языками не владѣютъ и, слѣдовательно, съ этими правилами ознакомиться не могутъ; тѣмъ не менѣе, за нарушеніе этихъ правилъ они несутъ одинаковую съ прочими отвѣтственность, причемъ командиръ парохода имѣетъ власть или высадить ихъ съ парохода или содержать подъ необходимымъ присмотромъ.

4. *Знаніе полиціей русскаго языка.* Въ мѣстной полиціи недостаточно число чиновъ, знающихъ русскій языкъ, благодаря чему возможны случаи, подобные происшедшему весной 1910 года въ Гельсингфорсѣ. Здѣсь извозчикъ дозволилъ себѣ крайне дерзкое въ отношеніи нани-

мавшего его офицера поведеніе. Дежурившій же на ближайшемъ посту полицейскій констабль, по незнанію русскаго языка, на которомъ къ нему обратился оскорбленный, не могъ оказать ему должнаго содѣйствія.

5. *Заботливость о правахъ финляндцевъ въ Имперіи и отношеніе къ интересамъ русскихъ въ краѣ.* Вслѣдствіе донесенія финляндскаго торговаго стряпчаго и ходатайства ряда финляндскихъ судовладѣльцевъ, Императорскій Финляндскій Сенатъ вошелъ въ 1903 году съ всеподданнѣйшимъ представленіемъ, въ коемъ, «исполненный глубокой признательности за Всемилоствѣйшія заботы объ экономическомъ развитіи Финляндіи», всеподданнѣйше ходатайствовалъ, не благоугодно ли будетъ Государю Императору повелѣть, чтобы зарегистрированнымъ въ Финляндіи торговымъ судамъ предоставлено было право перевозить грузы между портами Имперіи на Балтійскомъ морѣ съ его заливами и портами Чернаго и Азовскаго морей, пользуясь при этомъ такими же преимуществами, какія предоставлены судамъ, приписаннымъ въ Имперіи.

Когда же по сему поводу Генераль-Адъютантъ Бобриковъ, по соображеніи доводовъ, высказанныхъ Августѣйшимъ Главноуправлявшимъ торговымъ мореплаваніемъ и портами, предложилъ Сенату, на ряду съ возбужденнымъ имъ ходатайствомъ, рассмотреть также вопросъ о полномъ уравниеніи правъ приписанныхъ къ имперскимъ портамъ судовъ съ правами судовъ, зарегистрированныхъ въ Финляндіи, а также русскихъ мореплавателей и судовладельцевъ съ финляндскими, равно какъ объ установленіи одинаковыхъ экономическихъ условій для дальняго каботажа на судахъ обѣихъ категорій, то Сенатъ предпочелъ отказаться отъ вышеприведеннаго своего представленія, вмѣсто того, чтобы остановиться на мысли о необходимости предоставленія соотвѣтствующихъ правъ въ краѣ русскому судоходству. При этомъ Сенатъ указывалъ, что разрѣшеніе возбужденныхъ Генераль-Губернаторомъ вопро-

совъ «потребовало бы коренной переработки финляндскаго морскаго законодательства, при содѣйствіи земскихъ чиновъ края».

6. *Отношеніе лютеранскаго духовенства къ молитвамъ за Государя и Царствующій Домъ.* По имѣющимся свѣдѣніямъ, пасторъ въ г. Ловизѣ, при произнесеніи молитвъ, не упоминалъ именъ и отчество Ихъ Величествъ, а Боргоскій епископъ оправдывалъ это, ссылаясь на всесвѣдніе Божіе и на отсутствіе по сему указаній въ каноническихъ правилахъ, а также на слова Иисуса Христа: «а молясь не говорите лишняго, какъ язычники».

Точно также пасторъ прихода Укуниemi Выборгской губ., 14/27 Мая 1903 года, въ день Священнаго Коронаванія Ихъ Величествъ, отслужилъ молебенъ лишь послѣ напоминанія о томъ со стороны сторожа, на нѣсколько часовъ позже назначеннаго времени, благодаря чему всѣ пришедшія на службу лица, напрасно прождавъ, разошлись.

7. *Отношеніе къ русской власти, войскамъ, гербу и флагу.* Въ 1901 году, въ гор. Маріегамнѣ на чтеніи, устроенномъ обществомъ «Друзей Аланда», лекторъ, «передавая въ мрачныхъ картинахъ ужасы войны, нащель нужнымъ особенно подробно остановиться на жестокостяхъ русскихъ войскъ, которыя грабили имущество, жгли строения и мучили женщинъ, насиловали ихъ, вырѣзали имъ груди, а дѣтей сажали на колъ». Въ доказательство вѣроломства русскихъ лекторъ привелъ примѣръ, «какъ однажды пасторъ въ приходѣ Сальтсвикъ принялъ и угостилъ офицеровъ, а они въ благодарность за это приказали солдатамъ разграбить его имущество, сжечь домъ и самого его мучить», рассказывалось также «о плѣненіи русскими Густава Вазы, о содержаніи его въ тюрьмѣ и мученіяхъ, имъ тамъ перенесенныхъ; восхвалялась храбрость аландцевъ, которые, не имѣя оружія, мужественно защищались вооруженные дубинами и палками». Резюмируя, въ заключеніе, сказанное, лекторъ до-

бавиль: «вотъ какковы русскіе—надо хорошо помнить минувшее, чтобы оно не повторилось; въ Финляндіи наступило нынѣ самое мрачное время, и можно ожидать того же, что было раньше».

На запрещенномъ концертѣ графини Маннергеймъ вошедшаго въ залу Нюландскаго Губернатора Генераль-Маіора Кайгородова встрѣтилъ выкрикъ изъ публики: «долой Губернатора»!

Въ концѣ 1901 года, въ Тавастгусскомъ обществѣ молодежи однимъ изъ членовъ общества была произнесена рѣчь, въ которой онъ, касаясь вопроса о новыхъ маркахъ, сказалъ: «намъ горько и тошно смотрѣть на иностранный гербъ»; русскія же войска онъ называлъ «нашими врагами».

Въ 1902 году въ гор. Нейшлотѣ, на вечерѣ ремесленнаго общества, директоръ лицея прочелъ исторію польскаго мятежа, послѣ чего обратился къ присутствовавшимъ со словами: «намъ слѣдуетъ также защищать отъ Россіи свое отечество, какъ это дѣлали поляки».

Въ половинѣ 1902 года на одномъ изъ гуляній, устроенномъ пожарнымъ обществомъ въ Кексгольмѣ, учитель народной школы, по окончаніи чтенія о подвигахъ Дебельна, добавилъ: «теперь снова наступили у насъ бѣда и горе, опять русскіе притѣсняютъ насъ, но мы ихъ выгонимъ прочь, и ничего они съ нами не подѣлаютъ; намъ не надо ихъ здѣсь, намъ лучше безъ нихъ; прочь русскіе прохвосты изъ нашей земли!» Последнюю фразу, повторенную дважды, онъ произнесъ съ особымъ удареніемъ, стуча кулакомъ по барьеру эстрады.

Распространялись открытыя письма съ изображеніемъ вооруженнаго финскаго стрѣлка и надписью: «Безъ Бога и безъ сердца тотъ человекъ, который, въ защиту этой страны, не пожертвуетъ своею жизнью».

8/21 Октября 1903 года на вечерѣ въ народной школѣ въ Нейшлотѣ, С. Михельской губерніи, учительница

Сутунень, упоминая въ рѣчи о Россіи, сказала, что тамъ руководствуются не законами, а нагайками.

Одна учительница въ Гельсингфорсѣ грозила ученикамъ исключеніемъ, если они будутъ ходить въ бесплатныя столовыя, устроенныя обществомъ Краснаго Креста во время безработицы.

Въ № 6 юмористическаго журнала «Фюренъ» отъ 9 Февраля 1907 года была помѣщена статья, въ которой, между прочимъ, говорилось: «Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не было разрѣшено вывѣшивать какихъ либо другихъ флаговъ, кромѣ *рогожь* и, конечно, никому не хотѣлось чтить память Рунеберга подобными рогожами. Но онѣ развѣвались въ большомъ количествѣ въ другіе знаменательные дни, да и теперъ еще развѣваются на многихъ частныхъ домахъ».

По свѣдѣніямъ русской печати (Нов. Вр. № 12464), въ 1900 году директоръ завода бр. Остремъ въ Улеоборгѣ позволилъ себѣ снять съ фасада завода пожалованный послѣднему русскій государственный гербъ, объясняя свое наглое поведеніе тѣмъ, что въ Финляндіи не мѣсто государственному гербу, ибо она имѣетъ свой собственный гербъ.

Въ № 248 газеты «Тюеміесъ» отъ 27 Октября 1908 года было помѣщено объявленіе съ изображеніемъ російскаго двуглаваго орла, на груди котораго, вмѣсто соотвѣтствующихъ гербовъ, нарисованы были висѣлицы, орудія казни и т. п.

23 Апрѣля (5 Мая) 1910 года, въ годовщину начала осады Портъ-Артура японской арміей, въ программу публичнаго концерта въ Гельсингфорсскомъ ресторанѣ «Капеллетъ» былъ первымъ номеромъ включенъ и исполнялся маршъ «Адмираль Того». По сообщенію офицеровъ, тотъ же маршъ былъ исполненъ въ названномъ ресторанѣ и въ прошломъ году, въ день Цусимской битвы.

Съ 10 по 14 Февраля 1910 года въ Выборгѣ происходили международныя спортивныя состязанія. Мѣсто состязаній

заній оказалось украшеннымъ фантастическими флагами, коимъ демонстративно придается значеніе символа мѣстной обособленности. Россійскій національный бѣло-синя-красный флагъ занималъ совершенно неподобающее ему мѣсто, гдѣ-то въ сторонѣ, тогда какъ на первомъ мѣстѣ красовались флаги германскій, шведскій и норвежскій. На требованіе военныхъ властей водрузить національный флагъ на подобающее ему мѣсто, Губернаторъ, Камергеръ Высочайшаго Двора Баронъ Тройль, заявилъ, что полицейскіе чины не властны воспрещать частнымъ лицамъ украшать дома тѣмъ или другимъ фантастическимъ флагомъ. Водруженіе національнаго флага на надлежащее ему мѣсто произошло безъ его участія, по требованію военныхъ властей. Вслѣдъ затѣмъ зданія въ городѣ демонстративно расцвѣтились фантастическими флагами.

Въ Апрѣлѣ 1910 года въ Або была открыта выставка японскихъ картинъ, тенденціозно возвеличивающая японцевъ и крайне оскорбительная для русской воинской чести. Выставка эта, помѣщавшаяся сначала въ зданіи шведскаго реального лицея, не обратила на себя вниманія мѣстной администраціи, несмотря на то, что во главѣ ея стоитъ лицо, носящее военный мундиръ. По почину мѣстныхъ властей не было сдѣлано никакихъ шаговъ къ закрытію выставки; послѣднее состоялось 15 Апрѣля 1910 года лишь благодаря приказанію, лично отданному Губернатору Главнымъ Начальникомъ края.

Въ историческомъ музеѣ въ гор. Борго, въ одной изъ витринъ, открытыхъ для обозрѣнія публики, было выставлено окровавленное платье и бѣлье Евгенія Шаумана, убійцы бывшаго Финляндскаго Генералъ-Губернатора Бобрикова. Какъ только сообщеніе объ этомъ обстоятельстве появилось въ русскихъ газетахъ, платье убійцы было изъято изъ музея его администраціей и передано отцу преступника, бывшему сенатору Шауману.

1 Февраля 1910 года сотня Оренбургских казаков съ пѣснями проѣзжала по городу. Бывшій въ то время Гельсингфорсскій полиціймейстеръ полковникъ Б., доводя до свѣдѣннй Губернатора, что казаки ѣхали «съ присвистомъ, общимъ громкимъ пѣніемъ и бряцаніемъ на разныхъ инструментахъ», и находя «подобную выходку несомѣстимой съ хорошимъ порядкомъ», просилъ «принять мѣры къ предупрежденію подобныхъ случаевъ въ будущемъ».

Весною 1910 года въ одномъ изъ гельсингфорсскихъ кинематографовъ показывались изображенія Царствующихъ Особъ. Появленіе на экранѣ изображенія иностранныхъ государей сопровождалось исполненіемъ соотвѣтствующаго гимна или марша. При воспроизведеніи же изображенія Государя Императора музыка исполняла, едва ли безъ оскорбительнаго умысла, какую то мелодію, напоминающую народную пѣснь «Не шей ты мнѣ, матушка, красный сарафанъ».

Въ № 76 газеты «Socialidemokraatti» отъ 17. Юля 1908 года была напечатана статья подъ заглавіемъ «Финляндская буржуазная газета помѣщаетъ плутовскія объявленія». Статья эта рассказывала о новомъ правительственномъ займѣ въ такихъ выраженіяхъ: «всегда нуждающійся въ деньгахъ «руся»¹⁾ заявляетъ, что онъ желаетъ признанъ денегъ. Всѣмъ извѣстно, что у «руся» уже давно нѣтъ денегъ. Онъ хлопочетъ о займѣ, но съ очень плохимъ результатомъ. Когда министръ Коковцовъ приходилъ съ поклономъ къ какому нибудь банкиру, его выталкивали на улицу. Короче говоря, «руся» признанъ за такого челоуѣка, словамъ котораго не придаютъ никакого значенія. Между теперешними денежными аферистами величайшимъ въ свѣтѣ является тотъ же «руся». Далѣе авторъ статьи увѣрялъ, что «руся» гораздо хуже какого то американскаго чудо-врача съ его

¹⁾ Унизительное на финскомъ языкѣ именованіе русскаго, равнозначущее съ «чухна», вмѣсто «финнъ», или «жидъ», вмѣсто «еврей».

патентованными лѣкарствами или продавца лотерейныхъ билетовъ изъ Мальмэ, объявленія которыхъ не принимались буржуазными газетами. «Это, конечно, мошенники, но все же, отъ радости, что имъ удалось выманить деньги, они никого не вѣшали, а «руся» скоро окажется въ такомъ положеніи, что ему придется сдѣлать безвредными тѣхъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ денежные дѣла».

Лѣтомъ 1909 года вильманstrandская полиція позволила себѣ задержать, не обращаясь къ подлежащему военному начальству, участвовавшихъ въ дракѣ съ мѣстными уроженцами нижнихъ чиновъ, причемъ задержанные силою были отведены въ полицейскую камеру. Одного изъ задержанныхъ повалили поперекъ экипажа и на него сѣлъ полицейскій; затѣмъ обоихъ посадили въ карцеръ при полиціи, при чемъ съ одного изъ арестованныхъ сняли сапоги и надѣли на него кандалы.

Въ началѣ 60-хъ годовъ финляндскимъ сенаторомъ авъ-Брунеромъ была составлена особая записка, въ коей, между прочимъ, наряду съ заявленіями особой любви финляндцевъ къ Государю Александру II, говорилось слѣдующее: «Изъ сего, однако, не должно заключать, что любовь эта и преданность къ Монарху и Императорскому Дому простирается также и на русскій народъ, къ которому доселѣ не было симпатіи по многимъ причинамъ, каковы суть: различіе религіи, характера, нравовъ, обычаевъ и проч. Но это, впрочемъ, не препятствуетъ обоимъ народамъ жить другъ съ другомъ въ мирѣ и согласіи». Если же спросить кого либо изъ народа (финскаго) о томъ, какое изъ двухъ владычествъ онъ предпочитаетъ, русское или шведское, то, по мнѣнію автора, несомнѣнно получится отвѣтъ: «наши отцы и предки въ шведскія времена ѣли чаще хлѣбъ съ корою, мы же не имѣемъ нужды дѣлать это съ тѣхъ поръ, какъ Императоръ снабжаетъ край русскою мукою».

Въ отвѣтъ на русскую помощь финляндцамъ, пострадавшимъ въ 1862 году отъ недорода, Финляндія, съ своей

стороны, устроила сборъ въ пользу погорѣльцевъ столицы. Открывая эту подписку, «Гельсингфорсъ-Дагбладъ» указывала, что «слово *состраданіе* полно космополитическаго смысла».

Идея о собственномъ финляндскомъ флагѣ занимала общественную мысль и мѣстную печать уже въ 1863 году въ связи съ вопросомъ о финляндскомъ нейтралитетѣ. Изъ тогдашнихъ статей «Абоскихъ Извѣстій» видно, что «финляндцы желали, дабы мысль ихъ о нейтральномъ положеніи Великаго Княжества была рассмотрѣна и осуществлена на одномъ изъ предстоявшихъ иностранныхъ конгрессовъ». Что же касается торговаго флага, то газетѣ представлялось возможнымъ въ критическую минуту перейти къ нему «и безъ всякой особой санкціи». Газета прибавляла даже, что вновь проектированный флагъ видѣли уже въ нѣкоторыхъ иностранныхъ гаваняхъ и на нѣсколькихъ судахъ Эстерботни. Въ 1871 году въ Рио-Жанейро на финляндскомъ купеческомъ суднѣ «Хеліось» (изъ Улеоборга) шкиперъ Снельманъ не поднялъ флага, пока ему не приказалъ сдѣлать это командиръ русскаго корвета Назимовъ.

По возстановленіи сгорѣвшаго города Ваза въ Апрѣлѣ 1855 года, финляндцы ходатайствовали о наименованіи его въ честь Императора Николая Павловича—Николайстадомъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ (1863 г.) тѣ же жители выразили желаніе вновь назвать городъ Вазой въ честь шведскаго Короля Густава Вазы, ссылаясь на неудобства, якобы происходившія при торговлѣ со Швеціей. Генераль-Губернаторъ Рокасовскій просилъ Министра Статсъ-Секретаря Армфельта оставить это прошеніе безъ отвѣта.

Дирекція новаго шведскаго театра въ Гельсингфорсѣ распорядилась постановкою надъ царскою ложею, взамѣнъ предложеннаго въ чертежѣ проекта финляндскаго герба—русскаго орла колоссальныхъ размѣровъ. Когда объ этомъ узнали (какъ писалъ въ 1860 г. объ этомъ корреспон-

дентъ стокгольмской газеты), то было рѣшено, что ни одинъ финнъ не переступить порога театра, если орель будетъ выставленъ. Вслѣдствіе сего орла замѣнили буквою «А».

Въ Іюль 1864 года въ предѣлахъ Вазаской губерніи толпою болѣе двухъ тысячъ человекъ отпразднована была годовщина пораженія русскихъ подъ Лаппо въ войну 1808—1809 г.г., причемъ съ особымъ торжествомъ открытъ воздвигнутый иждивеніемъ одного заводчика памятникъ. Въ томъ же году С. Михельская финская газета приглашала къ взносамъ пожертвованій на сооруженіе памятника въ память сраженія подъ Поросальми.

Сверхштатный гельсингфорскій городской фохтъ Фагерхольмъ, въ началѣ 1888 года, дозволилъ себѣ отправиться въ квартиру члена финляндскаго военно-окружнаго совѣта отъ Военнаго Министерства, полковника Т. и, ведя себя тамъ грубо и непристойно, наложить противозаконный арестъ на нѣкоторыя вещи изъ обстановки полковника, для покрытія налоговъ, слѣдовавшихъ съ его прислуги. Ратгаузскій судъ приговорилъ виновнаго къ штрафу въ 60 мар., каковой приговоръ былъ Абоскимъ Гофгерихтомъ (куда дѣло поступило по жалобѣ обвиняемаго) оставленъ въ силѣ. Кромѣ того, виновный былъ уволенъ магистратомъ отъ должности.

Весною 1889 года крейсеру «Азія» и брейдъ-вымпелу Управлявшаго Морскимъ Министерствомъ не салютоваль пароходъ «Сатурнъ» финляндскаго таможеннаго вѣдомства, хотя это исполнялось даже коммерческими судами, встрѣчавшимися на пути крейсера.

Въ Октябрѣ 1893 года, при производствѣ Императорскимъ Россійскимъ консуломъ въ Любекѣ разслѣдованія о неуплатѣ экипажемъ финляндскаго судна «Ида» мѣстному купцу денегъ за пріобрѣтенныя у послѣдняго вещи, чины экипажа давали дерзкіе отвѣты и вообще вели себя въ присутствіи консула непристойно, а на сдѣланное по сему поводу замѣчаніе одинъ изъ матросовъ, Нордбергъ,

произнесъ по адресу консула: «русскій консуль—русскій сатана можетъ къ черту убираться». На просьбу консула увѣдомить, какому наказанію будетъ подвергнутъ у себя на родинѣ дерзкій матросъ, консулу было заявлено, что для привлеченія матроса къ суду за оскорбленіе личности консула «было бы желательно получить надлежащій протоколь о вышесказанномъ происшествіи». Въ виду сего консуль отвѣтилъ, что онъ полагаетъ «утвержденіе свое, достаточно подробно изложенное въ *оффициальной* бумагѣ о виновности Нордберга, вполне законнымъ основаніемъ для подверженія сего послѣдняго заслуженному наказанію», и что просьба о доставленіи «протокола о нанесеніи Императорскому консулу обиды» неисполнима, такъ какъ консуль не въ правѣ составлять протокола по дѣлу, въ коемъ онъ не приноситъ жалобу; провѣрка же сообщенія Императорскаго консула могла бы быть произведена только лицомъ, назначеннымъ къ тому Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Случаи, подобные настоящему, повторяются, къ сожалѣнію, часто, и нашему Министерству Иностранныхъ Дѣлъ постоянно приходится получать отъ нашихъ консуловъ заявленія объ отсутствіи надлежащей дисциплины въ отношеніяхъ финляндскихъ шкиперовъ и матросовъ къ русской консульской власти. Въ виду преобладающаго количества финляндскихъ судовъ въ общемъ составѣ нашего торговаго флота, нашимъ консуламъ почти исключительно приходится имѣть дѣло съ судами, приписанными къ финляндскимъ портамъ Имперіи. Вслѣдствіе сего является совершенно необходимымъ, чтобы экипажи финляндскихъ судовъ были проникнуты сознаніемъ своей подчиненности въ заграничныхъ мѣстахъ представителямъ Русскаго Правительства и страхомъ законной ответственности за послушаніе ихъ, а тѣмъ болѣе за явную по отношенію къ нимъ грубость и строптивость. Уваженіе къ консульской власти является настоятельно важнымъ не только въ интересахъ судоходства вообще, но главнымъ

образомъ для поддержанія и сохраненія того достоинства, которое всегда должно быть присуще русскому флагу.

Въ мѣстной печати случай въ Любекѣ былъ представленъ въ превратномъ освѣщеніи, и, по ея свѣдѣніямъ, при разборѣ этого дѣла въ Кристинестадскомъ ратгаузскомъ судѣ свидѣтели показывали, что на судно явился съ жалобщикомъ—купцомъ какой то «неизвѣстный господинъ, объявившій себя русскимъ консуломъ», что господинъ этотъ «палкой своей ударилъ Нордберга два или три раза, почему Нордбергъ съ ругательствами предложилъ неизвѣстному не учинять надъ нимъ дальнѣйшаго насилія» и т. п. Судъ не призналъ выясненнымъ, чтобы «Нордбергъ провинился въ чемъ либо преступномъ, почему и городской фискаль (представитель обвиненія) также не могъ требовать наказанія его»; поэтому дѣло судомъ было оставлено безъ движенія. Противъ такого исхода не нашель возраженій и Прокуроръ Сената Калониусъ.

Агитація противъ Высочайшаго Манифеста отъ 3 Февраля 1899 года и организованный сборъ подписей подъ такъ называемый «адресъ-протестъ» вызвали контрдвиженіе среди членовъ Красносельской общины Выборгской губерніи, глубоко русскихъ людей, которые, живя въ предѣлахъ края, стойко придерживались своей вѣры и національнаго быта. Въ стремленіи отгородиться отъ элементовъ, увлекаемыхъ мѣстными агитаторами, красносельцы на своемъ общинномъ собраніи въ Мартѣ 1899 года постановили просить Генераль-Губернатора повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Самодержавнаго Царя вѣрноподданническія чувства русскаго населенія красносельскаго общества.

Постановленіе это, представленное мѣстнымъ настоятелемъ Выборгскому Губернатору, было направлено къ Генераль-Губернатору лишь по полученіи телеграфнаго отъ послѣдняго предписанія, причемъ губернское пра-

вление (ландссекретарь Кноррингъ, бывший затѣмъ С.-Михельскимъ Губернаторомъ и уволенный въ 1910 году по Высочайшему повелѣнію отъ должности за дерзкое противодѣйствіе и подстрекательство къ противодѣйствію примѣненію Высочайшаго Постановленія отъ 17/30 Декабря 1909 года о гербовомъ сборѣ) высказывалось въ томъ смыслѣ, что постановленіе сходки Красносельцевъ, «чтобы получить дальнѣйшее законное направленіе, имѣло быть подано начальнику губерніи, съ уплатою гербоваго сбора, лицомъ, для того законно уполномоченнымъ; кромѣ того, постановленіе это изложено съ выпусками, вслѣдствіе чего его нельзя признать точнымъ выраженіемъ того, что въ собраніи происходило». Кромѣ этихъ «формальныхъ» соображеній, губернское правленіе, «почтительнѣйше» доносило Генераль-Губернатору, что приведенные въ протоколѣ «намекы о какомъ то опасеніи (безпорядковъ, могущихъ возникнуть среди населенія, вслѣдствіе мнимаго возбужденія къ недовольству, совершенно неосновательны, въ виду того, что подобное возбужденіе въ губерніи нигдѣ не обнаружено». По провѣркѣ, вслѣдствіе сего, истинныхъ обстоятельствъ дѣла было установлено, что Красносельское общество дѣйствительно воодушевлено тѣми чувствами, кои побудили его къ составленію приговора, хотя бы и не удовлетворяющаго формальнымъ условіямъ; что Красносельцы усматриваютъ въ адресъ-протестъ преступное посягательство на священныя права Монарха, что они не желаютъ идти противъ Высочайшей воли и не хотятъ, чтобы ихъ сочли соумышленниками лицъ, подписавшихъ адресъ. О такихъ чувствахъ населенія было представлено на Высочайшее благовозрѣніе.

14/27 Мая 1899 года Государю Императору благоугодно было на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго Собственноручно начертать: *«прочелъ съ удовольствіемъ и благодарю».*

Объявить Красносельцамъ о таковой Высочайшей милости и донести объ исполненіи сего порученія Генераль-Губернаторъ предложилъ Выборгскому Губернатору 20 Мая 1899 года, но до Красноселовъ благая вѣсть эта дошла официально лишь почти черезъ пять мѣсяцевъ, когда только они и получили возможность достойно почтить общей молитвой въ храмѣ событіе, для нихъ высокознаменательное.

Къ тому же времени относится случай упорнаго бездѣйствія мѣстной администраціи въ дѣлѣ о выселеніи изъ казенной квартиры Хухки, бывшаго помощника учителя Красносельской школы, содержимой главнымъ образомъ на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Означенный Хухка былъ уволенъ вслѣдствіе несоотвѣтствія своего занимаемой имъ должности, и ему надлежало очистить отведенное ему при школѣ помѣщеніе для новаго учителя.

Просьбы по сему поводу дирекціи школы, а также Совѣщательнаго Комитета по дѣламъ русскихъ училищъ въ Финляндіи были оставлены мѣстными властями безъ исполненія; на предложеніе же Генераль-Губернатора, Губернаторъ Гриппенбергъ сообщилъ, будто Хухка уже очистилъ квартиру до полученія имъ приказанія о выселеніи, между тѣмъ, согласно представленнымъ предсѣдателемъ дирекціи свѣдѣніямъ, Хухка началъ съѣзжать лишь къ вечеру 12 Октября.

По обоимъ приведеннымъ случаямъ Генераль-Губернаторъ Бобриковъ предлагалъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ подлежащихъ мѣстныхъ властей на обсужденіе Финляндскаго Сената. Мѣры, принятыя послѣднимъ, были, однако же, недостаточно дѣйствительными и, при докладѣ о таковыхъ Государю Императору, Его Императорское Величество ^{12/23} Февраля 1900 года изволилъ обратить «особое вниманіе» на то, что Финляндскій Сенатъ «съ неизвинительною снисходительностью отнесся къ такого рода служебнымъ упущеніямъ, кото-

рыя были допущены вслѣдствіе побужденій, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ существующему въ краѣ броженію».

Въ началѣ періода сопротивленія мѣропріятіямъ правительства (1898—1905 г.г.) въ краѣ циркулировалъ особый «Финляндскій народный катехизисъ»¹⁾, суммировавшій въ себѣ правила ненависти, бойкота и презрѣнія, съ коими истинные патріоты должны относиться къ своимъ «измѣнникамъ» и къ «чужестранцамъ съ Востока», являющимся въ Финляндію. По имѣющимся свѣдѣніямъ, авторами этого катехизиса предполагаются извѣстный политическій агитаторъ того времени докторъ Люлю и нѣкоторые его единомышленники.

Направленіе, въ которомъ ведется воспитаніе финляндскаго юношества мѣстною школою, лучше всего усматривается изъ содержанія хрестоматій и учебниковъ, при этомъ примѣняемыхъ²⁾. При помощи этихъ учебниковъ педагоги воспитываютъ молодежь въ духѣ полного отчужденія края отъ Имперіи, путемъ сообщенія завѣдомо ложныхъ понятій о политическомъ положеніи Великаго Княжества. Такъ, Финляндскій кадетскій корпусъ, подготовлявшій офицеровъ финскихъ войскъ, пользовался учебникомъ исторіи Шюбергсона, проповѣдывающимъ ученіе объ особомъ государствѣ Финляндскомъ. Хрестоматія же Топеліуса «Книга о нашей землѣ», на которой воспитываются одно за другимъ молодыя поколѣнія финляндцевъ, преисполнена такими идеями и чувствами: 1) Финляндія—государство конституціонное, находящееся лишь въ личной уніи съ Россіей; 2) финны—Богомъ избранный народъ, призванный къ просвѣщенію другихъ финскихъ племенъ и къ ихъ объединенію; 3) шведы—прежніе учителя финновъ, нынѣшніе самые близкіе друзья финновъ и братья

¹⁾ См. Приложение V.

²⁾ См. Приложение VI.

ихъ по духу; 4) русскіе—отсталый въ культурномъ отноше-
ніи народъ и, притомъ, исконный врагъ финновъ;
5) причину соединенія Финляндіи съ Россіей была не-
способность шведскихъ военно-начальниковъ; русское
правительство, чтобы примирить финновъ съ такимъ сое-
диненіемъ, оставило неприкосновенными всѣ прежнія при-
вилегіи и права населенія и даже вернуло Выборгскую
губернію Финляндіи.

Объ особо торжественномъ перенесеніи праха Шаумана,
убійцы Генераль-Адъютанта Бобрикова, въ Борго въ
1906 году, тогдашнимъ Нюландскимъ Губернаторомъ
Альфтаномъ было донесено, какъ говорятъ, въ слѣ-
дующихъ выраженіяхъ: «Въ Борго порядокъ все время
соблюдался образцовый; на могилу возложено много вѣн-
ковъ, исполнено пѣніе, произнесены рѣчи. Пожарная дру-
жина поддерживала порядокъ на кладбищѣ. Въ Гельсинг-
форсѣ не было никакихъ демонстрацій».

Воспослѣдовавшее въ 1903 году Высочайшее пове-
лѣніе о томъ, чтобы названія улицъ въ городахъ края
помѣщались на трехъ языкахъ—русскомъ, финскомъ и
шведскомъ, выполнено было на мѣстахъ съ глухимъ не-
доброжелательствомъ. Послѣ же беспорядковъ въ Фин-
ляндіи осенью 1905 года, дѣйствіе этого Высочайшаго
повелѣнія въ цѣломъ рядѣ случаевъ было явочнымъ поряд-
комъ отмѣнено. Когда же нынѣшнимъ Генераль-Губерна-
торомъ было обращено особое вниманіе на такое возмути-
тельное отношеніе къ Высочайшей волѣ и отдано было
распоряженіе къ восстановленію дѣйствія закона, то, съ
одной стороны, органы общиннаго самоуправленія и домо-
хозяева позволяли себѣ противодѣйствіе этому распоря-
женію (такъ напримѣръ, С. Михельскіе городскіе уполномо-
ченные, въ отвѣтъ на представленіе магистрата объ
указаніи средствъ на изготовленіе подлежащихъ дощечекъ,
«не сочли для себя нужнымъ вмѣшиваться въ это дѣло»),
а, съ другой стороны, противъ него ополчилась и мѣстная
печать. Напримѣръ, газета «Суурь-Саво», въ № 124 за

1910 годъ, говорила о постановкѣ на улицахъ досокъ съ названіями на трехъ языкахъ, какъ о дѣлѣ, которое «будетъ устроено сообразно съ общегосударственными интересами», причемъ заявляла, что скоро будутъ прибиты доски, «видъ которыхъ оскорбляетъ чувства финна и смѣшеніе языковъ на которыхъ вызываетъ стыдъ и досаду».

Въ высокаторжественный день Тезоименитства Государя Императора 6-го Декабря 1910 года въ Выборгскомъ шведскомъ лицѣ, въ часы богослуженія, ученики лица были заняты работами по приведенію помѣщеній въ порядокъ послѣ бывшаго передъ тѣмъ училищнаго праздника. Однимъ изъ учениковъ, не остановленнымъ ни его товарищами, ни представителемъ учебнаго начальства, былъ исполненъ при этомъ на духовомъ инструментѣ мотивъ Бьернеборгскаго марша, звуки коего долетали до расположенной въ непосредственной близости къ лицу площади, гдѣ заканчивался въ это время парадъ войскамъ гарнизона, причемъ войска проходили церемоніальнымъ маршемъ. Въ виду такой возмутительно наглой выходки ученика лица, по возрасту своему (17 лѣтъ) въ полной мѣрѣ отвѣтственного за свои поступки, Генераль-Губернаторомъ предложено Главному Директору Главнаго Управленія Училищнаго вѣдомства озаботиться строжайшимъ наказаніемъ виновнаго, а равно взысканіемъ съ ректора лица и находившагося въ то время тамъ наставника.

Характерныя признанія объ истинныхъ чувствахъ къ Россіи и всему русскому дѣлались за послѣднее время на столбцахъ мѣстной печати. Одинъ сельскій житель (газета «Тюеміесь», № 250—1909 года) пишетъ: «вѣдь всегда легко было въ финскомъ крестьянинѣ раздуть національную ненависть ко всему русскому; всегда объ этомъ тщательно заботились въ нашемъ историческомъ воспитаніи . . . финляндскій патріотизмъ училъ всѣмъ сердцемъ презирать русскаго мужика, національную ненависть къ которому систематически внушали, начиная съ народ-

ной школы и кончая университетомъ, о варварствѣ котораго говорилось съ сожалѣніемъ, смѣшаннымъ съ дьявольскою насмѣшкою, и кровь котораго, по сравненію съ кровью финляндца, считалась равноцѣнною грязи». Въ «Кансанъ Тахто» (№ 233—1907 года) указывается, что въ школахъ преподаватели «считаютъ своимъ патриотическимъ долгомъ воспитывать презрѣніе ко всему, что относится къ Россіи, ея народу, ея законамъ, учрежденіямъ—вообще къ исторіи русской культуры», но если рабочіе элементы говорятъ объ этомъ обстоятельстве съ сокрушеніемъ, то буржуазія признается въ тѣхъ же чувствахъ съ гордостью, считая таковыя признакомъ европеизма. «Какъ западно-европеецъ, пишетъ одинъ господинъ въ «Гельсингинъ Саноматъ» (№ 239—1910 года), я не чувствовалъ влеченія къ русскому народу, и намъ (финляндцамъ) трудно когда либо освободиться отъ извѣстной враждебности къ нему». Другіе представители буржуазіи видятъ въ такомъ отношеніи къ Россіи заслугу передъ своей родиной и своимъ народомъ; по ихъ мнѣнію, благодаря только такому чувству, такому отношенію къ Россіи, Финляндія и сохранила свою самостоятельность («Ууси Суометаръ», № 276—1909 года). «Мы лучше изучали какіе угодно другіе языки, но только не русскій, мы лучше ѣхали въ какую угодно страну, только не въ Россію».

Въ случаяхъ, когда, проникаясь, при настояннн нынѣшняго Генераль-Губернатора, сознаниемъ необходимости исполнить велѣнія закона относительно флаговъ, мѣстныхъ власти принимали должныя мѣры, населеніе, съ своей стороны, оказывало сему упорное и наглое сопротивленіе. При недавнемъ празднованіи открытія въ Гельсингфорсѣ новаго студенческаго дома, полиціею было категорически указано, что никакіе другіе флаги, кромѣ разрѣшенныхъ закономъ, допущены быть не могутъ. Въ отвѣтъ на это студенчество вовсе не украсило флагами своего дома, а отъ новаго дома къ старому по Генриховской улицѣ разставлены были шести, увитые зеленью съ гирляндами.

8. *Брошюра Цвейберга*. Въ 1894 году издана была брошюра Цвейгберга «Финскіе очерки», въ коей, между прочимъ, говорится:

«Въ Россіи охотно уступаютъ, когда встрѣчаютъ серьезное сопротивленіе. Въ 1890 году казалось, что Россія готова зажечь фитиль и выпустить снарядъ. Почту, таможенную и монету Финляндіи предполагалось разомъ подчинить русскимъ центральнымъ властямъ. Почтовый манифестъ былъ изданъ, и каждый день ждали въ Финляндіи обоихъ остальныхъ манифестовъ. Но ничего не было слышно. Въ Россіи, очевидно, перемѣнили намѣреніе. Почему? Теперь не можетъ уже быть никакого сомнѣнія въ томъ, что причиною перемѣны было рѣшительное поведеніе Сейма. Люди осторожные совѣтовали тогда покориться. Финноманское правительство раздѣляло этотъ взглядъ, и такіе же совѣты получались отъ финляндцевъ изъ Петербурга. Если теперь раздражимъ русскихъ, говорили они, то немедленно послѣдуютъ еще худшія напасти. Но Сеймъ 1891 года слѣдовалъ иной тактикѣ, благодаря вліянію шведской партіи. Протестовали такъ энергично, какъ только могли. Едва ли можно сомнѣваться, что шведская партія права въ томъ, что той тактики, которой слѣдовали въ 1891 году, нужно держаться и впредь. Финляндія не должна молча терпѣть конституціонныя нарушенія, а должна протестовать и снова протестовать даже противъ самаго незначительнаго нарушенія подтвержденной клятвою конституціи. Такое поведеніе производитъ эффектъ въ Россіи, гдѣ къ этому не привыкли. Русскіе имѣютъ еще варварскую привычку поступать нахально, когда они имѣютъ дѣло съ боязливымъ и покорнымъ противникомъ, но они легко смиряются передъ тѣмъ, кто сумѣетъ ихъ утратить. Навѣрно, старыя нарвскія воспоминанія внушаютъ имъ такое почтеніе къ шведской партіи въ Финляндіи, между тѣмъ какъ они съ пренебреженіемъ говорятъ о «чухнахъ», т. е. о чисто финскомъ»

населеніи. Нужно притомъ принимать въ расчетъ непостоянство и недостатокъ устойчивости, что составляетъ черту русскаго національнаго характера. Тамъ составляютъ планы и вдаются въ одинъ проектъ за другимъ, но какъ только встрѣчаются съ затрудненіями, то сейчасъ же бросаютъ дѣло».

9. *Движеніе противъ Высочайшаго манифеста 3 Февраля 1899 года и закона о воинской повинности.* Изданіе Высочайшаго манифеста и основныхъ положеній 3-го Февраля 1899 года вызвало, въ числѣ прочихъ проявленій протеста и противодѣйствія, организацію такъ называемаго «массоваго» адреса. Въ десятидневный срокъ, сотни специальныхъ агентовъ, разѣзжая по всему краю, собрали 522.931 подпись на особыхъ листахъ, заблаговременно разосланныхъ изъ Гельсингфорса. Въ этой манифестаціи приняли участіе чины гражданскаго управленія, полиціи и суда, школьные учителя, учащіеся и тысячи крестьянъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ не имѣвшихъ никакого понятія о томъ, что они подписывали. Пасторы поддерживали это дѣло своими проповѣдями, а мѣстная печать, сперва дружно замолчавъ событіе, восхваляла его затѣмъ, какъ достойный патріотическій подвигъ финскаго народа. Для обезпеченія возможно большаго числа подписей, организаторы прибѣгали не только къ обманамъ, но нерѣдко къ угрозамъ и насилію, заставляя подписываться несовершеннолѣтнихъ. Помѣщики запугивали своихъ торпарей лишеніемъ торповъ, заводчики вліяли на рабочихъ, пасторы—на прихожанъ, учителя—на школьниковъ. О характерѣ нелѣпныхъ слуховъ, распространявшихся съ цѣлью склонить народъ къ подписанію протеста, можно судить по слѣдующему факту. Явившаяся къ Генераль-Губернатору особая крестьянская депутація заявила, что въ народѣ циркулируютъ слухи о предстоящемъ измѣненіи всѣхъ основъ мѣстнаго общественнаго строя, не исключая правъ собственности, а также о посягательствѣ на

лютеранскую церковь, съ обращеніемъ всѣхъ финновъ въ православіе.

Общинныя собранія, побуждаемая агитаторами, почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ протестовали противъ законности Высочайшаго манифеста и новаго устава о воинской повинности, а также не избирали членовъ въ призывныя присутствія съ цѣлью препятствовать проведенію въ жизнь помянутаго закона. Такъ, на примѣръ, въ протоколъ собранія боргоской сельской общины внесено было, что не должно избраніемъ членовъ содѣйствовать примѣненію «противозаконныхъ повелѣній и такимъ образомъ готовить почву для введенія Самодержавія въ Финляндіи».

10. *Отношеніе къ финляндцамъ, послушнымъ волѣ высшаго правительства.* Бывшаго Сенатора Ирве Коскинена, вождя старофинской партіи, историка и публициста, за одно лишь открытое заявленіе въ Сенатъ о необходимости обнародовать Высочайшій манифестъ 3 Февраля, вынудили покинуть сенаторское кресло, а затѣмъ подвергли преслѣдованію и даже отдали подъ судъ, якобы за клевету.

Въ виду принятаго въ 1902 году на собраніи въ г. Гельсингфорсѣ, въ гостиницѣ Кемпъ, рѣшенія усилить средства подпольнаго фонда для поддержанія увольняемыхъ служащихъ, по всей Финляндіи были разсланы копилки, сдѣланныя изъ картона, размѣромъ въ 22 куб. дюйма, оклеенныя красной бумагой; по бокамъ ихъ были воспроизведены золотыми буквами надписи „за законъ“ и „за право“, вмѣсто замка—красно-желтая ленточка, скрѣпленная сургучною печатью съ изображеніемъ двухъ перекрещенныхъ буквъ Z. На днѣ былъ напечатанъ номеръ. Копилки эти разсылались вмѣстѣ съ особымъ циркуляромъ, изъ котораго небезынтересно привести слѣдующую выдержку: „Многіе изъ тѣхъ, кому необходимость пассивнаго сопротивленія насилію и незаконному превы-

шенію власти сдѣлалась ясною, сами не въ состояніи принимать участія въ усердной работѣ для охраненія закона и права въ нашемъ краѣ. Но каждый можетъ большимъ или меньшимъ пожертвованіемъ способствовать исполненію этой важной работы. Для преуспѣянія дѣла необходима, между прочимъ, матеріальная помощь, для каковой цѣли рекомендуется копилка.

„Совѣты для пользованія копилкою:

„Для копилки можно откладывать опредѣленный процентъ съ доходовъ, какъ то: съ жалованья, торгового дохода, хозяйственныхъ средствъ и пр. Въ опредѣленный день недѣли вкладываютъ въ копилку всѣ монеты извѣстнаго достоинства, которыя въ продолженіе этого дня попадутъ въ руки. На кофейныхъ собраніяхъ уменьшается количество сортовъ подаваемыхъ булокъ. На званныхъ обѣдахъ и другихъ празднествахъ можетъ быть уменьшено количество винъ. Посѣтители ресторана могли бы уменьшить чрезмѣрное употребленіе пунша и ликеровъ. Пусть выигрышъ при играхъ поступаетъ въ сберегательную кассу. Возвращенный карманный долгъ пусть поступитъ въ сберегательную кассу. Особья упрощенія въ одеждѣ могли бы быть сдѣланы дамами: напримеръ, шелковая подкладка могла бы быть замѣнена шерстяной. Но кто не желаетъ отказать себѣ въ чемъ либо въ этомъ родѣ, пусть внесетъ взамѣнъ—„подать роскоши“. Копилки опустошаются два раза въ годъ, въ апрѣлѣ и октябрѣ, и содержимое передается тому лицу, отъ котораго получена копилка“¹⁾.

Лицамъ, обнаружившимъ полное несоотвѣтствіе занимаемымъ ими должностямъ и за сіе подвергнутымъ удаленію отъ службы, мѣстное населеніе систематически устраивало торжественные проводы, къ участію въ которыхъ нерѣдко примыкали и должностныя лица. Въ самое

---

¹⁾ Ни копилка, ни эта бумага не показывается и не выдается постороннему лицу.

послѣднее время былъ чествуемъ такимъ образомъ уволенный отъ должности Высочайшею властью Выборгскій Губернаторъ баронъ фонъ-Троиль, при чемъ, въ числѣ другихъ лицъ и учреждений, въ чествованіяхъ его принимали участіе также чины выборгской городской полиціи. Полиціимейстеръ подполковникъ Лукандеръ торжественно провозгласилъ уволенному Губернатору многолѣтіе, а образованный изъ полицейскихъ чиновъ пѣвческій хоръ исполнилъ въ честь его „финляндскій народный гимнъ“ Вортъ-Ландъ.

Матеріальная поддержка лицъ, удаленныхъ отъ службы, всегда входитъ въ основныя задачи мѣстныхъ противоправительственныхъ дѣятелей и организаций. Изъ документовъ, отобранныхъ при обыскѣ у нѣкоторыхъ лицъ, кои были удалены по Высочайшему повелѣнію изъ предѣловъ края, усматривается, что такая поддержка оказывалась систематически и какъ бы замѣняла имъ жалованіе. Въ самое послѣднее время въ журналѣ „Фрамтидъ“ (№ 44, 1910 г.) объявленъ былъ сборъ пожертвованій, съ цѣлью выдачи жалованья двумъ констаблямъ боргоской полиціи, которыхъ первоначально предполагалось временно устранить отъ должности за нарушеніе служебнаго долга (констабли эти были Губернаторомъ уволены).

При возникновеніи же вопроса о кандидатурѣ на какой либо постъ лица, такъ или иначе неугоднаго мѣстнымъ политикамъ, печать изощрается въ замѣткахъ и сообщеніяхъ, долженствующихъ характеризовать такое лицо крайне невыгоднымъ для него образомъ. Такъ, напримѣръ, еще недавно относительно совѣтника Вазаскаго Гофгерихта Эриксона, назначеннаго на постъ президента Гофгерихта, въ мѣстной печати отмѣчалось, что онъ настаивалъ на привлеченіи къ отвѣтственности лицъ, противившихся примѣненію Высочайшаго постановленія отъ 17/30 Декабря 1909 года о гербовомъ сборѣ.

По поводу назначенія ассесоровъ Хаву и Руусуваара совѣтниками Абоскаго Гофгерихта, въ шведскихъ газетахъ

указывалось, что лица эти въ періодъ, такъ называемаго, „лихолѣтя“ не отказывались отъ исполненія „незаконныхъ постановленій“ ¹⁾.

Между прочимъ, секретарь воинскаго присутствія въ г. Кексгольмѣ, чувствуя необходимость во врачевой помощи, отправился къ мѣстному общинному врачу, но при входѣ къ послѣднему нашелъ на парадной лѣстницѣ объявленіе, въ которомъ значилось, что всѣмъ лицамъ, участвующимъ въ приемѣ новобранцевъ, входъ къ врачу воспрещается.

Въ виду организованнаго сопротивленія финляндскихъ пасторовъ дѣлу объявленія въ церквахъ края Высочайшаго Манифеста 1901 года о воинской повинности, оглашеніе этого Манифеста въ соотвѣтствующихъ церквахъ было возложено лютеранскимъ духовнымъ начальствомъ на разъѣздного пастора Хальме, приступившаго съ достойною твердостью и рѣшимостью къ исполненію даннаго ему порученія. Вслѣдствіе этого пастору Хальме пришлось претерпѣть невѣроятныя преслѣдованія со стороны мѣстныхъ политикановъ, которые, не останавливаясь передъ самыми возмутительными приемами издѣвательства надъ личностью Хальме, фактически не допускали его также и до исполненія порученнаго ему дѣла. Штатное же духовенство церквей, оканчивая очередное богослуженіе, либо удалялось изъ церкви, либо оставалось въ ней и въ той или иной формѣ, равно непристойной служителямъ алтаря, примыкало къ дерзкимъ демонстраціямъ.

Такъ, ^{3/16} Февраля 1902 года, по окончаніи службы въ Гельсингфорсскомъ Николаевскомъ лютеранскомъ соборѣ, пасторъ Хальме взошелъ на кафедру и заявилъ:

¹⁾ За это же самое, во время „большой забастовки“ 1905 года, названныя лица подверглись грубому оскорбленію со стороны мѣстной интеллигенціи и чиновничества. У г. Руусуваара самымъ грубымъ образомъ былъ нарушенъ домашній миръ: активисты ворвались къ нему на квартиру и выгнали его вмѣстѣ съ семьей на улицу, гдѣ онъ, такъ же, какъ и г. Хаву, былъ побитъ палками, заплеванъ и забросанъ лошадинымъ навозомъ.

«Я, пасторъ Хальме, обязанъ по приказанію начальства прочесть вамъ Сборникъ Постановленій за № 26». Едва онъ произнесъ это, какъ предводитель кучки агитаторовъ-интеллигентовъ, редакторъ Эркко, громкимъ голосомъ на всю церковь сказалъ: «Отъ имени финскаго народа, мы просимъ васъ прекратить чтеніе и сойти съ каѳедры», а затѣмъ голосъ пастора былъ заглушенъ пѣніемъ псалма: «Господь наша крѣпость». Стояшіе тутъ же другіе пасторы говорили между собою о Хальме, высказывая, что «и по наружности онъ похожъ на вышедшаго изъ тюрьмы». 10/23 Февраля должно было состояться чтеніе Манифеста въ новой лютеранской Гельсингфорсской церкви. Къ началу службы въ церковь стала стекаться многочисленная публика, значительная часть которой была одѣта въ трауръ. Чернымъ покрываломъ покрыта была и поручень каѳедры. Приступивъ по окончаніи богослуженія къ чтенію Манифеста съ каѳедры, пасторъ Хальме не успѣлъ произнести нѣсколькихъ словъ, какъ бывший ректоръ нормальнаго лица Б. громко сказалъ: «Здѣсь присутствующіе прихожане запрещаютъ вамъ читать незаконное объявленіе и предлагаютъ сойти внизъ». Публика поддержала Б. криками «долой, долой» и затѣмъ общимъ пѣніемъ псалма «Господь наша крѣпость». Пасторъ Хальме прослушалъ пѣніе почти до конца, послѣ чего сошелъ съ каѳедры, а пасторъ Б., выйдя изъ алтаря, сталъ въ сторонѣ и, иронически улыбаясь, поглядывалъ то на него, то на публику. Особенно тяжело пришлось пастору Хальме въ Ловизѣ, куда онъ поѣхалъ для исполненія возложеннаго на него дѣла. Ловизаскіе агитаторы были предупреждены по телефону изъ Гельсингфорса о выѣздѣ Хальме, и къ моменту его прибытія на станціи собрался чуть ли не весь городъ. Толпа встрѣтила пастора крайне враждебно, не давала дороги, извозчики у вокзала оказались вдругъ всѣ занятыми, помѣщенія Хальме также не могъ найти, а когда его пріютилъ у себя жандармскій офицеръ, жившій въ гостиницѣ, то хозяйка гости-

ницы, желая, подь давленіемъ агитаторовъ, избавиться отъ постояльца пастора, убѣждала офицера уговорить пастора оставить гостиницу; однако офицеръ лишь тогда предоставилъ волѣ пастора остаться или нѣтъ, когда его увѣрили, что для пастора отведено помѣщеніе у одного констабля. На самомъ же дѣлѣ пастору пришлось переночевать не у констабля, а въ полиціи, о чемъ офицеръ и не подозрѣвалъ. На слѣдующій день мѣстный пасторъ раза два упоминалъ въ своей проповѣди о томъ, что существуютъ люди фальшивые, и что даже между «двѣнадцатью» (повидимому, Христовыми учениками) также оказался одинъ фальшивый, и это былъ діаволь. Когда Хальме приступилъ къ своему дѣлу и началъ читать, то изъ толпы раздались крики: «Мы не хотимъ слушать, нѣтъ, нѣтъ», а затѣмъ началось пѣніе псалма, подхваченное органомъ. Хальме сначала пытался перекричать толпу, но затѣмъ, убѣдившись въ тщетности своего намѣренія, сошелъ съ кафедры и вышелъ черезъ алтарь. Отъѣзда пастора Хальме опять ожидала на вокзалѣ толпа, но онъ до слѣдующей станціи отправился тайкомъ на почтовыхъ. Объ этомъ, однако, узнали нѣсколько ярыхъ агитаторовъ; они отправились на эту станцію, встрѣтили Хальме и нѣкоторое время проѣхали съ нимъ, подвергая всяческимъ издѣвательствамъ. Травля, устроенная этими людьми, по словамъ спутника Хальме, жандармскаго офицера, была столь возмутительной и позорной, что онъ съ трудомъ удержался отъ вмѣшательства. Сначала пастору не дали мѣста въ вагонѣ, потому, якобы, что все занято; затѣмъ загнали его въ уголь корридора и тутъ въ продолженіе цѣлаго часа изошрялись въ остроуміи самага сквернаго свойства, говорили о пасторахъ, готовыхъ за 40 пенни идти въ адъ, о звѣринцѣ, въ какой теперь обратился вагонъ, о продажныхъ финляндцахъ и т. п. На станціяхъ публика назойливо заглядывала въ окна, желая видѣть «измѣнника отечества». На одной изъ станцій шайка негодяевъ стояла до отхода поѣзда у вагона, нагло смотрѣла пастору въ глаза,

передразнивала его нервные выкрики и плевалась. Пастору Хальме долго и послѣ этихъ происшествій не давали покоя, доводя его преслѣдованіями и бойкотомъ чуть ли не до потери разсудка, лишая его возможности найти себѣ службу и занятіе. Нѣкоторые изъ жителей Гельсингфорса помнятъ, на примѣръ, такой случай, когда несчастный былъ въ банѣ, на потѣху собравшимся, окаченъ холодной, какъ ледь, водою.

IV. Мѣстные суды.

1. *Неудобства для русскихъ, не владѣющихъ мѣстными языками.* Въ мѣстныхъ судахъ, при нынѣшнемъ ихъ устройствѣ и устарѣлыхъ формахъ процесса, русскимъ также чрезвычайно трудно добиваться защиты своихъ интересовъ уже потому, что необходимость прибѣгать къ помощи переводчика нарушаетъ непосредственное общеніе заинтересованнаго съ судомъ. Кромѣ того, часто замѣчалось, что переводъ русскихъ показаній дѣлался крайне поверхностно, а заносились они въ протоколъ даже и неправильно.

2. *Дѣло жандармскаго унтеръ-офицера Новикова.* Въ концѣ 1900 года жандармскій унтеръ-офицеръ Новиковъ подвергся оскорбленію дѣйствіемъ со стороны финляндца, питавшаго къ нему злобу и извѣстнаго полиціи за безпокойнаго человѣка. Судъ призналъ обвиненіе недоказаннымъ, а запрошенный по сему дѣлу тогдашній Прокуроръ Сената высказалъ слѣдующее характерное заключеніе:

„По дѣйствующему порядку финляндскаго судопроизводства, судъ не можетъ присудить къ наказанію за преступленіе, если не будетъ вполнѣ выяснено, что обвиняемымъ дѣйствительно совершено возводимое на него преступленіе. Два свидѣтеля служатъ полнымъ доказательствомъ того, въ чемъ они согласно показываютъ. Одинъ свидѣтель имѣетъ силу только полудоказательства. Улики могутъ служить полудоказательствомъ, а улики, вмѣстѣ съ однимъ свидѣтелемъ, болѣе чѣмъ полудоказательствомъ. При наличности полудоказательства обвиняемому можетъ быть предложено очистить себя присягою. Въ рассматри-

ваемомъ случаѣ имѣется одинъ свидѣтель, который отчасти видѣлъ, что происходило между Новиковымъ и отвѣтчикомъ Экбладомъ, но такъ какъ свидѣтель этотъ не можетъ показать ничего по тому вопросу, который въ настоящемъ дѣлѣ является главнымъ, а именно не знаетъ, было ли Экбладомъ совершено нападеніе на Новикова, то свидѣтельству его не можетъ быть придано почти никакого значенія“.

3. *Дѣла Рейникка и Гоенмалля.* Мотивы, приведенные въ приговорѣ Выборгскаго ратгаузскаго суда по дѣлу о покушеніи, произведенномъ рабочимъ Рейникка ¹⁾ на Выборгскаго Губернатора Мясоѣдова, и рѣчь Свинхувуда, защитника убійцы Прокурора Сената Соисалонъ-Соиннена ²⁾, обращали вниманіе своею неумѣстной политической страстностью.

Оба приведенные случая заставили предполагать одно изъ двухъ: или мѣстное законодательство не заключаетъ въ себѣ надлежащихъ гарантій для защиты правительства и причастныхъ къ дѣлу лицъ отъ инсинуацій и политическихъ нападокъ со стороны какъ персонала суда, такъ и защиты, или же руководящія преніями на судѣ и наблюдающія за правильностью веденія процесса лица судебного вѣдомства намѣренно и преступно не исполняютъ своихъ служебныхъ обязанностей, и судъ обращается въ арену политической антиправительственной агитации.

На изложенное было своевременно обращено вниманіе Сената. Въ случаѣ безсилія финляндскаго законодательства прекратить столь ненормальное положеніе, являлась необходимость испросить Высочайшее соизволеніе на изытіе дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ изъ вѣдѣнія мѣстныхъ судовъ.

4. *Дѣло констабля Попова.* Бывшій констабль экенеской городской полиціи финляндскій уроженецъ Але-

¹⁾ См. приложение I.

²⁾ См. приложение II.

ксандръ Поповъ былъ, 16 Сентября 1905 года, экенесскимъ ратгаузскимъ судомъ приговоренъ къ тюремному заключенію за незаконное лишеніе свободы и истязаніе рабочаго Хильтунена.

Между тѣмъ, обстоятельства сего дѣла даютъ полное основаніе заключить, что дѣло это было возбуждено подъ несомнѣннымъ вліяніемъ политическихъ побужденій и желанія отомстить Попову за дѣйствія его и другихъ чиновъ полиціи по прекращенію безчинствъ толпы экенесскихъ гражданъ, пристававшихъ къ двумъ пріѣзжимъ въ городъ лицамъ ¹⁾.

5. *Отводъ повѣреннаго, на основаніи правилъ дѣйствующаго судопроизводства.* Повѣренный Попова, и. д. полицейскаго комиссара Жадвойнъ, подавшій жалобу на упомянутый приговоръ въ Гофгерихтъ, не былъ признанъ со стороны послѣдняго законнымъ повѣреннымъ. Такъ какъ Жадвойнъ не представилъ удостовѣренія о выдержаніи въ университетѣ края такого экзамена по законовѣднію, какой требуется для отправленія судейской должности, то Гофгерихтъ, по силѣ § 2 Гл. 15 Отд. о Суд. (въ редакціи Высочайшаго постановленія 23 Ноября 1898 года), призналъ, что Жадвойнъ не можетъ выступать въ качествѣ судебного повѣреннаго въ Гофгерихтъ.

6. *Дѣло Прокопе, убійцы подполковника Крамаренко.* Присужденный за недонесеніе о подготовлявшемся покушеніи на жизнь Выборгскаго Губернатора Мясоѣдова лишь къ денежному штрафу и отпущенный судомъ на свободу маляръ Прокопе затѣмъ выстрѣлами изъ револьвера убилъ Начальника выборгской крѣпостной жандармской команды, подполковника Крамаренко. На всеподданнѣйшемъ донесеніи о семъ Его Императорскому Величеству благо-

¹⁾ Вмѣстѣ съ Поповымъ привлеченъ былъ и чинъ полиціи Экманъ, успѣвшій своевременно обжаловать рѣшеніе ратгаузскаго суда, которое и было признано подлежащимъ отмене, какъ построенное на неправильныхъ дѣйствіяхъ суда. Поповъ обжаловать въ срокъ не успѣлъ, такъ какъ повѣренный его не былъ признанъ законнымъ.

угодно было подчеркнуть слова „отпущенный судомъ“ и „къ денежному штрафу“, начертавъ противъ нихъ: „результатъ на лицо.“

7. Дѣло отставного Тайнаго Совѣтника Шаумана. При производствѣ, 4/17 Юня 1904 года, у отца убійцы Генераль-Адъютанта Бобрикова, бывшаго Сенатора Фредрика Вольдемара Шаумана ¹⁾, обыска съ цѣлью обнаруженія переписки его сына, была найдена, между прочимъ, карандашная, написанная рукою самого Ф. В. Шаумана, записка, заключающая въ себѣ указаніе на организацію подготовки къ вооруженному возстанію и являющаяся какъ бы началомъ отобраннаго у извѣстнаго (окончившаго жизнь самоубійствомъ при извѣстїи о производствѣ у него на квартирѣ обыска) агитатора Люлю циркуляра центрального комитета о порядкѣ организаци стрѣлковыхъ обществъ и обученія населенія Финляндіи стрѣлковому дѣлу.

Въ виду сего Шауманъ былъ преданъ суду Императорскаго Абоскаго Гофгерихта по обвиненію его въ государственной измѣнѣ, доказательствомъ которой служилъ упомянутый выше, отобранный при обыскѣ, планъ организаци стрѣлковыхъ обществъ; посредствомъ этихъ обществъ имѣлось въ виду обучить населеніе Финляндіи стрѣльбѣ, чтобы при благопріятномъ случаѣ „съ оружіемъ въ рукахъ свергнуть угнетателя и отомстить за его притѣсненія“ и „по мѣрѣ возможности содѣйствовать низверженію тиранства“. Защитникомъ подсудимаго, барономъ Лангеншельдомъ, прочтена была пространная записка, въ коей онъ старался доказать, что найденный у Шаумана планъ организаци стрѣлковыхъ обществъ является „не болѣе какъ черновымъ наброскомъ мимолетныхъ мыслей“, лишеннымъ всякаго практическаго значенія. И это, по мнѣнію защитника, психологически объяснимо, ибо человекъ, въ продол-

¹⁾ Бывшаго Генераль-Лейтенанта Генеральнаго Штаба.

женіе многихъ лѣтъ прослужившій на соотвѣтственныхъ постахъ и бывшій свидѣтелемъ всѣхъ реформъ послѣдняго времени, въ минуты досуга могъ излить на бумагѣ подобныя мысли и чувства. Сопоставляя же найденные у Шаумана документы съ арестованными у Люлю и находя ихъ, вопреки утвержденію обвинителя, совершенно непохожими другъ на друга, защитникъ упоминалъ, что въ карандашномъ наброскѣ обвиняемаго указано лишь „на безсиліе въ настоящее время отстоять свои права“, отложивъ попытки къ завоеванію права и свободы „впредь до той, предсказываемой всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, минуты, когда въ Россіи съ неукротимой силой проявится требованіе иной формы правленія“. Для того же, чтобы быть готовымъ къ этому, необходимо „распространить искусство стрѣльбы путемъ устройства повсемѣстно въ странѣ стрѣлковыхъ обществъ“.

Гофгерихтъ, признавъ, что найденная у г. Шаумана записка заключаетъ въ себѣ преступныя мысли о государственной измѣнѣ и составлена подсудимымъ, нашелъ, однако, недоказанными какъ связь ея съ преступною запискою, арестованною у доктора философіи Люлю, такъ и намѣреніе со стороны обвиняемаго осуществить задуманное въ запискѣ, а посему объявилъ бывшаго Сенатора Шаумана невиновнымъ въ приготовленіи къ государственной измѣнѣ.

Полный текстъ найденной при обыскѣ у бывшаго Сенатора Шаумана записки при семь прилагается ¹⁾.

8. *Дѣло почтъ-директора Ямалайнена.* Вслѣдствіе сообщенія Генераль-Адъютанта Бобрикова о томъ, что въ Финляндіи злонамѣренныя люди пользуются услугами почты для пересылки періодическихъ изданій и другихъ печатныхъ произведеній противоправительственнаго содержания, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи правилъ Высочайшаго манифеста отъ 31 Мая (12 Юня) 1890 года о

¹⁾ См. Приложение VI.

мѣрахъ къ объединенію почтовой части Финляндіи и Имперіи, преподаль, 11 Іюля 1902 года, указаніе чинамъ финляндскаго почтоваго вѣдомства, чтобы, въ случаѣ полученія ими отъ подлежащихъ властей свѣдѣній или возникновенія какимъ либо другимъ путемъ подозрѣнія о нахожденіи въ пересылаемой по почтѣ корреспонденціи (письмахъ, посылкахъ и бандероляхъ) подобнаго рода произведеній или изданій, не разрѣшенныхъ цензурою, означенная корреспонденція вскрывалась почтовыми учрежденіями въ присутствіи получателей оной, и запрещенныя изданія препровождались въ распоряженіе мѣстнаго Губернатора.

Тогдашній почтъ-директоръ Лагерборгъ, за уклоненіе отъ исполненія такового распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, былъ уволенъ отъ службы; преемникъ его г. Ямалайнень, вслѣдъ за своимъ назначеніемъ, принялъ зависящія мѣры къ осуществленію сего распоряженія.

За таковой своей образъ дѣйствій г. Ямалайнень, послѣ событій 1905 года, подвергся злостному преслѣдованію со стороны мѣстныхъ шведомановъ. Противъ него было возбуждено судебное дѣло, при чемъ ему вѣнялась въ вину, на ряду съ другими совершенно правильными служебными дѣйствіями, главнымъ образомъ исполнительность его въ отношеніи вышеупомянутаго распоряженія.

Дѣло о г. Ямалайнень дотянулось до настоящаго года, когда рѣшеніе Абоскаго Гофгерихта, присудившаго Ямалайнена къ трехмѣсячному заключенію въ тюрьмѣ, поступило на разсмотрѣніе Финляндскаго Сената.

9. *Адвокатъ-фискаль Абоскаго Гофгерихта Шюберсонъ.* Обвинитель, адвокатъ-фискаль Шюберсонъ, обвиняя г. Ямалайнена и нѣкоторыхъ подчиненныхъ послѣднему лицъ, по поводу ссылки ихъ на вышеприведенный Высочайшій манифестъ отъ 31 Мая (12 Іюня) 1890 года указалъ, что такой ссылкѣ нельзя придавать правового значенія, при чемъ высказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Почтовый манифестъ, составляющій актъ, противорѣчащій основнымъ законамъ и нарушающій внутреннее самоуправленіе Финляндіи, не можетъ и не долженъ имѣть другой юридической силы, кромѣ той, какую онъ отчасти временно получилъ на практикѣ, такъ какъ Сеймъ Финляндіи, а также правительство края уже въ 1891 году и позже протестовали противъ дѣйствительности его; кромѣ того, слова этого манифеста: „инструкціи и предписанія“, во вниманіе къ исключительному свойству манифеста, должны быть толкуемы въ ограничительномъ смыслѣ и, во всякомъ случаѣ, не въ противорѣчіе съ дѣйствующимъ Уголовнымъ Уложеніемъ“.

Тотъ же г. Шюбергсонъ, по дѣлу о разслѣдованіи дѣятельности общества Войма, еще до разсмотрѣнія сего дѣла въ Гофгерихтѣ, заранѣе высказалъ свое мнѣніе, что опубликованные отъ имени союза „Войма“ циркуляры, содержащіе въ себѣ подстрекательство къ преступленію противъ Верховной Власти, не могли быть изданы правленіемъ союза Войма, и что неосновательно и незаконно обвинять означенное правленіе или отдѣльных членовъ союза въ приготовленіи къ такому преступленію.

Въ поданномъ въ Гофгерихтѣ 29 Іюля 1907 года обвинительномъ актѣ по дѣлу о свеаборгскомъ бунтѣ г. Шюбергсонъ безъ всякаго основанія вмѣшалъ въ свою рѣчь заявленіе объ окружающихъ Особу Государя Императора группахъ временщиковъ и, кромѣ того, указывалъ, что рѣшеніе и мотивировка русскаго военнаго суда не имѣютъ силы доказательства въ Финляндіи. По дѣлу протокольнаго секретаря К. Т. Модена онъ заявилъ, между прочимъ, что и описанія крѣпостныхъ раіоновъ состоялись съ нарушеніемъ порядка финляндскаго законодательства. „Не подлежитъ поэтому сомнѣнію,—говорилъ Шюбергсонъ,—что опредѣленіе Сената и основывающаяся на немъ публикація въ высшей степени неправомѣрны. Поэтому протокольный секретарь Моденъ никоимъ образомъ

не поступилъ вопреки долгу службы, отказавшись скрѣпить опредѣленіе Сената, а, напротивъ, долженъ быть признанъ добросовѣстнымъ чиновникомъ, проникнутымъ сознаниемъ отвѣтственности передъ странюю и уваженіемъ къ неприкосновенности и достоинству законнаго правительства. Въ качествѣ публичнаго обвинителя (говорилъ далѣе Шюбергсонъ) я обязанъ, согласно финляндскому правовому порядку и мнѣнію выдающихся ученыхъ Европы, слѣдить за тѣмъ, чтобы законъ и право сохранялись въ силѣ“. Шюбергсонъ заканчиваетъ свое изложеніе такимъ образомъ: „Я считаю долгомъ присовокупить, что протокольный секретарь Моденъ не имѣлъ права заявить особое мнѣніе противъ незаконнаго распоряженія Сената, — на что уполномочено только Управление Прокурора, которое въ данномъ случаѣ и воспользовалось этимъ правомъ. Указанные Управленіемъ Прокурора для аналогіи § 44 инструкции губернаторамъ и § 38 инструкции для почтоваго вѣдомства не упоминаютъ о послѣдствіяхъ особаго мнѣнія докладчиковъ, подъ которымъ, согласно обычному смыслу этого слова и § 135 Учрежденія Сената, подразумѣвается возраженіе противъ уже постановленнаго опредѣленія, а лишь указываютъ, что особое мнѣніе докладчика вносится въ протоколъ. Крімъ того, такая установленная административнымъ порядкомъ запись въ протоколѣ не освобождаетъ отъ отвѣтственности за участіе въ преступленіи по общему закону, въ особенности, когда совершено тяжкое преступленіе. Я не могу также понять, какимъ образомъ возможно, не доводя юридическихъ выводовъ до абсурда, приравнивать докладчика, скрѣпляющаго опредѣленіе о публикаціи постановленія, къ переписчику исходящей бумаги, такъ какъ механическое содѣйствіе переписчика стоитъ настолько далеко отъ преступнаго результата, что едва ли можно уяснить себѣ связь между обоими этими моментами; наконецъ, наказаніе переписчика трудно осуществимо уже по той причинѣ, что, по дѣйствующему уголовному уложенію,

нѣкоторые маловажные проступки и соучастіе въ извѣстныхъ случаяхъ, а также косвенное соучастіе, не наказуемы“.

10. *Дѣло объ убійствѣ жандармскаго унтеръ-офицера Сарда.* Насколько трудно добиться въ мѣстномъ судѣ правосудія въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дѣлѣ замѣшаны интересы мѣстныхъ уроженцевъ или когда дѣло носитъ признаки „политическаго“, видно изъ дѣла объ убійствѣ, во время забастовки 1905 года, унтеръ-офицера отдѣльнаго корпуса жандармовъ Сарда. Убійство это совершено было участниками организованной шайки забастовщиковъ, обезоружившихъ и арестовавшихъ нѣсколькихъ жандармовъ, предварительно нанеся имъ рядъ тяжкихъ оскорбленій. Финляндскія обвинительная и судебная власти до сихъ поръ не могутъ закончить это дѣло, несмотря на то, что, какъ имъ извѣстно, на него обращено Высочайшее вниманіе. Послѣ невозможнаго вялаго предварительнаго разслѣдованія, не установившаго главарей шайки, привлекли къ суду, почти черезъ годъ послѣ убійства, нѣсколькихъ, въ сущности второстепенныхъ, виновныхъ и, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, то оправдывали этихъ козловъ отпущенія, то обвиняли ихъ въ неосторожномъ обращеніи съ оружіемъ и приговаривали къ ничтожному штрафу.

Высшія инстанціи отмѣняли рѣшенія низшихъ и возвращали дѣло для новаго разсмотрѣнія, но отъ этого истина выигрывала мало, и теперь дѣло будетъ слушаться въ томъ же уѣздномъ судѣ въ четвертый разъ, послѣ того какъ оно успѣло побывать уже три раза въ Гофгерихтѣ, а разъ даже въ Судебномъ Департаментѣ Сената.

11. *Принятіе присяги православными въ финляндскихъ процессахъ.* Какъ въ старые годы, такъ и позднѣе чувство православныхъ участниковъ процесса въ мѣстномъ судѣ возмущалось тѣмъ, что судъ не вставалъ при обрядѣ приведенія православныхъ, участвующихъ въ судебномъ разби-

рательствѣ, къ присягѣ. Финляндцы объясняютъ такое поведеніе своихъ судовъ тѣмъ, что, съ точки зрѣнія ихъ процесса, присяга есть судопроизводственное дѣйствіе, а не религіозный актъ ¹⁾.

12. *Арестъ жандармскаго унтеръ-офицера Запольскаго.* Въ началѣ производства слѣдствія по дѣлу объ убійствѣ Герценштейна, мѣстными властями былъ обысканъ и посаженъ на военную гауптвахту состоявшій на дѣйствительной службѣ жандармъ Запольскій, безъ предварительныхъ по сему поводу сношеній съ его начальствомъ.

13. *Дѣло Гаевскаго.* Занимавшій должность короннаго ленсмана и состоявшій на дѣйствительной военной службѣ Лоренцъ Гаевскій былъ, безъ предварительнаго сношенія съ военными властями и безъ соблюденія установленныхъ правилъ, приговоренъ судомъ къ тюремному заключенію и отбывалъ въ тюрьмѣ опредѣленное ему наказаніе, состоя въ офицерскомъ званіи.

14. *Судъ надъ финнами, участвовавшими въ свеаборгскомъ мятежѣ.* Согласно приговору временнаго военного суда въ крѣпости Свеаборгъ, постановленному надъ военными чинами по обвиненію ихъ въ участіи лѣтомъ 1906 года „въ явномъ возстаніи съ цѣлью завладѣть Свеаборгской крѣпостью и тѣмъ заставить правительство исполнить требованіе трудовой партіи о землѣ и волѣ“, чины эти были присуждены къ смертной казни, къ каторжнымъ работамъ, отъ безсрочныхъ до четырехъ лѣтъ, и къ арестантскимъ отдѣленіямъ.

Гражданскія же лица, принимавшія участіе въ этомъ мятежѣ (около 100 красногвардейцевъ), были судимы, по особому Высочайшему о томъ повелѣнію, мѣстнымъ

---

¹⁾ Указывалось также, что „вся судебная процедура (и присяга) происходитъ передъ засѣдающимъ судомъ“, что „функции суда, какъ такового, почитаются законченными, какъ только предсѣдатель и члены его встали съ своихъ кресель, и присяга при такихъ обстоятельствахъ, вопреки предписанію, приносилась бы не передъ судомъ, а передъ группою слушателей“ (представленіе Прокурора Сената Седергольма).

гражданскимъ судомъ и, будучи признаны виновными въ возстаніи противъ правительства, были присуждены 31 Августа 1907 года, по §§ 4 и 5 гл. 16 Уголовнаго Уложенія Финляндіи, къ заключенію въ смирительномъ домѣ (соотвѣтствуетъ каторжнымъ работамъ) на срокъ отъ 4 до 6 лѣтъ, причемъ судъ, освѣдомленный, однако же, о приговорѣ военнаго суда, нашель, что „по сему дѣлу не приведено достаточныхъ доказательствъ въ томъ, что русскіе воинскіе чины учинили вышеупомянутыя преступныя дѣянія съ цѣлью совершенія преступления противъ Верховной Власти, или что подсудимые содѣяли вѣнныя имъ въ вину преступления съ указанною цѣлью“.

Означенному приговору предшествовала статья журнала „Framtid“ (№ 14, 1907 г.), въ которой, между прочимъ, говорилось: „мы думаемъ, что, въ случаѣ признанія участія ихъ (красногвардейцевъ) въ мятежѣ, Гофгерихтъ долженъ избѣжать назначенія высшей мѣры наказанія . . . При опредѣленіи наказанія онъ долженъ сдѣлать наибольшее снисхожденіе. Строгія наказанія могутъ привести въ движеніе массы рабочихъ, и если на судѣ будетъ выяснено, что обвиняемые сознательно участвовали въ мятежѣ съ цѣлью содѣйствія ниспроверженію русскаго самодержавнаго режима, то большая часть населенія будетъ считать ихъ не преступниками, а борцами за свободу“.

15. Судебное дѣло о «Воймѣ». Изъ документовъ по разсмотрѣнію въ Императорскомъ Абоскомъ Гофгерихтѣ дѣла о союзѣ «Войма» должно отмѣтить слѣдующее: 1) Въ докладной запискѣ отъ 2 Мая 1907 года адвокатъ-фискаль Шюбергсонъ считаль долгомъ объяснить, что „ввозъ ружей и огнестрѣльныхъ припасовъ, равно какъ и пересылка таковыхъ руководящими лицами союза «Войма» имѣли цѣлью содѣйствовать осуществленію преслѣдуемыхъ союзомъ цѣлей: упражнять народъ въ военномъ спортѣ, въ особенности въ стрѣльбѣ“. 2) Лицен-

ціать медицины Фельманъ заявилъ, что „уставы полевыхъ и лыжныхъ упражненій союза были составлены служившими въ русской арміи военными“. 3) Докторъ Сивенъ показалъ, что „хотя союзъ «Войма» и намѣревался доставить учебныя ружья, но союзъ отнюдь не имѣлъ намѣренія начать войну“. 4) У магистра же Стенберга, въ виду попытокъ суда выяснить таинственный консорціумъ, доставлявшій для «Воймы» транспорты оружія, якобы безъ всякаго въ этомъ участія самой «Воймы», вырвалось такое замѣчаніе: „настоящее разслѣдованіе, направленное къ выясненію приготовленій къ государственной измѣнѣ, нынѣ превратилось въ разслѣдованіе о контрабандномъ оружіи“.

Дѣйствительно, въ этомъ заявленіи охарактеризовано все отношеніе суда къ этому дѣлу. Любопытное воззрѣніе на это дѣло особой важности проявлено и. д. Прокурора Сената Чильманомъ и рѣшеніемъ Абоскаго Гофгерихта отъ 23 Іюля 1908 года, обжалованнымъ въ Сенатъ, гдѣ дѣло донынѣ еще не рассмотрѣно ¹⁾.

16. Дѣло газеты «Суомалайненъ Канса». Младофинская газета «Суомалайненъ Канса» помѣстила въ № 241 отъ 19 Октября 1908 года статью, озаглавленную «Кротовая работа», авторомъ которой, на ряду съ ложными инсинуаціями по поводу служебной дѣятельности тогдашняго Помощника Финляндскаго Генераль-Губернатора, якобы враждебной политикѣ Генерала отъ Кавалеріи Бекмана по управленію краемъ, помѣщенъ былъ рядъ непристойныхъ и дерзкихъ выраженій, явно оскорбительныхъ для личности Генерала Зейна и совершенно недопустимыхъ по отношенію къ занимаемой имъ должности.

Разсмотрѣвъ дѣло, Гельсингфорскій ратгаузскій судъ «призналъ выясненнымъ», что статья «Кротовая работа» содержитъ «оскорбительныя для Помощника Генераль-Губернатора, Генераль-Маіора Франца-Альберта Зейна, выра-

¹⁾ См. приложеніе III.

жения, отъ которыхъ отвѣтчики въ теченіе всего производства дѣла въ судѣ не отказались. Вслѣдствіе сего ратгаузскій судъ призналъ соотвѣтственнымъ, на основаніи п. 2 § 3 главы 27 Уголовнаго Уложенія, приговорить отвѣтчиковъ, ротмистра Ганнеса Игнаціуса и доктора философіи Антти Касалайнена за оскорбленіе къ денежному взысканію въ размѣрѣ 150 марокъ съ каждаго, съ замѣною сего наказанія, въ случаѣ несостоятельности виновныхъ, тюремнымъ заключеніемъ на двадцать пять дней».

Такое наказаніе было опредѣлено, не взирая на то, что нанесенное генералу Зейну въ печати оскорбленіе было не только повторено на судѣ, но еще усугублено рѣчами обвиняемыхъ; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ лишь тюремное заключеніе, независимо отъ срока его, являлось бы единственно справедливымъ наказаніемъ для этихъ матеріально обеспеченныхъ, умственно развитыхъ людей, учинившихъ и повторившихъ свое дѣяніе умышленно и по предварительному между собою соглашенію.

Приговоръ Гельсингфоргскаго ратгаузскаго суда былъ оставленъ, безъ измѣненія и Абоскимъ Гофгерихтомъ, передъ которымъ своевременно дѣло было обжаловано.

**V. Перечень нѣкоторыхъ дѣлъ, возбужденныхъ
Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати въ
Финляндіи по поводу нарушеній Уголовнаго Уло-
женія и законовъ о печати.**

1) Усмотрѣвъ въ помѣщенной въ журналѣ «Framtid» отъ 11 Января 1907 года статьѣ, озаглавленной «Сеймъ Финляндіи и русская революція» (въ которой авторъ ея излагаетъ свои мысли о послѣдствіяхъ для Финляндіи готовой разразиться въ Россіи революціи, а также о томъ, какое положеніе слѣдуетъ занять Сейму по отношенію къ правительству, противъ котораго эта революція направлена), преступленіе противъ Верховной Власти и подстрекательство къ сему преступленію, Главное Управленіе направило дѣло въ Абоскій Гофгерихтъ для возбужденія судебного преслѣдованія противъ отвѣтственнаго редактора вышеупомянутаго журнала, доктора философіи Германа Гуммеруса. Согласно отзыву публичнаго обвинителя, заключавшему въ себѣ, между прочимъ, указаніе, что статья эта врядъ ли можетъ быть признана оскорбительною для Его Величества, такъ какъ въ ней только выражена возможность измѣненія всего образа правленія въ государствѣ, Гофгерихтъ призналъ вышеуказанное обвиненіе неправильнымъ. Судебный Департаментъ Императорскаго Финляндскаго Сената, въ который Главное Управленіе обжаловало дѣло, утвердилъ рѣшеніе Гофгерихта. Такъ какъ, однако, Главное Управленіе не

могло оставить безъ дальнѣйшихъ послѣдствій эту особенно дерзкую и безтактную статью, то оно обратилось въ Судебный Департаментъ Императорскаго Финляндскаго Сената съ представленіемъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на возбужденіе судебного преслѣдованія за оскорбленіе Величества. Представленіе это было отклонено Департаментомъ.

Когда потомъ было исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на возбужденіе дѣла, и оно вновь поступило въ Императорскій Абоскій Гофгерихтъ для разсмотрѣнія, то названный Гофгерихтъ отложилъ обсужденіе этого дѣла на неопредѣленный срокъ, въ виду того, что авторъ статьи, студентъ Т. Тидерманъ, находился въ отсутствіи, покинувъ край съ цѣлью избѣгнуть приговореннаго ему ранѣе 9-ти-мѣсячнаго тюремнаго заключенія. Такимъ образомъ, дѣло это, несмотря на то, что отвѣтственный редакторъ журнала, докторъ философіи Гуммерусъ, продолжаетъ пребывать въ край и уже привлеченъ къ отвѣтственности, останется въ неопредѣленномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока, за истеченіемъ давности, обвиняемые не будутъ уже подлежать наказанію.

2) Въ виду того, что докторъ философіи Арвидъ Неовіусъ, не исходатайствовалъ, какъ объ этомъ постановлено въ дѣйствующемъ законѣ о печати, разрѣшенія на изданіе періодическаго печатнаго произведенія и даже не сдѣлавъ о томъ надлежащаго заявленія Главному Управленію, началъ издавать журналъ «Politik och kultur», Главное Управленіе 14 Марта 1907 года потребовало привлеченія Неовіуса къ законной за сіе отвѣтственности, а также запрещенія дальнѣйшаго выхода въ свѣтъ газеты. Какъ ратгаузскій судъ, такъ и Императорскій Абоскій Гофгерихтъ отклонили обвиненіе во всемъ его объемѣ, тогда какъ Судебный Департаментъ Императорскаго Сената объявилъ, что докторъ философіи Неовіусъ обязанъ былъ сдѣлать Главному Управленію заявленіе о намѣреніи своемъ издавать означенный журналъ, несмотря на

то, что подобнаго рода заявленіе закономъ о печати не предусмотрено.

3) Въ близкой связи съ этимъ дѣломъ стоитъ вопросъ объ изданіи журнала «Räivä». Въ виду того, что магистръ философіи Германъ Стенбергъ началъ издавать означенный журналъ, безъ представленія въ Главное Управление надлежащаго о томъ ходатайства, Главное Управление возбудило противъ издателя судебное преслѣдованіе. Указанное обвиненіе было отклонено какъ ратгаузскимъ судомъ, такъ и Императорскимъ Абоскимъ Гофгерихтомъ, причемъ Судебный Департаментъ Императорскаго Сената постановилъ, что магистръ философіи Стенбергъ обязанъ былъ представить въ Главное Управление заявленіе о своемъ намѣреніи издавать означенный журналъ, въ томъ порядкѣ, какъ объ этомъ постановлено въ законѣ о печати, и что въ виду неисполненія сего дальнѣйшее изданіе журнала подлежитъ прекращенію. Однако, обвиняемый былъ въ то же время освобожденъ отъ всякой отвѣтственности, такъ какъ онъ могъ предположить, что онъ имѣлъ право издавать означенный журналъ безъ всякаго о томъ заявленія. Между тѣмъ, несмотря на это рѣшеніе, журналъ «Räivä» продолжаетъ выходить, причемъ магистръ философіи Стенбергъ сдѣлалъ о томъ Главному Управленію только простое заявленіе, не представивъ установленнаго закономъ ходатайства о разрѣшеніи.

4) Студентъ Карлъ Гоппу, подавъ Главному Управленію заявленіе, на которое не послѣдовало разрѣшенія тогдашняго Генераль-Губернатора В. Бекмана, началъ издавать журналъ «Karjalan Kävii», въ виду чего Главное Управление возбудило противъ него 1 Августа 1908 года судебное преслѣдованіе. Ратгаузскій судъ отклонилъ обвиненіе, а Императорскій Абоскій Гофгерихтъ утвердилъ означенное рѣшеніе названнаго суда.

5) Въ виду того, что подвергнутый наказанію за кражу и подлогъ Артуръ РуNEGельмъ, не имѣющій, вслѣдствіе

сего, по закону права издавать здѣсь періодическое печатное произведеніе, началъ издавать газету «Tidens Allehanda», Главное Управление 25 Августа 1909 года возбудило противъ него обвиненіе, которое было отклонено какъ ратгаузскимъ судомъ, такъ и Императорскимъ Абоскимъ Гофгерихтомъ. Судебный Департаментъ Императорскаго Сената, освободивъ обвиняемаго отъ отвѣтственности, постановилъ, что такъ какъ обвиняемый не сдѣлалъ установленнаго заявленія, то дальнѣйшее изданіе газеты слѣдовало бы прекратить. Впрочемъ, изданіе это прекратилось раньше вслѣдствіе того, что Рунегельмъ былъ арестованъ и долженъ былъ отбывать тюремное наказаніе за кражу.

6) Въ издающейся въ Або газетѣ «Socialisti», въ номерѣ 271 отъ 22 Ноября 1908 года, помѣщена была статья, озаглавленная «Въ виду грозящей опасности». Эту статью Главное Управление признало предосудительною и содержащею преступленіе, предусмотрѣнное въ § 8 главы 16 Уголовнаго Уложенія, въ виду чего и предложило городскому фискалу въ Або возбудить по поводу нея судебное преслѣдованіе. Ратгаузскій судъ отклонилъ обвиненіе, и дѣло это было Главнымъ Управленіемъ обжаловано въ Императорскій Абоскій Гофгерихтъ.

7) Въ виду помѣщенной въ № 7 журнала «Framtid» отъ 12 Февраля 1909 года статьи, озаглавленной «Положеніе», признанной Главнымъ Управленіемъ заключающею въ себѣ преступленіе, предусмотрѣнное въ § 8 главы 16 Уголовнаго Уложенія, Главное Управление поручило своему повѣренному возбудить судебное преслѣдованіе противъ отвѣтственнаго редактора означеннаго журнала. Ратгаузскій судъ отклонилъ обвиненіе на томъ основаніи, что главный повѣренный не имѣлъ права возбуждать подобнаго рода дѣла.

Находя мотивировку этого рѣшенія не основывающеюся на законѣ, Главное Управление, сообщивъ это рѣшеніе Прокурору Императорскаго Финляндскаго

Сената, одновременно съ тѣмъ предложило подлежащему городскому фискалу возбудить передъ судомъ имѣвшееся въ виду обвиненіе, которое потомъ ратгаузскій судъ отклонилъ. Дѣло это поступило затѣмъ на обсужденіе Гофгерихта, но остается еще и по сіе время нерѣшеннымъ.

8) Въ газетѣ «Framtid», въ 38 номерѣ 1909 года, напечатана была статья подъ заглавіемъ: «Къ положенію» (Till Läget), на преступность содержанія которой Финляндскій Генераль-Губернаторъ особо обратилъ вниманіе Главнаго Управленія, въ виду чего послѣднее просило Гельсингфорскаго городского фискала привлечь редактора къ отвѣтственности на основаніи § 8 главы 16 Уголовнаго Уложенія. Вслѣдствіе отказа городского фискала возбудить означенное дѣло, Главное Управленіе увѣдомило объ этомъ бывшаго Генераль-Губернатора.

9) Въ № 220 за 1909 годъ выборгской газеты «Туо» помѣщена была статья, озаглавленная «Монахиня не осталась безъ поцѣлуя», каковую статью Духовная Консисторія признала кощунствомъ, вслѣдствіе чего Главное Управленіе возбудило противъ названной газеты судебное преслѣдованіе на основаніи § 2 главы 10 Уголовнаго Уложенія. Отвѣтственный редакторъ былъ приговоренъ судомъ къ штрафу въ 50 марокъ.

10) Вслѣдствіе опубликованія газетою «Framtid» въ номерѣ 29 за 1909 годъ секретнаго циркуляра Императорскаго Финляндскаго Сената губернаторамъ края, Главное Управленіе возбудило судебное преслѣдованіе противъ отвѣтственнаго редактора означенной газеты, приговореннаго ратгаузскимъ судомъ къ штрафу въ 500 марокъ. Въ подобномъ же дѣлѣ противъ газеты «Socialidemokraatti», Бьернеборгскій ратгаузскій судъ освободилъ обвиняемаго отъ всякой отвѣтственности по дѣлу, на томъ основаніи, что, по мнѣнію суда, законъ о печати отмѣненъ основнымъ закономъ о свободѣ печати. Абоскій Гофгерихтъ, въ который дѣло было перенесено по жалобѣ,

приговорилъ, однако, отвѣтственнаго редактора къ штрафу въ 500 марокъ.

11) Въ виду напечатанной въ № 240 1909 года газеты «Туо» статьи «Послѣ взрыва», которая признана была Главнымъ Управленіемъ заключающею въ себѣ преступленіе, предусматриваемое въ § 8 главы 16 Уголовнаго Уложения; Главнымъ Управленіемъ предложено было подлежащему городскому фискалу возбудить судебное преслѣдованіе по поводу этой статьи. Такъ какъ, однако, городской фискаль отказался исполнить это требованіе, то Главное Управленіе увѣдомило о его отказѣ прокурора въ цѣляхъ принятія съ его стороны зависящихъ мѣръ. Это заявленіе Главнаго Управленія, повидимому, не имѣло послѣдствій.

12) Газета «Jakobstad», въ номерѣ 96 за 1909 годъ, помѣстила двѣ статьи, озаглавленныя «Будутъ ли милліоны уплачены» и «Долго ли будетъ функціонировать государственный механизмъ». Обѣ эти статьи Главное Управленіе признало заключающими въ себѣ преступленіе, предусматриваемое въ § 8 главы 16 Уголовнаго Уложения, въ виду чего и поручило мѣстному городскому фискалу возбудить противъ редактора судебное дѣло. Постановленнымъ рѣшеніемъ ратгаузскій судъ призналъ обвиненіе неосновательнымъ. Вазаскій Гофгерихтъ утвердилъ означенное рѣшеніе ратгаузскаго суда. Мѣрами Главнаго Управленія дѣло это было перенесено въ Императорскій Финляндскій Сенатъ.

13) Въ номерѣ 136 за 1909 годъ выходящей въ Бьернеборгѣ газеты «Socialidemokraatti» была напечатана статья, озаглавленная «20 милліоновъ», признанная Главнымъ Управленіемъ заключающею въ себѣ преступленіе, предусматриваемое въ § 8 главы 16 Уголовнаго Уложения, въ виду чего Главное Управленіе предложило бьернеборгскому городскому фискалу возбудить противъ газеты судебное дѣло. Такъ какъ, однако, городской фискаль отвѣтилъ на это предложеніе отказомъ, то Главное Управ-

вление сообщило объ этомъ Прокурору Императорскаго Сената, который, въ свою очередь, увѣдомилъ, что дѣло это оставлено имъ безъ послѣдствій.

14) Издающаяся въ Гельсингфорсѣ газета «Tuöläis-päin» въ нумерахъ 48 и 49 1909 года помѣстила статью «Бобриковское время началось». По поводу этой статьи, Главное Управление, найдя ее преступною, на основаніи § 8 главы 16 Уголовнаго Уложения, предложило городскому фискалу возбудить противъ названной газеты дѣло. Въ виду послѣдовавшаго, однако, со стороны фискала отказа, Главное Управление увѣдомило объ этомъ и. д. Прокурора Императорскаго Финляндскаго Сената, который сообщилъ Главному Управленію, что онъ съ своей стороны не находитъ возможнымъ принять какія бы то ни было мѣры по поводу этого дѣла.

15) Въ виду того, что издающаяся въ Вильманstrandѣ газета «Kansan Ääni», помѣстила на своихъ столбцахъ 24 Февраля 1910 г. статью, въ которой Главному Управленію вмѣнялось въ вину грубое закононарушеніе, названное Управленіе привлекло къ суду отвѣтственнаго редактора означенной газеты, который и былъ приговоренъ къ 10 маркамъ штрафа. Императорскій Выборгскій Гофгерихтъ, въ который Главное Управление перенесло это дѣло, приговорилъ обвиняемаго къ штрафу въ 60 марокъ.

16) Издающаяся въ Выборгѣ газета «Karjala», въ номерѣ 289 1909 года, помѣстила статью, озаглавленную «Мечомъ и кровью», которую Главное Управление признало заключающею въ себѣ преступленіе, предусмотрѣнное въ § 8 главы 16 Уголовнаго Уложения, въ виду чего и предложило городскому фискалу возбудить по поводу этой статьи судебное дѣло. Городской фискалъ отказался возбудить означенное дѣло, въ виду чего Главное Управление увѣдомило объ этомъ и. д. Прокурора Императорскаго Сената, но, насколько извѣстно, до сихъ поръ никакихъ мѣръ по поводу этого дѣла не было принято.

17) Въ виду напечатанной въ номерѣ 69 за 1910 годъ издающейся въ Або газеты «Abo Underrättelser» статьи, озаглавленной «16 Юня», восхвалявшей въ восторженныхъ выраженіяхъ убійство Евгениемъ Шауманомъ Генераль-Губернатора Бобрикова, Главное Управление предложило абоскому городскому фискалу возбудить противъ газеты судебное преслѣдованіе на основаніи § 8 гл. 16 дѣйствующаго Уголовнаго Уложения. Городской фискаль увѣдомилъ Главное Управление, что онъ не видитъ основанийъ для возбужденія по поводу этой статьи судебного преслѣдованія, о чемъ Главное Управление немедленно увѣдомило и. д. Прокурора Императорскаго Сената, но, насколько извѣстно, до сихъ поръ еще не принято никакихъ мѣръ въ указанномъ отношеніи.

18) Издающійся въ Гельсингфорсѣ юмористическій журналъ «Fyren», въ номерѣ 31 за 1910 годъ, помѣстилъ стихотвореніе «Вопреки всему». Главное Управление, признавая это стихотвореніе подстрекательствомъ къ преступленію, предложило подлежащему общественному обвинителю привлечь редактора означеннаго журнала къ отвѣтственности за преступленіе, предусматриваемое § 8 гл. 16 Уголовнаго Уложения. Въ виду отказа общественнаго обвинителя возбудить по этому дѣлу судебное преслѣдованіе, Главное Управление немедленно сообщило объ этомъ Прокурору Императорскаго Сената, но, насколько извѣстно, пока еще не принято никакихъ мѣръ въ указанномъ отношеніи.

19) Издающійся въ Гельсингфорсѣ журналъ «Framtid», въ номерахъ 31 и 32 за 1910 годъ, помѣстилъ стихотвореніе «Bonden, som kom till vår Herre». Главное Управление, признавъ въ этомъ стихотвореніи преступленіе, предусматриваемое въ § 8 гл. 16 дѣйствующаго Уголовнаго Уложения, предложило подлежащему городскому фискалу возбудить по поводу сего судебное преслѣдованіе. Вслѣдствіе отказа этого послѣдняго, Главное

Управленіе увѣдомило объ этомъ Прокурора Императорскаго Сената, но, насколько извѣстно, пока еще не было принято никакихъ мѣръ въ означенномъ отношеніи.

20) Въ виду того, что издающійся въ Гельсингфорсѣ юмористическій журналъ «Fugen», въ номерѣ 35 за 1910 годъ напечаталъ рисунокъ подъ заглавіемъ «Замѣститель Иисуса въ Выборгской губерніи», каковой рисунокъ признанъ былъ Главнымъ Управленіемъ издѣвательствомъ надъ Святымъ Божьимъ словомъ, Главное Управленіе предложило подлежащему городскому фискалу возбудить противъ газеты судебное преслѣдованіе на основаніи § 2 гл. 16 дѣйствующаго Уголовнаго Уложенія. Ратгаузскій судъ призналъ обвиненіе неосновательнымъ, въ виду чего дѣло обжаловано было въ высшую судебную инстанцію.

21) Издающаяся въ Гельсингфорсѣ газета «Helsingin Sanomat», въ номерахъ 176 и 182 за 1910 годъ, помѣстила описаніе путешествія по Олонецкой губерніи, озаглавленное «Наброски и юмористическія картины изъ путешествія по Олонецкой губерніи», въ которомъ позволила себѣ грубѣйшія издѣвательства надъ обычаями православной церкви и ея духовенствомъ. Въ виду сего Главное Управленіе предложило подлежащему общественному обвинителю возбудить противъ названной газеты судебное преслѣдованіе на основаніи § 2 гл. 16 дѣйствующаго Уголовнаго Уложенія. Ратгаузскій судъ приговорилъ отвѣтственнаго редактора газеты къ штрафу въ 100 марокъ.

22) Издающіяся въ Гельсингфорсѣ газеты «Nya Pressen» и «Hufvudstadsbladet», въ номерахъ 233 и 275 за 1910 годъ, помѣстили подъ заглавіемъ «Новыя крѣпости на Финскомъ заливѣ» свѣдѣнія, опубликованіе которыхъ Главное Управленіе признало нарушающимъ § 1 Высочайшаго постановленія отъ 22 Іюня 1898 года объ отвѣтственности за разглашеніе государственныхъ тайнъ. Въ виду сего Главное Управленіе предложило подлежащему городскому фискалу возбудить противъ названныхъ газетъ судебное дѣло. Ратгаузскій судъ оставилъ обвиненіе

безъ послѣдствій, вслѣдствіе чего Главное Управление немедленно потребовало, чтобы городской фискаль обжаловалъ это рѣшеніе въ Императорскій Гофгерихтъ. Такъ какъ, однако, городской фискаль отказалъ въ этомъ, то Главное Управление увѣдомило о семъ Прокурора Императорскаго Сената, но, насколько Главному Управленію извѣстно, никакихъ мѣръ въ требуемомъ отношеніи не было принято, въ виду чего означенное рѣшеніе ратгаузскаго суда успѣло уже войти въ законную силу.

1	Heisingfors Rogsen.	1
2	Sevelainen Kansä.	2
3	Смѣненіе Ковни Циллакуса: Приложение къ «Революціонной Россіи».	3
4	Åke Underrättelser.	4
5	Suomalaisyömiäs.	5
6	Смѣненіе Аса Яласа (работы Миллоса).	6
7	Hämnen Voima.	7
8	Östra Finland.	8
9	Työ.	9
10	Esterbän.	10
11	Книжничья торговля Кялбедра въ г. Выборгѣ.	11
12	Främtilid.	12
13	Wägs Nyheter.	13
14	Извѣстій, № 47—48. Книготорговля П. Каако въ Теріокахъ.	14
15	Wägs Suomi.	15
16	Книжничья торговля А. Мартова въ Финляндіи.	16
17	Mandagen.	17
18	Kansan Lehti.	18

VI. Нѣкоторыя судебныя дѣла по оскорбленію Величества и Членовъ Императорскаго Дома, возбужденныя Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати въ періодъ времени съ конца 1905 г. по конецъ 1910 г.

№	Названіе печатнаго произведенія.	Число привлеченій къ ответственности.
1	Helsingfors Posten.	I
2	Fyren.	2
3	Arbetaren.	3
4	Wiesti.	—
5	Kansan Tahto.	6
6	Forssan Sanomat.	I
7	Hämeen Voima.	I
8	Östra Finland.	4
9	Työ.	2
10	Etempäin.	I
11	Книжная торговля Клуберга въ г. Выборгѣ.	I
12	Framtid.	II
13	Työmies. vudstadsbladet.	3
14	Utastaiusus.	2
15	Kaiku.	I
16	Sosialidemokraatti.	5
17	Måndagen.	3
18	Kansan Lehti.	6

№	Название печатного произведения.	Число привлеченій къ отвѣтственности.
19	Laatokka.	2
20	Politiken.	1
21	Savon Tuömies.	1
22	Suomalainen Kansa.	3
23	Сочиненіе Конни Циллиакуса: Приложение къ «Революціонной Россіи».	1
24	Åbo Underrättelser.	1
25	Satamatyömies.	1
26	Сочиненіе Аса Яласа (рабочій Микко Хюрско-мурто).	1
27	Päivä.	2
28	Kansan Ääni.	2
29	Sosialisti.	1
30	Työläinen.	4
31	Arbetet.	2
32	Wiborgs Nyheter.	1
33	Пролетарій, № 47—48. Книготорговля П. Какко въ Теріокахъ.	1
34	Wakka Suomi.	1
35	Книжная торговля А. Мартова въ Выборгѣ.	1
36	Wараа Sana.	1

№	Название печатного произведения.	Число привлеченій къ отвѣтственности.
37	Книгоиздательство Тармо. Управляющій А. Б. Сарлинъ въ Гельсингфорсѣ.	1
38	Sorretun Voima.	1
39	Karjala.	2
40	Kurikka.	1
41	Raumon Lehti.	1
42	Borgåbladet.	1
43	Björneborgs Tidning.	1
44	Uusi Suometar.	1
45	Книжная торговля Софіи Ивановой въ Гельсингфорсѣ.	1
46	Helsingin Kaiku.	1
47	Wapaus.	1
48	Книжная торговля А. Коскинена.	1
49	Framtid.	1
50	Tuómies.	1
51	Utastausus.	1
52	Kaiku.	1
53	Socialdemokrat.	1
54	Måndagen.	1
55	Kansan Lehti.	1

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Приговоръ Выборгскаго ратгаузскаго суда по дѣлу убійцъ Прокурора Рейника, Салоць-Сойнинена.

Выборгскій ратгаузскій судъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Рейника въ покушеніи на убійство Выборгскаго Губернатора Мясоѣдова, призналъ доказаннымъ «что подсудимый Рейника, придя къ убѣжденію, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Мясоѣдовъ, отправляя должность Губернатора, путемъ противозаконныхъ мѣропріятій причинялъ въ таковой должности и впредь причинилъ бы бѣдствіе нашему народу, рѣшилъ лишить его жизни, и съ этою цѣлью, 20 Марта сего года, произвелъ въ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мясоѣдова 3 выстрѣла, изъ коихъ одинъ попалъ въ руку и другой въ заднюю часть туловища, причинивъ незначительныя поврежденія, каковое преступное дѣяніе предусмотрѣно § 5 гл. 21 Уголовнаго Уложенія. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Мясоѣдовъ, какъ общеизвѣстно, отправляя должность Губернатора, прибѣгалъ къ колеблющимъ законъ мѣрамъ, не основаннымъ на дѣйствующихъ въ нашей странѣ законахъ, и что къ подсудимому, при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ, слѣдуетъ отнести какъ къ поступившему по собственному убѣжденію и совѣсти, а не съ цѣлью удовлетворенія личныхъ выгодъ, судъ признаетъ правильнымъ приговорить его за покушеніе на

убійство къ заключенію на 2 года и 2 мѣсяца въ смири-
тельномъ домѣ и къ лишенію гражданскаго довѣрія на
одинъ годъ по отбытіи наказанія».

Приговоромъ Императорскаго Выборгскаго Гофге-
рихта, разсматривавшаго дѣло Рейника въ высшей инстан-
ціи, виновный былъ присужденъ къ каторжной тюрьмѣ
на 5 лѣтъ и къ лишенію гражданскаго довѣрія на 6 лѣтъ
по отбытіи сего наказанія.

38

Sorretun Voim. ПРИЛОЖЕНІЕ I

39

Karjala

Приговоръ Выборгскаго вѣдѣнаго суда по дѣлу

40

Kurikka.

Рейника.

41

Raimon Lehti.

Выборгскій вѣдѣнаго суда, вассалскаго дѣла по

обвиненію Рейника въ покушеніи на убійство

скаго Губернатора Мсорова, признанъ виновнымъ

въ совершеніи стѣскаго совѣтника Мсорова, отъ

должности Губернатора, пущимъ предосторожн

принятимъ въ яковомъ случаѣ не имѣетъ

принимать бы дѣствіе нашедъ народу, рѣшилъ

жизни и съ этою нрью, 20 Марта сего года, прозвѣ

въ дѣствіи стѣскаго совѣтника Мсорова, в

сдѣла, на конѣ одна въ дѣлу и вѣдѣнаго

звѣдую часть тѣскаго, признанъ виновнымъ

поврежденіи, какое преступное дѣніе предосторо

§ 2 т. 21 Уложения Уложеніи. Въ вѣдѣнаго

принимая во вниманіе, что дѣствіи стѣскаго

совѣтника Мсорова, какъ одпешественно, отъ

должности Губернатора, признанъ къ колѣщопонимъ за-

конг мрвямъ, не основаннымъ на дѣствіи

нашей стѣскаго закона, и то къ подсудному, при выше-

указанныхъ обстоятельствъ, сдѣствіе отнесся какъ къ

поступившему по собственному убѣжденію и совѣсти, а не

съ нрью удовлетвореніи инныхъ выдѣ, судъ при-

звѣтъ правдымъ приговоритъ его за покушеніе на

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

**Рѣчь П. Э. Свинхувуда, защитника Гогенталя—
убійцы Прокурора Сената Сойсалонъ-Сойнинена.**

Такъ какъ поступокъ Леннарта Гогенталя, прежде всего, является протестомъ противъ господствующаго направленія мѣстной политики, то необходимо разсмотрѣть систему управленія, которая проводится въ краѣ, начиная съ 1899 года.

Положеніе Финляндіи относительно Россіи, согласно разнымъ государственнымъ актамъ, коротко говоря, сводится къ тому, что Финляндія есть государство, имѣющее свое особое устройство, но соединенное въ одну державу съ Россійской Имперіей. Финскій народъ, по уставамъ рыцарскаго дома и сеймовому, является народомъ, имѣющимъ свое особое государственное право, а Монархъ можетъ издавать законы только съ согласія земскихъ чиновъ, за исключеніемъ такъ называемыхъ экономическихъ законовъ.

На подобное особое положеніе Финляндіи русскіе бюрократы всегда смотрѣли съ завистью, но только съ 1880, а въ особенности съ 1890 года, со времени реакціи въ Россіи, начали требовать уничтоженія привилегій Финляндіи и ближайшаго ея объединенія съ Россіей.

Русская бюрократія замѣтила, что конституція Финляндіи и ея сравнительно свободныя учрежденія, а также

широкая и разносторонняя общественная жизнь, дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ на русскій народъ, который начинаетъ требовать свободы и реформъ, а эту опасность слѣдовало устранить. Въ концѣ 1890 года враги Финляндіи дошли до того, что искали только подходящаго чело-вѣка, который привелъ бы въ исполненіе планъ уничтоженія нашихъ привилегій. Наконецъ, подобный чело-вѣкъ нашелся въ лицѣ Николая Ивановича Бобрикова, который началъ свои дѣйствія въ Финляндіи.

Пагубная его дѣятельность всѣмъ слишкомъ хорошо из-вѣстна, чтобы о ней здѣсь распространяться. Я слѣлаю только нѣсколько замѣчаній. Цѣлью русской политики, какъ сказалъ самъ Бобриковъ, было ближайшее объединеніе Финляндіи съ Россією, но все же онъ замѣтилъ, что осторож-ность требуетъ слиянія медленнаго. Поэтому начали съ фе-вральскаго манифеста и требованія для Монарха правъ госу-дарственнаго законодательства, т. е. права свободно, безъ согласія земскихъ чиновъ Финляндіи, издавать законы, касаю-щіеся всей Имперіи. Затѣмъ, весною 1900 года, послѣдоваль указъ объ ограниченіи свободы собраній (вѣрнѣе сказать, объ уничтоженіи этой свободы) и манифестъ объ употребле-ніи русскаго языка въ финляндскихъ учрежденіяхъ, а лѣ-томъ 1901 года новый уставъ о воинской повинности (что также считали общегосударственнымъ вопросомъ). Про-веденіе этого устава въ жизнь имѣло очень важное значеніе, такъ какъ уставъ о воинской повинности касался не толь-ко чиновниковъ, которые должны были привести его въ исполненіе, но и всѣхъ слоевъ народа и общественнаго самоуправленія. Здѣсь представился удобный случай для обрусенія финскаго народа. Вполнѣ понятно, что правитель-ство достигло бы рѣшительнаго успѣха, если бы ему удалось провести призывъ нормально. Народъ и чиновники под-чинились бы незаконнымъ постановленіямъ, несмотря на то, что всѣ знаютъ, что они изданы незаконнымъ порядкомъ. Послѣ этого было бы очень легко всѣ вопросы под-вести подъ рубрику общегосударственныхъ, ибо народъ,

который разъ подчинится закононарушенію, имѣющему весьма важное значеніе въ его жизни, потому уже не посмѣетъ оказать сопротивленія другимъ незаконнымъ распоряженіямъ.

Для проведенія новаго устава о воинской повинности наши противники, Плеве и Бобриковъ, употребивъ всю свою хитрость и дипломатію, постарались сдѣлать эту повинность по возможности легкой. Опредѣлили впредь брать только по 500 человѣкъ въ годъ, или только $\frac{1}{4}$ часть того, что указано въ уставѣ 1878 года, а потомъ, когда встрѣтили въ этомъ отпоръ, то сократили и это число до 190 человѣкъ; болѣе хитрое и низкое средство для введенія въ заблужденіе народа, чтобы онъ только согласился на подобныя реформы, едва ли можно себѣ представить. Конечно, правительство при этомъ официально объявило, что Финляндія сохранить свое внутреннее и мѣстное самоуправленіе неприкосновеннымъ. Откровенному слову, которое могло бы объяснить все это народу, заткнули ротъ.

Большинство народа, однако, не дало себя обмануть. Введеніе устава о воинской повинности было встрѣчено упорнымъ сопротивленіемъ. Тогда прибѣгли къ насилію. Прежде всего, это насиліе направили противъ общинъ и законопослушныхъ чиновниковъ, въ особенности противъ чиновъ судебного вѣдомства. Когда же и это оказалось недостаточнымъ, чтобы сокрушить сопротивленіе, то Генераль-Губернаторъ Бобриковъ исходатайствовалъ себѣ такъ называемый диктаторскій указъ (Высочайшее повелѣніе отъ 2 Апрѣля 1903 года объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія въ краѣ), который и предоставилъ ему такую власть, что личная свобода и имущество, какъ чиновниковъ, такъ и частныхъ лицъ, оказались въ его рукахъ; власть Бобрикова еще болѣе увеличилась, когда призвали въ край жандармовъ. Затѣмъ послѣдовалъ тяжелый періодъ разныхъ преступленій, періодъ, когда господствовали

ограниченіе правъ, угрозы, аресты и высылки изъ края, однимъ словомъ, такое насиліе, какого Финляндія въ мирное время еще никогда не испытывала. Я говорю «въ мирное время», потому что официально былъ миръ, въ дѣйствительности же здѣсь шла борьба не на жизнь, а на смерть; рѣшался вопросъ о томъ, быть ли Финляндіи отдѣльнымъ государствомъ, финскому народу—отдѣльной націею. Тиранія, съ одной стороны, и свобода, съ другой, вели жестокою борьбу. Эта борьба продолжается еще и по сей день. Борьбу вели съ переменнымъ успѣхомъ, но съ тѣхъ поръ, какъ Бобриковъ и Плеве пали, а правительство нашло, наконецъ, необходимымъ отмѣнить призывъ, финскій народъ можетъ быть болѣе спокоенъ за свою будущность.

Выше я вкратцѣ описалъ систему управленія, введенную Бобриковымъ. Цѣлью этой системы было, какъ указано, государственное и національное уничтоженіе Финляндіи. Въ политическомъ отношеніи желали разбить самыя основы нашего государственнаго устройства, лишивъ насъ права принимать участіе въ изданіи законовъ, чтобы впослѣдствіи, безъ согласія Сейма, можно было объединить Финляндію съ Имперіей. Если бы это удалось, то главное основаніе государственнаго устройства Финляндіи было бы разрушено. Край потерялъ бы значеніе государства и получилъ бы только мѣстное самоуправленіе, занимая мѣсто окраины, имѣющей нѣкоторыя привилегіи, прочность которыхъ зависѣла бы, однако, отъ милости Самодержца. Что же касается нашей народности, то Бобриковъ имѣлъ въ виду совершенно ее уничтожить. Хотѣли упразднить мѣстные языки и сдѣлать русскій языкъ официальнымъ языкомъ въ Финляндіи. Хотѣли ввести большее число уроковъ этого языка въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, пытаясь дать образованію русскій характеръ, чтобы искоренить чувство патріотизма и, наконецъ, путемъ воинской повинности, обрусить низшіе классы народа. Такимъ образомъ являлось двой-

ное уничтоженіе — уничтоженіе Финляндіи, какъ государства, и финскаго народа, какъ націи. Это — такъ называемая революція сверху, со стороны русскихъ властей. Противъ подобной революціи и государственнаго переворота возсталъ, однако, финскій народъ. Безъ сомнѣнія, мы имѣемъ право защищаться, даже обязаны къ этому, если грозятъ существованію финляндскаго государства и финскаго народа, какъ націи.

Такимъ образомъ, вполне понятно, что Финляндія, защищая свои права, имѣетъ право пользоваться всѣми тѣми средствами, которыя государства употребляютъ для защиты своего существованія, а народъ для сохраненія своей національности. Такое право не подлежитъ сомнѣнію. Такое право намъ дано. Основные законы предписываютъ намъ защиту правъ государства. Такъ, §§ 2 и 3 гл. II уголовного уложенія считаютъ оскорбляющимъ Величество преступленіемъ — если пытаются незаконно низвергнуть «порядокъ правленія въ Имперіи» или въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. Уставъ о воинской повинности 1878 года говоритъ о защитѣ Престола и отечества. Въ Формѣ Правленія 1772 года король и земскіе чины объявляютъ, что тотъ, кто измѣною или черезъ тайный договоръ или насиліемъ попытается отмѣнить наши основные законы, считается врагомъ нашего государства.

Международное право также признаетъ право самозащиты за каждымъ государствомъ и народомъ. Основные законы государства предусматриваютъ право государственнаго существованія и обязанность исполнять государственныя постановленія. Всѣ государства въ этомъ отношеніи равны. Кромѣ того, это право признаетъ защиту для сохраненія своихъ правъ и существованія. То обстоятельство, что Финляндія не имѣетъ своего отдѣльнаго правителя, а является только несuverеннымъ государствомъ, не измѣняетъ сути дѣла. Въ какой степени Бобриковъ своими планами и дѣйствіями нарушалъ отношенія

Финляндіи къ Россіи, объ этомъ я здѣсь распространяться не буду.

Какъ выше было уже замѣчено, всѣ незаконныя постановленія, въ особенности же уставъ о воинской повинности, встрѣтили сопротивленіе въ краѣ. Это и было такъ называемое пассивное сопротивленіе. Указанное явленіе вполне естественно и необходимо, ибо «указы» (такъ называются незаконныя постановленія), если бы имъ подчинились, укоренились бы и въ скоромъ времени получили бы законную силу. Въ виду этого обязанностью каждаго, какъ чиновника, такъ и частнаго лица, кто желаетъ сохранить нашъ общественный строй, является—игнорировать незаконныя постановленія.

Насильственныя дѣйствія Бобрикова не встрѣтили, однако, повсемѣстнаго въ краѣ сопротивленія. Напротивъ, мы видимъ, что многіе чиновники и частныя лица подчинились этимъ требованіямъ. Впереди всѣхъ пошелъ Сенатъ, который—послѣ того какъ въ 1901 году послѣдніе законопослушные члены его были уволены—единогласно подчинился незаконнымъ распоряженіямъ.

Положеніе Сената можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ: считая необходимымъ подчиниться государственному перевороту, онъ одобрилъ его и, нарушая основные законы, считалъ незаконныя постановленія законными, а потому и приводилъ ихъ въ исполненіе, приказывая ихъ соблюдать.

Что же касается отношенія прокурора Ионсона къ государственному перевороту, то его обязанностью, какъ прокурора, была защита законовъ. Онъ, прежде другихъ, долженъ былъ дать отпоръ нападеніямъ на наши основные законы. Дѣйствія прокурора Ионсона до сихъ поръ только отчасти извѣстны обществу, ибо большая часть его служебной переписки считается секретною, а потому ее не оглашаютъ. О томъ, что мы знаемъ о его дѣйствіяхъ, можно сказать слѣдующее: Ионсонъ не оказалъ сопротивленія системѣ государственнаго переворота

и не уважалъ правосознанія народа. Даже при самыхъ грубыхъ нарушеніяхъ закона, какъ на примѣръ, при увольненіи нѣсколькихъ чиновниковъ, а вмѣстѣ съ ними и судей, введеніи диктатуры, объясненіи, что жандармы—финляндская власть, онъ, хотя бы даже для вида, не осмѣлился защитить права края. Ионсонъ такъ же, какъ и Сенатъ, одобрилъ государственный переворотъ съ его послѣдствіями. Поэтому Ионсонъ смотрѣлъ спокойно, какъ увольняютъ честныхъ чиновниковъ, а вмѣсто нихъ назначаютъ лицъ, не имѣющихъ законныхъ на то правъ; какъ губернскія правленія и другія учрежденія преобразовываются въ орудіе новаго порядка; какъ общественное самоуправленіе дѣлается зависимымъ отъ произвола; какъ мѣшаютъ отправленію правосудія, а полиція вмѣшивается въ судебныя дѣла; какъ частныя лица притѣсняются и у нихъ производятся обыски; какъ преслѣдованіе доходитъ до того, что граждане сажаются въ тюрьмы, высылаются изъ края, или перевозятся въ другія мѣста. Не удивительно поэтому, если прокуроръ Ионсонъ отказывался помогать частнымъ лицамъ, обращающимся къ нему съ жалобами на перенесенныя ими обиды и насилія. Съ другой стороны, Ионсонъ смотрѣлъ сквозь пальцы на служебныя преступленія въ такихъ дѣлахъ, которыя не носили политическаго характера, но совершались чиновниками, преданными новому порядку. Это въ особенности касается губернскихъ правленій и новыхъ чиновниковъ Юландской и Выборгской губерній. Всѣмъ хорошо извѣстно, какъ плохо велись дѣла въ этихъ губернскихъ правленіяхъ, и какой произволь въ нихъ господствовалъ. Но мало того, что прокуроръ Ионсонъ подчинился насилію и не протестовалъ противъ нарушеній закона,—всѣ новые порядки онъ вообще одобрялъ. Мы видимъ, что онъ прямо дѣйствовалъ въ пользу новаго направленія: Ионсонъ считалъ незаконныя постановленія изданными законнымъ порядкомъ и требовалъ ихъ исполненія; онъ позволялъ обвинять чиновниковъ и гражданъ, которые

отказывались исполнять эти постановленія. Въ обвиненіяхъ политическаго характера онъ во многихъ случаяхъ упускалъ свой служебный долгъ въ отношеніи обвиняемаго. Онъ давалъ совѣты Генераль-Губернатору и Нюландскому Губернатору, какъ пользоваться предписаніями Уголовнаго Уложенія и другими постановленіями при осуществленіи государственнаго переворота и при притѣсненіи гражданъ, которые старались защитить себя и общество отъ новыхъ порядковъ (всѣ хорошо знаютъ его совѣтъ, что общины можно заставить выбирать членовъ въ незаконныя воинскія присутствія путемъ штрафовъ). Въ подобныхъ случаяхъ Ионсонъ являлся настоящимъ руководителемъ притѣснителей и указывалъ, какъ пользоваться финляндскими законами противъ сопротивляющихся. Ионсонъ считалъ также жандармовъ органами финляндскаго правительства и приказывалъ признавать ихъ дѣйствія.

Онъ Прокуроръ содѣйствовалъ также введенію русскаго языка. Хотя уставъ 1900 года касается только Хозяйственнаго Департамента Сената, а не прокурорской экспедиціи, которая по своему характеру является судебнымъ учрежденіемъ, тѣмъ не менѣе прокуроръ Ионсонъ, осенью 1903 года, когда русскій языкъ долженъ былъ быть введенъ въ употребленіе въ Хозяйственномъ Департаментѣ, поспѣшилъ приказать, чтобы переписка прокурора съ Генераль-Губернаторомъ и его канцеляріей, Сенатомъ, Губернаторами и другими учрежденіями велась на русскомъ языкѣ. Такъ поступалъ прокуроръ края; онъ безъ всякаго основанія игнорировалъ мѣстные языки и употреблялъ русскій, несмотря на то, что даже въ манифестѣ не упомянуто объ этомъ.

Благодаря такому образу дѣйствій Ионсона, правосознаніе народа понизилось. Сохраненіе же правосознанія неподорваннымъ имѣло очень важное значеніе, такъ какъ только оно было въ состояніи впредь воодушевить народъ къ борьбѣ за справедливость. Такова была

служебная одѣтельность прокурора Ионсона, насколько она известна публикѣ. Вкратцѣ отзывъ о его дѣятельности будетъ таковъ: Ионсонъ, который въ качествѣ прокурора долженъ былъ прежде всѣхъ въ край защищать и укрѣплять законъ, — вопреки своей присягѣ и служебному долгу, не только упустилъ случаи защитить законы края и права частныхъ лицъ, но, наоборотъ, даже способствовалъ проведенію противозаконнаго режима. Въ защиту образа дѣйствій прокурора Ионсона приводятъ, что онъ всегда руководствовался хорошими побужденіями, и что лишь желаніе спасти край отъ еще большихъ несчастій заставляло его подчиняться тому, что онъ считалъ неизбѣжнымъ — режиму Бобрикова. При этомъ, однако, слѣдуетъ помнить, что прокуроръ Ионсонъ меньше всѣхъ другихъ можетъ сослаться на свое положеніе въ объясненіе одобренія имъ новаго режима. Въдѣ должность прокурора Сената самостоятельное и отдѣльное учрежденіе, она въдѣ не является такой шестерней въ канцелярскомъ механизмѣ края, которая безусловно должна дѣйствовать, чтобы вся машина не остановилась. Наоборотъ, задача прокурора наблюдать за тѣмъ, чтобы все, какъ въ Сенатѣ, такъ и повсюду въ край, шло спокойно и въ порядкѣ. Если хотять ввести беззаконіе въ край, то въ такомъ случаѣ нѣтъ надобности въ прокурорѣ для предупрежденія этого и, разумѣется, еще менѣе для способствованія введенію такого беззаконія. Въ подобномъ случаѣ, несомнѣнно, было бы лучше, если бы должность прокурора оставалась незамѣщенной или же была бы замѣщена русскимъ, чѣмъ еслибы эту должность отправляли такъ, какъ это дѣлалъ прокуроръ Ионсонъ. Прокуроръ Ионсонъ долженъ былъ имѣть въ виду, что его положеніе требовало, чтобы онъ стоялъ за права края; онъ, даже рискуя потерять свое мѣсто, долженъ былъ стоять на сторонѣ закона, а не государственнаго переворота. Съ каждымъ днемъ становилось все болѣе и болѣе яснымъ, что отпоръ, который бобриковскій

режимъ встрѣтилъ въ краѣ, мѣшалъ Бобрикову проводить свои планы, но въ то же время успѣхи этого режима по большей части достигались при помощи местныхъ уроженцевъ, а въ особенности при содѣйствіи прокурора Ионсона.

Вотъ картина системы управленія, которую Бобриковъ старался ввести въ краѣ, вотъ каково было отношеніе Ионсона къ этой системѣ.

Когда подумаешь обо всемъ томъ, что происходило у насъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, то поступокъ Леннарта Гогенталя становится вполнѣ понятнымъ. Онъ хотѣлъ протестовать противъ этой системы, имѣя въ виду положить ей конецъ, и направилъ свое оружіе противъ прокурора Ионсона.

Этимъ я высказалъ все главное. Тѣмъ не менѣе я прошу разрѣшенія привести еще нѣсколько соображеній относительно подобнаго рода дѣяній. При этомъ прошу вспомнить поступокъ, который весьма похожъ на поступокъ Леннарта Гогенталя, но уже принадлежитъ къ области исторіи, — я говорю о поступкѣ Евгенія Шаумана.

Мы видимъ, какъ Бобриковъ, имѣя власть диктатора и опираясь на штыки, желѣзною рукою разрушаетъ нашъ край, насильственно подавляя всякое сопротивленіе и приводя народъ въ ужасъ. Тысячи семействъ подвергаются разоренію, развитіе края, какъ въ культурномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, пріостанавливается; весь общественный строй рушится. Бобриковъ уже думаетъ, что ему это удастся. Его приказанія исполняются, а народъ молчитъ.

Отчаяніе охватываетъ всѣхъ. Но вотъ выступаетъ Евгеній Шауманъ. Онъ видитъ несчастье своего народа, онъ чувствуетъ этотъ гнетъ. Онъ рѣшается и — убиваетъ тирана.

Да иначе не могло и быть. Если подумать, какая несправедливость была совершена надъ этой страной; если

вспомнить, что, соединись народъ въ общемъ порывѣ, будь силы его такъ же велики, какъ ясны его права, то оказалось бы возможнымъ побороть безправіе и возстановить въ странѣ законность; тогда начинаешь понимать также, что дѣйствія отдѣльныхъ лицъ, направленные противъ этой губительной системы, должны быть оцѣниваемы, какъ защита правъ народа, какъ охрана его жизненныхъ интересовъ.

Еще одно обстоятельство. Лица, которыя во время господства нынѣшняго режима часто нападали на наши права и на нашу свободу, оставались безнаказанными. Они еще радовались своему могуществу и власти въ томъ краѣ, законы котораго они нарушали. Подобная безнаказанность насилія — прямая насмѣшка надъ общественнымъ порядкомъ и справедливостью, а потому всякій считаетъ это оскорбленіемъ, униженіемъ страны. Подобное унижение и оскорбленія могутъ, однако, въ нѣкоторыхъ лицахъ вызвать такое угнетенное состояніе, что они не въ состояніи его перенести. Эти чувства непреодолимо заставляютъ ихъ убить злодѣевъ, чтобы отомстить за несправедливость и, если возможно, облегчить положеніе народа.

Эти два побужденія—желаніе защитить край и уничтожить притѣснителей—заставили нѣкоторыхъ молодыхъ людей рѣшиться на указанные поступки. Они дѣйствовали изъ любви къ своему народу, они дѣйствовали подъ влияніемъ жажды свободы, хорошо зная, что они сами погибнутъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Изъ матеріаловъ о «Воймъ».

Выписка изъ перевода отношенія и. д. Прокурора Императорскаго Финляндскаго Сената къ Финляндскому Генераль-Губернатору.

«Приготовленіе къ преступленію противъ Верховной Власти по Уголовному Уложенію наказуемо, тогда какъ приготовленіе къ сопротивленію скопомъ и къ возстанію, а также къ прочимъ упомянутымъ въ Уголовномъ Уложеніи преступленіямъ, за исключеніемъ немногихъ, наказывается только въ томъ случаѣ, если приготовительное дѣйствіе само по себѣ составляетъ закононарушеніе. Такъ, напримѣръ, наказывается ввозъ оружія, совершенный съ умысломъ измѣнить образъ правленія въ Финляндіи, даже если нѣтъ налицо покушенія осуществить задуманное дѣйствіе, какъ преступленіе противъ Верховной Власти; ввозъ же оружія не съ умысломъ совершить преступленіе противъ Верховной Власти, а въ видахъ вооруженнаго сопротивленія общественной власти, согласно финляндскому закону, наказывается лишь въ томъ случаѣ, если ввозъ заключаетъ въ себѣ признаки контрабанды.

Такъ какъ члены союза «Войма» въ представленномъ въ Императорскій Сенатъ объясненіи уже заявили,

1) Отъ 18 Мая 1908 г. № 442.

что временная дирекція приобрѣла въ краѣ оружіе за счетъ союза, по слѣдствіи Гофгерихта было направлено преимущественно къ выясненію вопроса, въ какихъ видахъ оружіе было приобрѣтено.

Въ проектѣ устава, приложенномъ къ означенному объясненію, говорится, что цѣль союза состояла лишь въ развитіи спортивныхъ наклонностей его членовъ. Но что союзъ не составлялъ исключительно спортивнаго общества, это указано въ томъ же объясненіи. Изъ этого объясненія и изъ двухъ отъ имени центральной дирекціи изданныхъ въ Февраль и Мартъ 1906 года циркуляровъ за подписью «Эро Кальске», признанныхъ подлинными, а также изъ нѣкоторыхъ находящихся въ числѣ слѣдственныхъ документовъ Гофгерихта заявленій распорядителей союза, видно, что союзъ, кромѣ того, имѣлъ социальную и политическую цѣль, а именно—цѣль отражать, въ случаѣ необходимости, общественный строй, равно какъ и отдѣльныхъ гражданъ, отъ противозаконныхъ покушеній и безпорядковъ; изъ этого, на основаніи добытыхъ уже при предварительномъ слѣдствіи данныхъ, можно заключить, что союзъ имѣлъ въ виду также вооруженное сопротивленіе общественной власти въ случаѣ противозаконнаго покушенія съ ея стороны на закономѣрный порядокъ въ краѣ.

Но, съ другой стороны, допрошенные по дѣлу члены союза отрицали, что союзъ, какъ таковой, или кто либо изъ его членовъ въ отдѣльности помышляли противозаконно низвергнуть или измѣнить образъ правленія въ Имперіи или Финляндіи, отторгнуть отъ Россійскаго Государства Финляндію или совершить иное изъ упомянутыхъ въ Уголовномъ Уложеніи преступленій противъ Верховной Власти. Равнымъ образомъ, члены и секретарь центральной дирекціи союза положительно отрицали подлинность препровожденныхъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Имперіи къ Генералъ-Губернатору циркуляровъ подъ псевдонимомъ «Эро

Кальске»), а также надписи на приложенномъ къ означеннымъ циркулярамъ экземплярѣ инструкции союза касательно лыжнаго спорта, равно какъ и измѣническаго циркуляра, содержащагося въ брошюрѣ А. Румянцева, «Финляндія вооружается».

Такъ какъ означенные циркуляры и надпись, если бы дѣйствительность ихъ была подтверждена, составляли бы неопровержимое доказательство, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые члены дирекціи союза имѣли умыселъ совершить преступленіе противъ Верховной Власти, то, въ виду указаннаго отрицанія, представлялось особенно важнымъ выяснитъ какъ происхожденіе спорныхъ документовъ, такъ и всѣхъ въ связи съ ними находящихся обстоятельствъ.

По полученіи свѣдѣній о лицѣ или лицахъ, передавшихъ упомянутые документы въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, добросовѣстнымъ и энергичнымъ слѣдствіемъ возможно было бы установить первоначальнаго составителя и отправителя, въ особенности, если бы онъ принадлежалъ къ числу распорядителей союза «Войма».

На запросъ по этому дѣлу Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи къ Генераль-Губернатору, между тѣмъ, объяснило, что Министерство не считаетъ для себя возможнымъ сообщить свѣдѣнія, откуда и какимъ путемъ означенные препровожденные имъ документы были получены. Такимъ образомъ, слѣдствіе въ отношеніи этой части дѣла сдѣлалось почти невозможнымъ. Сличеніе же признанныхъ подлинными письменныхъ сообщеній союза «Войма» съ сомнительными не даетъ ни по формѣ, ни по содержанию какихъ либо уликъ, а тѣмъ менѣе доказательствъ, что они исходятъ изъ одного и того же источника. Кромѣ того, отъ имени привлеченныхъ по этому дѣлу лицъ были приведены противъ подлинности упомянутыхъ циркуляровъ, между прочимъ, слѣдующіе факты, а именно: что подлинныхъ циркуляровъ предъявлено по нѣскольку экземпляровъ, а такихъ, подлинность которыхъ отрицается, лишь по одному экземпляру, каковое обстоя-

тельство заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія, что, въ случаѣ автентичности сихъ послѣднихъ, они были бы, уже въ качествѣ циркуляровъ, разосланы, конечно, во многихъ экземплярахъ каждый; что въ непризнанныхъ подлинными циркулярахъ оказалось нѣсколько ошибокъ въ правописаніи и систематическихъ неправильностей, и что, хотя коллективное названіе союза съ 1 Іюня 1906 года было «К. В. Винтеръ», однако изъ числа двѣнадцати сомнительныхъ, позднѣйшимъ числомъ помѣченныхъ и въ брошюру А. Румянцева включенныхъ циркуляровъ десять подписаны псевдонимомъ «Эро Кальске», а два остальныхъ словами «Центральная Дирекція». Эти обстоятельства не могутъ быть упущены изъ вида при объективномъ обсужденіи настоящаго вопроса. На основаніи вышеизложеннаго не представляется возможнымъ ссылаться на подлинность упомянутыхъ циркуляровъ, какъ на доказательство умысла членовъ центральной дирекціи союза «Войма» совершить преступленіе противъ Верховной Власти; въ виду сего и такъ какъ при слѣдствіи не обнаружилось такихъ обстоятельствъ, которыя доказывали бы подобный умыселъ союза или кого либо изъ членовъ его, то, по моему мнѣнію, съ субъективной стороны не оказывается момента, составляющаго необходимое условіе преступленія противъ Верховной Власти или приготовленія къ такому преступленію.

190 Хотя слѣдствіемъ по сему дѣлу и не доказана основательность слуховъ, вызванныхъ главнымъ образомъ самимъ же союзомъ «Войма», вслѣдствіе его отчасти политической цѣли и той таинственности, какою онъ покрылъ часть своей дѣятельности, и давшихъ поводъ къ разсмотрѣнію дѣла въ Гофгерихтѣ, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что самое слѣдствіе и поступившіе въ теченіе онаго въ Гофгерихтѣ документы доказываютъ, что нѣкоторыя закононарушенія были совершены членами союза «Войма» и лицами, имѣвшими съ нимъ болѣе или менѣе близкія сношенія. Нѣсколько лицъ были уже привлечены къ

отвѣтственности въ судѣ низшей инстанціи и присуждены за участіе въ противозаконномъ ввозѣ въ край оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ. Правда, публичный обвинитель при Гофгерихтѣ въ своемъ окончательномъ заключеніи высказался, что ни дирекція союза «Войма», ни отдѣльные члены его не привлечены въ инициативѣ или участіи въ означенномъ недозволенномъ ввозѣ военнаго оружія и боевыхъ припасовъ, въ нарушение Высочайшаго постановленія отъ 11 Іюля 1903 года. Однако, не соглашаясь съ симъ, я нахожу, какъ мною отъ имени прокуратуры и было сообщено Гофгерихту, что члены временной дирекціи союза «Войма» или участвовали въ недозволенномъ ввозѣ оружія или по крайней мѣрѣ, зная о такомъ ввозѣ, способствовали укрывательству этого дѣянія».

Опредѣленіе Императорскаго Абоскаго Гофгерихта „по поводу разслѣдованія, произведеннаго Гофгерихтомъ вслѣдствіе представленія адвокатъ-фискала Густава-Арвида Шюбергсона по нижеизложенному дѣлу. Або, 23 Іюля 1908 года“.

Императорскій Гофгерихтъ изъ актовъ разслѣдованія усмотрѣлъ слѣдующее:

Предписаніемъ отъ 8 Марта 1907 года, бывшій Генераль-Губернаторъ предложилъ Прокурору Императорскаго Финляндскаго Сената привлечь къ отвѣтственности за государственную измѣну членовъ центрального правленія сообщества, дѣйствовавшаго подъ названіемъ „Войма“, и другихъ перечисленныхъ въ предписаніи лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ контрабандномъ провозѣ для общества огнестрѣльнаго оружія и боевыхъ припасовъ. Затѣмъ дѣлопроизводство передано было Прокуроромъ въ Управление адвокатъ-фискала Абоскаго Гофгерихта для производства разслѣдованія, и 3 Мая того же года адвокатъ-фискалъ Шюбергсонъ докладною запискою просилъ Гофгерихтъ произвести таковое разслѣдованіе въ качествѣ первой инстанціи. Вслѣдствіе сего Гофгерихтъ постановилъ приступить къ разслѣдованію 17 Іюня 1907 года. Разслѣдованіе, въ присутствіи назначеннаго по сему дѣлу помощника адвокатъ-фискала, вице-геральдсгевдинга Карла Эриксона, и представителя Управленія Прокурора, каковымъ подъ конецъ выступилъ Товарищъ Прокурора Мауриць-Лоренцо Чильманъ, производилось означеннаго числа и продолжалось затѣмъ на нѣсколькихъ засѣданіяхъ, изъ коихъ послѣднее состоялось 15 Мая 1908 года. По дѣлу допрошены были члены центрального правленія союза „Войма“: учитель гимнастики, кандидатъ философіи Мауриць-Бернгардъ Мексмонтанъ, лиценціатъ медицины Артуръ-Яковъ-Андреасъ Фельманъ, магистры философіи

Эрнст-Яльмаръ Фабриціусъ и Гуго-Вальдемаръ Стенбергъ, доцентъ, докторъ медицины и хирургіи Вальтеръ-Освальдъ Сивень, архитекторъ Віетти Нюкяненъ, всѣ изъ гор. Гельсингфорса, профессиональный борецъ С. Гростень, онъ же Хевонпя, изъ гор. Улеборга, агрономъ Густавъ-Адольфъ-Юліусъ Нордбергъ, изъ геймата Бергстада, прихода Киркконумми, и сапожникъ Юхо-Хейкки Саристо, изъ гор. Тавастгуса; кандидаты въ члены правленія: редакторъ Іонъ Линсенъ изъ гор. Бьернеборга, и купецъ Тави-Янтти изъ гор. Котка; секретарь союза, редакторъ, магистръ философіи Карль-Петрусь Маннелинъ изъ гор. Гельсингфорса, а также нѣкоторыя другія лица, частью подъ присягою, частью безъ привода къ присягѣ.

По окончаніи разслѣдованія, адвокатъ-фискаль Шюбергсонъ въ окончательномъ заключеніи своемъ заявилъ: что не доказано, чтобы члены правленія или отдѣльные члены союза „Войма“ участвовали въ контрабандномъ привозѣ ружей военнаго образца и боевыхъ припасовъ или организовали такой ввозъ; что, какъ выяснено, нѣкоторые члены или близко стоящія къ союзу лица послѣ того раздавали эти ружья и боевые припасы, зная про контрабандный привозъ ихъ, за что они и были привлечены къ отвѣтственности въ подлежащихъ судахъ; что, какъ доказано, союзъ „Войма“ имѣлъ цѣлю упражненіе народа въ спортѣ и по преимуществу въ стрѣльбѣ, такъ что союзъ имѣлъ социально-охранительный, а не измѣническій характеръ. Въ виду сего Адвокатъ-Фискаль Шюбергсонъ не считалъ для себя возможнымъ возбудить обвиненіе противъ членовъ правленія союза „Войма“ или противъ другихъ членовъ союза за приготовленіе къ государственной измѣнѣ и потому просилъ только заключенія Гофгерихта по этому дѣлу. По мнѣнію же Товарища Прокурора Чильмана, имѣются улики и изобличающія обстоятельства, свидѣтельствующія о томъ, что временное правленіе союза „Войма“ принимало участіе въ привозѣ ружей и боевыхъ припасовъ или по крайней мѣрѣ, зная про контра-

бандный привозъ ихъ, оказывало содѣйствіе къ сокрытію слѣдовъ. Но такъ какъ Гофгерихту не подсудны въ первой инстанціи нарушенія таможенныхъ правилъ, то Товарищъ Прокурора Чильманъ не усматривалъ повода представить со стороны Управленія Прокурора болѣе подробное заключеніе. Въ прочихъ отношеніяхъ разсмотрѣніе дѣла велось въ порядкѣ, изложенномъ въ протоколѣ.

На основаніи разслѣдованія дѣла и документовъ Гофгерихтъ призналъ выясненнымъ, что во время національной забастовки въ Финляндіи въ первыхъ числахъ Ноября 1905 года у нѣкоторыхъ гражданъ возникла мысль посредствомъ общихъ спортивныхъ упражненій, специально въ стрѣльбѣ, объединить и поднять физически и нравственно гражданъ разныхъ партій и общественныхъ слоевъ для охраны народной свободы и противодѣйствія разрушительнымъ для общественнаго строя силамъ. Назначенный для этой цѣли временный комитетъ (въ составѣ кандидата философіи Мексмонтана, лиценціата медицины Фельмана, магистра философіи Фабриціуса и проживавшаго въ г. Коткѣ штабсъ-капитана Матса фонъ-Нандельстада, а также окончательно избранное правленіе союза „Войма“, членами котораго состояли кандидатъ философіи Мексмонтанъ, лиценціатъ медицины Фельманъ, магистры философіи Фабриціусъ и Стенбергъ, доцентъ Сивень, архитекторъ Нюхяненъ, профессиональный борецъ Хевонпя, агрономъ Нордбергъ и сапожникъ Саристо), не испрашивая утвержденія выработаннаго для дѣятельности союза устава, подъ покровомъ тайны, старался организовать союзъ и съ этою цѣлью учредилъ въ разныхъ частяхъ Финляндіи филиальныя отдѣленія, которымъ надлежало подчиняться предписаніямъ центрального правленія. Правленіе союза издало двѣ инструкции, одну по ольжному спорту и одну относительно упражненій въ стрѣльбѣ, которыя должны были имѣть до нѣкоторой степени военный характеръ, а также выпустило по крайней мѣрѣ четыре циркуляра. Изъ нихъ первый,

не датированный, содержит проект устава для спортивных обществ, второй, от Февраля мѣсяца 1906 года, повидимому, былъ приложенъ къ упомянутой инструкции по лыжному спорту, третій, отъ Марта мѣсяца того же года, содержитъ порученіе собирать для союза денежные средства, а четвертый, отъ Мая мѣсяца 1906 года, предлагаетъ подписываться на еженедѣльный журналъ „Vastaisuus“ и содѣйствовать распространенію его въ странѣ. Три послѣднихъ циркуляра снабжены подписью „Эро Кальске“. Въ деревню Пеллахти Нерпесскаго прихода, 17-го мѣсяца 1906 года, прибыли изъ-за границы 706 ящиковъ въсомъ въ 55.730 килогр. съ винтовками образца „Веттерли“, бывшими прежде въ употребленіи въ Швейцарской республикѣ, и принадлежащими къ нимъ штыками и патронами; привозъ ихъ состоялся, очевидно, при посредничествѣ проживающаго за-границей архитектора Ларса-Михаила Флорея изъ г. Гельсингфорса, причемъ объ этомъ контрабандномъ привозѣ правленію союза „Войма“ и отдѣльнымъ членамъ его, повидимому, было извѣстно; изъ этой партіи было отправлено для союза, который намѣревался заготовить ружья для упражненій въ стрѣльбѣ, по одному ящику на каждую группу въ 10—25 человекъ, а именно, судя по коносаменту — 29 ящиковъ въ Гельсингфорсѣ, гдѣ 28 ящиковъ было задержано, 63 ящика въ Куопіо, о которыхъ однако не получено дальнѣйшихъ свѣдѣній, а часть въ приходѣ Курикка и въ городахъ Або и Бьернеборгъ. Между тѣмъ, дѣятельность союза, имѣвшаго также цѣлью, по объясненію членовъ его, въ случаѣ необходимости защищать Финляндію отъ возможныхъ исходящихъ извнѣ нападокъ на правовой и политическій порядокъ, по уставу союза не была противозаконна, причемъ не удосто- вѣрено, чтобы прочіе приложенные къ дѣлу циркуляры, изъ коихъ часть содержитъ воззванія явно измѣнническаго характера, исходили отъ правленія союза или кого либо изъ допрошенныхъ здѣсь лицъ; напротивъ того, съ достаточной достовѣрностью выяснено, что эти циркуляры, изъ

коихъ по крайней мѣрѣ нѣкоторые поступили въ Канцелярію Генераль-Губернатора изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (которое, однако, не нашло возможнымъ сообщить, откуда и какимъ путемъ оно ихъ получило), согласно результатамъ разслѣдованія, произведеннаго городскимъ фискаломъ Отто-Ромилло-Фредрикомъ Альбрехтомъ, являются подложными. Точно также не имѣется доказательствъ, чтобы члены союза или другія допрошенныя Гофгерихтомъ лица были виновны въ иныхъ дѣйствіяхъ, въ коихъ можно было бы усмотрѣть приготовленіе къ послательству противъ державной власти Государя Императора и Великаго Князя, противъ государственной территоріи Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго или противъ образа правленія Имперіи или Великаго Княжества, или же чтобы они замыслили или совершили иное преступленіе такого рода, что Гофгерихту надлежало бы въ первой инстанціи произвести слѣдствіе и постановить приговоръ; наконецъ, со стороны какъ управленія адвокатъ-фискала, такъ и Управленія Прокурора не заявлено никакого требованія о присужденіи кого либо къ наказанію. По симъ соображеніямъ дѣло это имѣетъ быть оставлено безъ послѣдствій.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Отзывъ Императорскаго Финляндскаго Сената по вопросу объ учрежденіи православныхъ монастырей въ краѣ.

«Во вниманіе къ тому, что, по дѣйствующимъ въ Финляндіи постановленіямъ, православные пользуются всѣми гражданскими правами, не можетъ подлежать сомнѣнію, что лицамъ означеннаго вѣроисповѣданія не возбраняется также, съ соблюденіемъ содержащихся въ постановленіяхъ края правилъ касательно учрежденія обществъ, основывать здѣсь, въ своей средѣ, общины и братства, съ цѣлью споспѣшествованія дѣлу христіанскаго просвѣщенія между своими единовѣрцами. Съ этой точки зрѣнія, не представлялось бы повода къ замѣчаніямъ противъ упомянутой общины; и если она ограничитъ свою дѣятельность вышеуказанной цѣлью, то со стороны Сената не встрѣчается препятствій къ устройству оной.

Изъ отношенія Оберъ-Прокурора усматривается, однако, что община не ограничилась бы задачею означеннаго рода, а поставила бы себѣ гораздо болѣе обширную цѣль, такъ какъ на самомъ дѣлѣ она была бы учреждена въ видѣ женскаго монастыря, и дѣятельность ея, по точному смыслу отношенія Оберъ-Прокурора, касалась бы не однихъ лишь православныхъ, но и мѣстнаго населенія вообще, для ка-

ковой цѣли при общинѣ предполагается школа, а при школѣ пріютъ для сиротъ-дѣвочекъ, хотя преимущественно православнаго, но слѣдовательно—и другихъ вѣроисповѣданій.

Касательно основанія монастырей въ краѣ слѣдуетъ указать, что за упраздненіемъ, при реформаци лютеранской церкви въ началѣ 1500 годовъ, всѣхъ существовавшихъ здѣсь въ то время монастырей подобныя учрежденія до сихъ поръ запрещены. Не считая нѣкоторыхъ болѣе древнихъ постановленій по сему предмету, дѣйствующее въ настоящее время Объявленіе отъ 24 Января 1781 года содержитъ ясное правило, согласно которому лицамъ инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ имъ болѣе обширной противъ прежняго свободы исповѣданія своей вѣры, запрещено открывать публичныя школы или учебныя заведенія для распространенія своего вѣроученія, разсылать миссіонеровъ, *учреждать монастыри* или содержать въ краѣ монаховъ и проч. Это запрещеніе, началомъ и основаніемъ которому послужило рѣшеніе Сейма отъ 26 Января 1779 года, и которое, поэтому, не можетъ быть отмѣнено безъ участія Земскихъ Чиновъ, выражено въ самой общей формѣ и относится, слѣдовательно, также къ православной вѣрѣ, исповѣдывавшейся въ то время нѣкоторою частью подданныхъ государства и упоминаемой особо въ означенномъ законѣ.

Правда, за состоявшимся въ 1812 году присоединеніемъ Выборгской губерніи къ Финляндіи, обстоятельства въ нѣкоторой мѣрѣ измѣнились, а именно въ томъ, что два находившихся въ этой части края православныхъ мужскихъ монастыря сохранили свои прежнія права, согласно Высочайшему Манифесту отъ 23 (11) Декабря 1811 года, относительно присоединенія Выборгской губерніи къ Великому Княжеству Финляндскому, и Высочайшему постановленію отъ 24 Января 1824 года, относительно духовнаго вѣдомства въ Выборгской губерніи. Понятно,

что не могло бытъ и рѣчи о побыву праздненіи древнихъ церковныхъ учреждений означеннаго рода, на которыя значительная часть новыхъ гражданъ края смотрѣла съ благоговѣніемъ. Но это обстоятельство не можетъ считаться отступленіемъ отъ правила, содержащагося въ Объявленіи 1781 года, тѣмъ болѣе, что упомянутымъ Манифестомъ повелѣвалось организовать Выборгскую губернію по образцу прочихъ финляндскихъ губерній. Напротивъ, запрещеніе учрежденія новыхъ монастырей безспорно оставалось всегда въ полной силѣ и было также подтверждено на Сеймѣ 1888 года Земскими Чинами края, которые во всеподданѣйшемъ отзывѣ своемъ на Высочайшее предложеніе касательно Высочайше утвержденнаго и изданнаго 11 Ноября 1889 года Постановленія о правѣ финляндскихъ гражданъ, принадлежащихъ къ христіанской вѣрѣ не евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, занимать должности и служебныя мѣста въ краѣ, прямо высказались, что Объявленіе отъ 24 Января 1781 года никоимъ образомъ не измѣняется въ отношеніи запрещенія для христіанъ, не исповѣдывающихъ вѣры господствующей церкви, учреждать монастыри и проч.

Такъ какъ, слѣдовательно, учрежденіе предполагаемаго г. г. Нероновыми женскаго монастыря въ имѣніи Линтула по закону не можетъ быть допущено, то остается особый вопросъ о томъ, согласовалась ли бы болѣе съ законодательствомъ Финляндіи женская община трудолюбія и милосердія, учрежденная по монастырскому общежительному уставу. По мнѣнію Императорскаго Сената, не представляется существенной разницы между женскимъ монастыремъ и общиною, члены которой состояли бы преимущественно изъ монахинь или подготовляющихся къ монастырской жизни послушницъ, а потому Сенатъ находитъ, что дѣйствующій законъ относится къ означенному учрежденію также въ этомъ предполагаемомъ видѣ его. Кромѣ того, Сенатъ сомнѣвается, мо-

жетъ ли церковному учрежденію упомянутого рода быть предоставлено право принимать и владѣть такою земельною недвижимостью, каковую г. г. Нероновы изъявили готовность пожертвовать въ его пользу. На основаніи дѣйствующихъ въ Финляндіи законоположеній и въ видахъ избѣжанія недоразумѣній, Его Величество Императоръ Александръ II, въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 28 Августа 1878 года, призналъ необходимымъ, чтобы Валаамскій монастырь не приобрѣталъ болѣе недвижимо-стей въ Финляндіи сверхъ нѣкоторыхъ, въ томъ повелѣніи упомянутыхъ, на которыя монастыремъ ранѣе были получены акты укрѣпленія съ публикаціею, и впослѣдствіи только три другихъ недвижимо-стей, приобретенныя монастыремъ одновременно съ вышесказанными, были, по Высочайшему повелѣнію отъ 2 Февраля 1891 года, оставлены во владѣніи монастыря. На томъ же основаніи перешли въ полное право собственности финляндской казны, за условленную сумму, уже въ 1847 и 1848 годахъ, по возбужденіи о томъ вопроса тогдашнимъ Генералъ - Губернаторомъ Финляндіи Княземъ Меншиковымъ и Православнымъ Синодальнымъ Управленіемъ, земли, рыбныя ловли и гейматные оброки, предоставленные ранѣе нѣкоторымъ монастырямъ. Неоднократно установленное, такимъ образомъ, правило, согласно которому монастыри не могутъ пользоваться правомъ владѣть недвижимо-стью въ Финляндіи, вполне примѣнимо и къ настоящему случаю.

Но и съ другой точки зрѣнія Императорскій Сенатъ находитъ, что учрежденіе упомянутого монастыря не должно быть разрѣшено. Въ виду того, что евангелическо-лютеранская вѣра составляетъ признанную и утвержденную основными законами религію финскаго народа, и что евангелическо - лютеранское населеніе края видитъ въ сохраненіи сей религіи наибольшее счастье для себя и средство къ достиженію земнаго и вѣчнаго благополучія, предлагаемая г. г. Нероновыми мѣры, которыми имѣется

въ виду создать въ мѣстности, населенной преимущественно лютеранами, не только ненужное сему населенію въ религіозномъ и другихъ отношеніяхъ, но и совершенно чуждое для него учрежденіе, не могутъ со стороны народа быть встрѣчены иначе, какъ съ крайнимъ недовѣріемъ и—во вниманіе къ тому, что допускается переходъ изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія въ православіе, но не наоборотъ,—даже въ смыслѣ прямого посягательства на драгоценнѣйшее и священнѣйшее право народа—сохранять наследованную отъ отцовъ вѣру. Вышеупомянутые православные монастыри, существующіе въ предѣлахъ Финляндіи уже съ древнихъ временъ, не могутъ, по своему отдаленному положенію на открытомъ озерѣ у крайней границы Финляндіи, въ сосѣдствѣ съ сплошнымъ населеніемъ того же вѣроученія, внушать такого недовѣрія, какъ означенное учрежденіе. Противъ устройства монастырей въ этомъ краѣ говоритъ еще и то обстоятельство, что подобное учрежденіе, ни въ какомъ случаѣ не согласующееся съ общими взглядами и находящееся, такъ сказать, внѣ законовъ края и въ вѣдѣніи властей внѣ края, не можетъ не повлечь за собою разныхъ осложненій, иногда, быть можетъ, весьма важнаго свойства, зависящихъ отъ незнакомства подлежащихъ лицъ съ законами и постановленіями края.

Что касается, затѣмъ, задачи предполагаемой женской общины служить дѣлу христіанскаго просвѣщенія среди мѣстнаго населенія, для каковой цѣли при общинѣ была бы открыта школа, а при школѣ со временемъ устроенъ пріютъ для сиротъ - дѣвочекъ, то Сенатъ считаетъ долгомъ упомянуть, что различныя религіозныя общества, признанныя или вообще допущенныя или терпимыя въ Финляндіи, по законамъ края пользуются не только правомъ свободнаго исповѣданія своей вѣры, но и покровительствомъ противъ неумѣстной дѣятельности другихъ вѣроисповѣдныхъ обществъ, клонящейся къ воспитанію несовершеннолѣтнихъ въ иной вѣрѣ, кромѣ той, какую

они въ дѣйствительности исповѣдуютъ. Такъ, по § 5 гл. 10 Уголовнаго Уложенія опредѣлено наказаніе для того, кто посредствомъ крещенія или иною мѣрою способствуетъ принятію не достигшаго 21 года отъ роду въ другое исповѣданіе изъ вѣроученія, въ которомъ онъ долженъ воспитываться. А изъ сего безспорно слѣдуетъ,—какъ это прямо и выражено, между прочимъ, въ § 5 дѣйствующаго Церковнаго Уложенія отъ 6 Декабря 1869 года, а также въ § 13 Высочайшаго постановленія отъ 11 Ноября 1889 года, о христіанскихъ религіозныхъ обществахъ въ Финляндіи иного протестантскаго вѣроученія, кромѣ евангелическо - лютеранскаго — съ одной стороны, что дѣти, принадлежащія къ извѣстному религіозному обществу, должны воспитываться въ вѣрѣ сего общества, а съ другой стороны, что другія вѣроисповѣдныя общества не должны вмѣшиваться въ религіозное воспитаніе такихъ несовершеннолѣтнихъ. Въ настоящемъ случаѣ имѣющаяся въ виду дѣятельность школы и пріюта предполагаемой женской общины въ религіозномъ отношеніи можетъ, по закону, обнимать только своихъ единовѣрцевъ. Засимъ, при такомъ ограниченіи, обусловленномъ также постановленіями края относительно училищнаго вѣдомства, согласно которымъ подростяющее юношество должно обучаться Закону Божию учителями исповѣдываемой имъ вѣры—евангелическо-лютеранской или православной, а по народноучилищному курсу также на своемъ родномъ языкѣ, не представляется препятствій къ открытію упомянутыхъ школы и пріюта.

При этомъ, однако, само собою разумѣется, что будущая школа, согласно установленнымъ въ Финляндіи правиламъ касательно порядка внутренняго управленія и администраціи, находилась бы въ вѣдѣніи общаго управленія по дѣламъ училищъ. И такъ какъ завѣдываніе казенными и частными училищами въ краѣ, какъ элементарными учебными заведеніями, такъ и высшими народными школами, закономъ возложено на Главное Упра-

вление училищнаго вѣдомства въ краѣ, а общій надзоръ по онымъ на Хозяйственный Департаментъ Сената, то упомянутая школа, въ случаѣ, если учебная программа ея будетъ простирается за предѣлы начальной школы, не можетъ быть изъята изъ подъ надзора означенныхъ властей въ отношеніи какъ учебныхъ предметовъ и преподаванія, такъ и дисциплины и вообще внѣшняго быта ея.

Вице-Предсѣдатель, Шталмейстеръ Высочайшаго Двора Тудеръ, не соглашаясь съ вышеизложеннымъ рѣшеніемъ Императорскаго Сената, подалъ, для внесенія въ протоколъ, слѣдующій письменный отзывъ:

«Я, съ своей стороны, нахожу, что нынѣ, когда Финляндія навсегда присоединена къ Россійской Имперіи, православные жители должны имѣть такія же права въ отношеніи исповѣдыванія своей вѣры, какія имѣютъ послѣдователи утвержденной основными законами евангелическо-лютеранской вѣры; поэтому мнѣ кажется, что сеймовое рѣшеніе отъ 26 Января 1779 года и Королевское Объявленіе отъ 24 Января 1781 года нынѣ уже не могутъ быть вполнѣ примѣнимы къ исповѣданію православной вѣры въ Финляндіи, тѣмъ болѣе, что давно уже встрѣчались отклоненія отъ этихъ постановленій; напр., относительно права лицъ православнаго вѣроисповѣданія состоять на казенной службѣ. Едва ли можно запретить православнымъ отправленіе обычнаго по ихъ вѣрѣ церковнаго богослуженія и относящихся къ оному церковныхъ обрядовъ и крестныхъ ходовъ внѣ самой церкви, каковыя давно уже существовали и все еще совершаются во многихъ городахъ и селахъ, гдѣ имѣются православные населеніе и приходъ. Для примѣра приведу пасхальные и крещенскіе крестные ходы. Придерживаясь изложенной выше точки зрѣнія, я, съ своей стороны, не могу запретить супругамъ Нероновымъ устроить въ принадлежащемъ имъ помѣстьѣ Линтула, Кивенебскаго прихода, женскую общину съ цѣлью служить дѣлу христіанскаго посвѣщенія и христіанскаго

благотворенія, но, впрочемъ, я нахожу, что дѣйствующіе въ краѣ законы и Высочайшія предписанія должны быть при этомъ строго соблюдаемы, а потому было бы кстати обратить вниманіе супруговъ Нероновыхъ и другихъ лицъ, живущихъ въ помѣстьѣ Линтула, или же, быть можетъ, поступившихъ въ указанную женскую общину, на 5 § 10 гл. Высочайше утвержденнаго Уголовнаго Уложенія.

Архіепископъ Антоній неоднократно открыто объявлялъ, что въ его намѣреніе или задачу входитъ не приси- каніе приверженцевъ православія изъ среды евангелическо-лютеранскаго населенія края, но скорѣе—стараніе воспитывать въ духѣ христіанства и поддерживать находящея въ краѣ православное населеніе, а потому я увѣренъ въ томъ, что мысль объ устройствѣ этой женской общины, могущей въ будущемъ быть преобразованною въ женскій монастырь, возникла у тайнаго совѣтника Неронова изъ желанія, по его мнѣнію, соотвѣтственными пожертвованіями заботиться о благѣ населенія.

Что же касается предполагаемой супругами Нероновыми школы въ Линтулѣ, то она—не будучи нужною для пребывающаго въ краѣ русскаго населенія (которое не принадлежитъ къ числу финляндскихъ гражданъ), такъ какъ такового населенія вблизи помѣстья Линтула не встрѣчается, равно въ виду того, что школа эта не церковная,— не можетъ быть изъята изъ подъ установленнаго закономъ по Высочайшему повелѣнію контроля, который Главное Управление училищнаго вѣдомства края должно имѣть надъ частными училищами, тѣмъ болѣе, что изъ отношенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода усматривается, что въ сію школу я будутъ принимаемы также и дѣти евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. При такомъ положеніи дѣла и если Высочайшія предписанія и постановленія относительно училищнаго вѣдомства края будутъ соблюдаемы, я ничего не могу замѣтить относительно этой школы.

Я не могъ не обратить своего вниманія на то, что тайный совѣтникъ Нероновъ, въ теченіе долгаго времени занимавшій высокую должность въ Имперіи, въ настоящемъ случаѣ позабылъ, что во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ слѣдуетъ соблюдать законъ и поступать по закону при постройкѣ публичныхъ зданій, а также при устройствѣ общинъ, подобныхъ настоящей; мнѣ кажется также почти невѣроятнымъ, чтобы тайному совѣтнику Неронову, въ теченіе 15-ти лѣтняго періода времени владѣвшему Линтуласкимъ помѣстьемъ и проживавшему въ ономъ, не было хорошо извѣстно, что именно дѣйствующіе въ краѣ законы предписываютъ и требуютъ для полученія надлежащаго разрѣшенія на осуществленіе проектовъ, которые онъ нашель для себя выгоднымъ представить, помимо всѣхъ гражданскихъ властей края, Архіепископу Антонію; это относится къ сооруженной тайнымъ совѣтникомъ Нероновымъ церкви, помѣщенію личнаго состава женской общины въ Линтулѣ и, наконецъ, отдачѣ помѣстья Линтула въ собственность помянутой здѣсь выше женской общины,—этого даже Императорскій Сенатъ не имѣетъ права разрѣшить.

Что же, наконецъ, касается устройства, хотя и въ будущемъ, женскаго общежительнаго монастыря въ помѣстьѣ Линтула, то я долженъ присоединиться къ тому мнѣнію, что устройство здѣсь монастыря, въ виду того, что населеніе Кивинебскаго прихода, за исключеніемъ лишь весьма немногихъ лицъ, исповѣдываетъ евангелическо-лютеранскую вѣру, должно среди мѣстнаго населенія возбудить недовѣріе и опасеніе посягательства на драгоцѣннѣйшее и священнѣйшее право населенія—сохранять унаслѣдованную отъ отцовъ вѣру. И такъ какъ съ юридической точки зрѣнія слѣдуетъ признать, что законоположенія касательно учрежденія новыхъ монастырей въ Финляндіи не могутъ быть признаны вполне ясными, а необходимость учрежденія въ Кивинебскомъ приходѣ монастыря никоимъ образомъ не вызывается мѣстными условіями, то

повода къ преобразованію женской общины въ женскій общежительный монастырь не имѣется.

Въ виду уединеннаго мѣстоположенія Линтуласкаго помѣстья, а также въ виду того, что здѣсь предположено выстроить гостиницу для помѣщенія пріѣзжих богомольцевъ, много осложненій и затрудненій можетъ быть причиняемо властямъ и сельской полиціи, которымъ, конечно, всегда придется нести отвѣтственность за всѣ могущіе случиться проступки, и трудно заранѣе предсказать, какія преступныя дѣянія могутъ быть вслѣдствіе этого вмѣнены финляндскимъ мѣстнымъ властямъ въ вину со стороны административныхъ и полицейскихъ управленій Имперіи.

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

Финляндскій Народный Катехизисъ.

Составленъ въ вопросахъ и отвѣтахъ. Напечатанъ въ Стокгольмѣ, въ типографіи О. Л. Сванбека, въ 1902 году.

На заглавной страницѣ имѣется цитата: «Господь, убереги нашу страну; Другого намъ ничего не нужно».

Катехизисъ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей.

Первая часть заключаетъ въ себѣ 50 вопросовъ и отвѣтовъ, въ которыхъ анонимный авторъ выясняетъ читателю, что главными виновниками настоящаго положенія Финляндіи являются члены Сената, которые клеймятся наименованіемъ «измѣнниковъ», а также всѣ русскіе, которые якобы принимаютъ участіе въ нарушеніи основныхъ законовъ края.

Вторая часть даетъ совѣты, какъ читателю слѣдуетъ поступать съ «измѣнниками» при всякихъ обстоятельствахъ жизни.

Третья часть касается отношенія читателя къ лицамъ, находящимся еще въ подозрѣніи.

Въ качествѣ примѣровъ, ниже приводятся изъ первой части нѣсколько вопросовъ и отвѣтовъ:

- 1) Что есть грѣхъ? Разрушеніе божескихъ и человѣческихъ законовъ.
- 18) Въ чемъ состоитъ дурная политика? Во всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ, которые ведутъ къ нарушенію законовъ отечества.

19) Въ чемъ состоитъ хорошая политика? Всегда необходимо придерживаться только тѣхъ законовъ, которые утверждены Сеймомъ.

23) Какъ издаются законы въ Финляндіи? Государь совмѣстно съ Сеймомъ устанавливаетъ финскіе законы. Государь Великій Князь—Правитель, но все-же народъ управляется самъ собою. Такъ должно было бы быть!

24) Развѣ у насъ, въ дѣйствительности, нѣтъ самоуправленія? Теперь больше нѣтъ! Государь Самодержецъ, Государь Великій Князь, совершилъ насиліе противъ нашихъ основныхъ законовъ и попралъ всѣ повелѣнія.

25) Какъ это могло случиться? При содѣйствіи негодныхъ, преступныхъ слугъ.

26) Кто они такіе? Члены нашего внутренняго правительства.

35) Развѣ конецъ общей гибели финскихъ законовъ такъ близокъ? Да, рѣшай самъ. Раньше ты издавалъ законы самъ для себя — теперь настало другое время. Раньше ты свободно могъ говорить подъ защитою своихъ законовъ—теперь за это наказываютъ. Раньше ты могъ говорить на своемъ родномъ языкѣ—теперь вездѣ слышится чужой языкъ. Раньше тебя судили судьи, которыхъ нельзя было устранить, если они соблюдали законъ и справедливость—теперь задариваемыя, недостойныя должностныя лица могутъ посадить тебя въ тюрьму безъ вины. Раньше ты одинъ торговалъ въ своей странѣ дозволеннымъ товаромъ—теперь тебя вытѣсняють алчныя чужестранцы. Раньше защищали страну ея собственные сыны—теперь въ украденныхъ у насъ казармахъ стоятъ чужія войска. Раньше у насъ процвѣтала правда и честность—теперь открылся прямой путь для лжи и нарушеній закона.

Послѣ 50-го вопроса напечатано: вникни во все выше-изложенное, читай и обдумывай все это возможно чаще и примѣняй нижеслѣдующіе совѣты:

Какъ слѣдуетъ поступать съ измѣнниками и ихъ пособниками.

Запечатлѣй прежде всего въ своей памяти черты Іуды, помни его не только дома, но и въ дорогѣ, когда ложишься спать и когда встаешь отъ сна; съ этою цѣлью приобрѣти себѣ фотографію измѣнника, для того, чтобы, встрѣтивъ его гдѣ-либо, поступить съ нимъ, какъ сказано ниже.

Глава I.

Объ измѣнникахъ.

- 1) Если встрѣтишь измѣнника, не давай ему дороги; пусть онъ тебѣ дастъ дорогу, такъ какъ ты имѣешь право ходить свободно, а онъ стоитъ внѣ защиты законовъ страны.
- 2) Если идешь съ другими, то займи всю дорогу: пусть измѣнникъ ищетъ дорогу, гдѣ хочетъ.
- 3) Если вслѣдствіе этого возникнетъ ссора, то призови полицію и скажи ей, что имѣешь дѣло съ измѣнникомъ, настоящимъ измѣнникомъ отечества, котораго нужно арестовать.
- 4) Не кланяйся измѣннику, если даже и былъ съ нимъ раньше знакомъ и считался его другомъ; не оказывай ему этой чести, ибо низокъ тотъ, кто измѣнилъ отечеству.
- 5) Если встрѣтишь измѣнника: въ банкѣ, лавкѣ, гостиницѣ и др. мѣстахъ, требуй смѣло, чтобы тебѣ прислужили раньше, чѣмъ ему, измѣннику.
- 6) Требуй, чтобы измѣнника изгоняли изъ публичныхъ мѣстъ, какъ то: гостиницъ, музеевъ, выставокъ, кон-

цертовъ, театровъ, собраній, аукціоновъ, пароходовъ и пристаней.

7) Если ты путешествуешь, то требуй, чтобы измѣнникъ былъ изгнанъ изъ твоего вагона, и старайся повліять въ томъ же духѣ на другихъ путешественниковъ; пусть измѣнникъ останется въ отдѣльномъ вагонѣ.

8) Воспрещай измѣннику входъ въ общественныя столовыя, особенно въ обѣденное время.

9) Изгоняй измѣнника изъ частныхъ домовъ, но если ты случайно его встрѣтишь въ такомъ домѣ, то, не кланяясь ему, уходи; при этомъ громко объясни хозяину причину твоего ухода.

10) Въ свой домъ не пускай измѣнника.

11) Домъ измѣнника не только ты, но и всѣ члены твоего семейства должны избѣгать.

12) Съ семействомъ измѣнника ты долженъ прекратить всѣ сношенія, какъ то: дружбу, обрученіе или бракосочетаніе и т. п.

13) Прекрати немедленно всякія сношенія съ измѣнникомъ, даже въ ущербъ себѣ; въ награду пусть будетъ тебѣ сознаніе, что ты избавилъ родину отъ негодяя.

14) Избѣгай всякихъ денежныхъ дѣлъ съ измѣнникомъ. Никогда не дисконтируй его векселей, не одолжай ему денегъ, не ручайся за него, не закрѣпляй за нимъ имущества, не покупай и не продавай ему никакихъ цѣнныхъ бумагъ, акцій и т. п.

15) Не нанимай для измѣнника или у измѣнника ни дома, ни квартиры, ни дачи, ни земли, ни лѣса, ни мѣсть для рыболовства и охоты.

16) Не будь для измѣнника посредникомъ при наймѣ или покупкѣ чего-либо.

17) Если ты чиновникъ банка, страхового общества или подобнаго учрежденія, то не оказывай измѣннику довѣрія, не давай ему денегъ подъ самое вѣрное поручительство, не страхуй ни жизни его, ни имущества, ни его отъ

несчастныхъ случаевъ. Не принимай его денегъ на сбереженіе и пересылку.

18) Если ты купецъ, то не отпускай измѣннику товара, хотя бы за тройную цѣну.

19) Если ты содержатель постоялаго двора или трактира, то отказывай измѣннику въ квартирѣ, пищѣ, лошадахъ, перевозочныхъ средствахъ, лодкахъ и т. п. Не давай ему указаній относительно дорогъ, времени отхода парохода или поѣзда. Старайся избавиться отъ него и не указывай ему дороги.

20) Если имѣешь возможность, то отказывай измѣннику въ пользованіи телефономъ, электрическимъ освѣщеніемъ, водопроводомъ и прочими удобствами жизни.

21) Постарайся повліять на прислугу, чтобы она не прислуживала измѣннику, хотя бы онъ платилъ дороже другихъ. «Одинъ онъ долго не посмѣется» (поговорка).

22) Внушай каждому, что имѣть дѣло съ измѣнникомъ постыдно.

23) Препятствуй измѣннику участвовать въ общихъ увеселеніяхъ, собраніяхъ и выборахъ; также и самъ не выбирай его ни на какую должность.

24) Пусть періодическая печать не беретъ отъ измѣнника замѣтокъ и статей для напечатанія. Библіотеки пусть не даютъ измѣннику книгъ, потому что его руки все оскверняютъ.

25) Если измѣнникъ твой начальникъ, то избѣгай всего, что не касается службы; на его привѣтъ не должно отвѣчать.

26) Не унижайся и не проси покровительства у измѣнника, ибо «лучше вода отъ брата, чѣмъ пиво отъ чужого» (поговорка).

27) Никогда не ищи, хотя бы подъ защитою закона и правды, должности, денежной помощи или особенной пенсіи, когда твой соперники имѣютъ больше шансовъ на эту должность (намекъ на представленіе соискателями свидѣ-

тельства о знаніи русскаго языка); въ особенности не проси этого у измѣнника. «Многія булки, красивыя съ виду, все же начинены отрубями» (поговорка).

28) Измѣнника ты не оскорбишь, если даже открыто назовешь его этимъ именемъ, ибо совѣсть преслѣдуетъ его вездѣ, гдѣ бы онъ ни былъ.

29) Не слѣдуетъ тебѣ быть на похоронахъ измѣнника, если бы даже никто не провожалъ его, потому что дурная память о немъ всегда будетъ сопровождать его, держа терновый вѣнокъ въ высушенной рукѣ.

30) Нужно забыть, что онъ когда либо занималъ постъ по управленію краемъ и на вѣчныя времена слѣдуетъ причислить его къ измѣнникамъ отечества. Если ты невѣжливо отнесешься къ епископу или губернатору, которые нечестно служили родинѣ, то это только твое право честнаго человѣка; если ты поступишь иначе, то ты самъ окажешься измѣнникомъ.

31) Измѣнникъ окончательно потерялъ право называть свою родину отечествомъ, потому что онъ погибъ для отечества, общины, своего рода. Если измѣнникъ умретъ, то его не должно жалѣть, его память не должно чтить; его гніющія кости—его послѣдняя память. Онъ не будетъ освобожденъ отъ суда исторіи. Все умретъ, но судъ потомства останется.

32) Въ заключеніе, еще одно обстоятельство, которое нельзя забыть. Зорко слѣди за всѣми дѣйствіями измѣнника: всѣ его дѣянія освѣти, сообщай обо всемъ этомъ лицамъ, въ патриотизмъ которыхъ ты увѣренъ. Всѣ дѣйствія измѣнника должны быть обнаружены. Этимъ только ты вполнѣ исполнишь свою задачу.

Кромѣ измѣнниковъ, которые открыто нарушаютъ законы, имѣются еще другіе, которые помогаютъ измѣнникамъ деньгами, совѣтами или даже вліяніемъ, въ виду чего тебѣ нужно дѣлать различіе между измѣнниками и ихъ многочисленными помощниками.

Измѣнниками называются лица, которыя занимають высокое общественное положеніе и, отступая въ рѣшающій моментъ, тѣмъ содѣйствуютъ ухудшенію отечественнаго дѣла. Къ нимъ мы причисляемъ всѣхъ тѣхъ сенаторовъ, а также прокурора страны, гофгерихтскихъ президентовъ, епископовъ и губернаторовъ, которые упустили изъ виду свой долгъ по отношенію къ отечеству. Всѣхъ прочихъ мы причисляемъ къ группѣ помощниковъ и посвящаемъ имъ отдѣльную главу.

Помощники бываютъ трехъ родовъ:

а) Лица, замѣченныя въ томъ, что они въ своихъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ солидарны съ измѣнниками; вслѣдствіе этого они, вмѣстѣ съ измѣнниками, должны быть занесены въ черную книгу.

б) Такія лица, которыя состоятъ еще подъ наблюденіемъ и надзоромъ. Къ этой группѣ, или категоріи *сволочи* (курсивъ подлинника), принадлежатъ тѣ, которые словомъ и дѣломъ стали на сторону измѣнниковъ; поэтому гражданамъ слѣдуетъ обращаться съ ними такъ же, какъ и съ ихъ болѣе властными господами, измѣнниками.

в) Къ послѣдней группѣ, или категоріи *прохвостовъ* (курсивъ подлинника), принадлежатъ тѣ ненадежныя лица, которыя уже выказывали склонность къ заблужденіямъ, но которыя все-же не нарушили окончательно закона и постановленій; за ними слѣдуетъ зорко слѣдить и заставлять высказываться относительно положенія дѣлъ, чтобы знать, какаго они закала. Ихъ ученіе и слова не должно утаивать, а слѣдуетъ немедленно же оглашать. Вообще, прохвостовъ слѣдуетъ считать ненадежными, но еще не совсѣмъ пропавшими, а потому въ официальной и общественной жизни за ними слѣдуетъ слѣдить, а затѣмъ, когда они почувствуютъ себя одинокими, понемногу избѣгать.

Съ прохвостами слѣдуетъ поступать, согласно ниже-
слѣдующей второй главѣ.

ГЛАВА II.

33) Ты долженъ, какъ въ своемъ кругу, такъ и въ
средѣ знакомыхъ, слѣдить за каждымъ лицомъ, которое
не желаетъ прямо и честно высказаться о своихъ полити-
ческихъ воззрѣнiяхъ, и стараться узнать его взгляды, но все
же, пока ты его не узнаешь, не довѣрайся ему слиш-
комъ.

34) Лицъ, безъ твердаго характера и поддающихся
соблазнамъ людей сильныхъ, не слѣдуетъ выбирать на до-
вѣренныя должности, какъ-то: на должности общинныхъ
и городскихъ уполномоченныхъ, во всѣ гражданскiя
учрежденiя и т. п.

35) Въ тѣ частныя школы, учителя которыхъ не
смѣютъ открыто высказывать своихъ политическихъ взгля-
довъ, тебѣ не слѣдуетъ посылать дѣтей; въ тѣхъ же пра-
вительственныхъ учебныхъ заведенiяхъ, гдѣ отсутствiе
патрiотизма и неправильные взгляды уже имѣютъ перевѣсъ,
тебѣ слѣдуетъ, при содѣйствii училищнаго совѣта, поста-
раться измѣнить положенiе дѣлъ.

36) Слѣди зорко за тѣмъ, чтобы школьные и прочiе
руководители, имѣющiе присмотръ за воспитанiемъ моло-
дежи, не распространяли превратныхъ мнѣнiй о защит-
никахъ закона: это даетъ молодежи поводъ колебаться;
этому слѣдуетъ препятствовать и чаще совѣтоваться съ
патрiотами.

37) Того директора или школьнаго инспектора, кото-
рый въ партiйныхъ интересахъ уговорить или, посред-
ствомъ угрозъ, заставить школьниковъ стать на незакон-
ный путь, слѣдуетъ сейчасъ же отмѣтить прохвостомъ;
такого директора нужно опасаться, онъ «волкъ въ ове-
чьей шкурѣ».

38) Воздай почтенiе каждому воспитателю, который не-

устрашимо исполняетъ свой долгъ, такъ какъ трудъ его всегда достоинъ одобренія и, въ нынѣшнее время, въ особенности важенъ.

39) Въ отношеніи выбора газетъ ты долженъ быть очень строгъ: тебѣ не слѣдуетъ выписывать и держать дома такихъ газетъ, какъ, напр., «Ууси Суометаръ», «Ууси Аура», «Віипури», «Котканъ Саноматъ» и другія, взгляды которыхъ преступны, общественная мораль плоха, а образъ дѣйствія, въ политическомъ отношеніи, безнравственъ. Если ты обладаешь акціями этихъ газетъ, то постарайся ихъ сбыть.

40) Тебѣ слѣдуетъ стараться удерживать народъ отъ чтенія газеты «Ууси Суометаръ», которая ведетъ нашу свободную Финляндію къ гибели.

41) Если ты подозрѣваешь, что торговецъ, у котораго ты забираешь товаръ, ведетъ знакомство съ измѣнниками и сволочью, то, хотя бы онъ предлагалъ тебѣ цѣну ниже другихъ купцовъ, оставь его, предварительно объявивъ ему причину своего поступка, а затѣмъ уговори и другихъ покинуть его.

42) Подобнымъ же образомъ тебѣ слѣдуетъ поступать и съ ненадежными ремесленниками и другими чернорабочими; ты не долженъ имъ заказывать одежды, обуви, мебели и другихъ вещей; такимъ сомнительнымъ лицамъ нельзя отдавать или нанимать у нихъ квартиры.

43) Что касается чужестранныхъ купцовъ, которые, на основаніи незаконнаго постановленія, повсюду въ краѣ производятъ торговлю, а равно тѣхъ русскихъ торговцевъ, которыхъ нынѣ такъ много расплодилось на гельсингфорсскомъ рынкѣ и на площадяхъ, то тебѣ не слѣдуетъ имѣть съ ними никакого дѣла; особенно слѣдуетъ обратить вниманіе на все это нашихъ школьничковъ. Проходи ты, школьникъ и школьница, мимо него, не покупай яблокъ и мороженнаго, а вы, хозяйки, перестаньте покупать у этихъ грязныхъ, восточныхъ пришлецовъ.

44) Если ты живешь въ провинціи, то прекрати всякое сообщество съ прохвостами, не продавай имъ своихъ произведеній, а сосѣдей твоихъ уговори поступать такимъ же образомъ.

45) Если въ земельныхъ или лѣсныхъ работахъ понадобится имъ помощь, то не давай имъ таковой. Не выбирай прохвостовъ довѣренными членами.

46) Если твой ленсманъ, коронный фохтъ или пасторъ—прохвосты, то и въ обыденной жизни не угождай имъ, а у доктора, если онъ той же масти, не ищи помощи.

47) Если ты имѣешь право выбирать пастора, то не выбирай его изъ среды прохвостовъ, ибо «Волкъ тотъ попъ, который не почитаетъ болѣе всего Бога» (поговорка).

48) Если твой пасторъ прохвостъ, то ходи въ церковь сосѣдняго прихода, такъ какъ тебѣ мало пользы слушать въ мѣстѣ Господнемъ проповѣди объ угожденіи властнымъ.

49) Старайся быть независимымъ отъ своего ленсмана, если онъ принадлежитъ къ числу прохвостовъ.

50) Ты не долженъ покупать отъ русскихъ коробейниковъ ихъ хлама, а равно продавать имъ что либо. Этимъ способомъ вѣрнѣе всего можно прогнать ихъ изъ нашей страны.

51) Не давай имъ ни пищи, ни ночлега и гони ихъ на улицу, такъ какъ эти восточные гости не заслуживаютъ иного обхожденія.

52) Не сдавай въ аренду чужестранцамъ, а тѣмъ болѣе измѣнникамъ и сволочи, твой лѣсъ—для охоты, воду—для рыбной ловли.

53) Хорошій вообще обычай, при встрѣчѣ съ ближнимъ, здороваться съ нимъ; ты, простолюдинъ, впредь въ отношеніи незнакомыхъ тебѣ господъ не исполняй этого, такъ какъ въ настоящее время встрѣчаются такіе господа, которые расхаживаютъ по селамъ, собирая справки о

благосостояніи народа, и не каждый, улыбающійся тебѣ, твой другъ.

54) Съ незнакомымъ не вступай въ разговоръ о политическихъ дѣлахъ.

55) Предъ должностными лицами не унижайся; не снимай шапки, если у обращающагося къ тебѣ господина шапка на головѣ, хотя бы онъ былъ самъ губернаторъ. Въ помѣщеніи ты все же долженъ, изъ уваженія къ хозяйкѣ, снять шапку, хотя бы этого не исполнилъ губернаторъ.

56) Если твой губернаторъ или другія должностныя лица чужой національности, то ты все-же настойчиво требуй, чтобы они говорили, какъ и раньше, на твоемъ родномъ языкѣ, согласно закону, выработанному, съ соизволенія Государя, членами Сейма. Не подчиняйся угрозамъ восточныхъ господъ; они противъ пассивнаго сопротивленія ничего не въ состояніи сдѣлать, ибо «птица не летитъ выше, чѣмъ поднимаютъ ее крылья» (поговорка).

57) Въ своемъ домѣ ты хозяинъ; не позволяй ленсману или губернатору, еще менѣе русскому чиновнику, вторгаться въ твою хату; передъ слугами Князя, какъ бы высоко они ни стояли, тебѣ все-же не слѣдуетъ унижаться, ибо ты король въ своемъ помѣщеніи, а твой домъ—твоя крѣпость.

58) Будь остороженъ по отношенію къ тѣмъ изъ соотечественниковъ, которые показываютъ видъ, что они работаютъ на пользу родины, но при первомъ же принужденіи боязливо уступаютъ и уклоняются отъ самыхъ ничтожныхъ жертвъ.

59) Будь остороженъ въ сужденіяхъ о ближнемъ, не осуждай неосмотрительно его политическихъ взглядовъ, но если обнаружишь, что онъ дѣйствительно прохвостъ, то внушай и другимъ обходиться съ нимъ, какъ вообще надлежитъ обходиться съ прохвостами.

60) Дѣйствуй самъ открыто и рѣшительно, не подавая ни малѣйшаго повода къ предположенію, что ты

игнорируешь законы; поступай во всемъ соотвѣтственно съ ними, а вопреки закону и постановленіямъ не ищи Высочайшаго благорасположенія. Въ этомъ польза отечеству, а тебѣ честь!

61) Требуй себѣ то, что тебѣ принадлежитъ и что предоставлено тебѣ закономъ; не прельщайся золотомъ, которое эти высокіе господа получили для подкупа: отъ этихъ денегъ тебѣ мало пользы.

62) Не гонись за чинами или орденами: въ наше время было бы достойнѣе, если бы стремленіе къ полученію подобныхъ мишурныхъ украшеній осуждалось. Ради чего многіе патріоты сами величаютъ себя и другимъ разрѣшаютъ величать себя сенаторами, когда они уже давно вышли изъ этой преступной корпораціи? Бросьте употребленіе слова сенаторъ! Не къ чести вамъ называться этимъ именемъ, равнымъ званію измѣнника.

64) Если ты ѣдешь или работаешь, то не позволяй чиновному лицу беспокоить тебя; не прекращай сѣзда, собранія, лекціи, концерта, если не случится чего либо противозаконнаго, хотя бы лицо это угрожало тебѣ насиліемъ, но лишь предложи ему удалиться.

65) Особенно при общинныхъ, ратгаузскихъ и другихъ засѣданіяхъ тебѣ слѣдуетъ рѣшительно требовать, чтобы свобода слова на нихъ уважалась; ленсману и прочимъ его подручнымъ не позволяй вмѣшиваться въ дѣла, а требуй ихъ удаленія.

66) Ты, гражданинъ, не долженъ сомнѣваться въ свободѣ пользованія тѣми привилегіями и правами, которыя утверждены клятвой и предоставлены закономъ. Ты обладаешь правомъ собраній и свободою слова, а не насильственными ограниченіями, а потому пользуйся этими правами безстрашно!

67) Прохвость тотъ ленсманъ и полицейскій, которые нарушаютъ эти основные принципы; если они это дѣлаютъ по глупости, то ихъ слѣдуетъ образумить, но если они дѣйствуютъ въ угоду деспотическому правительству,

то съ ними слѣдуетъ прекратить всякую снисходительность и привлекать ихъ къ законной отвѣтственности.

68) Если твой ленсманъ, или другое чиновное лицо, превышая свою власть, заманить или даже угрозою заставить тебя нарушить одобренный Государемъ и членами Сейма законъ, то тебѣ слѣдуетъ привлечь ихъ къ законной отвѣтственности.

69) Ты не долженъ терпѣть произвола ленсмана или другихъ чиновныхъ лицъ, но обязанъ немедленно привлечь этихъ мерзостныхъ, мелкихъ властелиновъ къ отвѣтственности, дабы они получили заслуженное наказаніе и въ будущемъ поступали осторожнѣе.

70) Если ты полицейскій, то тщательно охраняй общественную безопасность; почитай, кромѣ заслуживающихъ уваженія офицеровъ, также другихъ лицъ, особенно устранившихся судей, это будетъ вполнѣ одобрительно.

72) Необходимо, чтобы наши власти прекратили безчинства, которыя происходятъ во время прогулокъ русскихъ войскъ, такъ какъ они позволяютъ себѣ въ это время горланить свои безнравственныя пѣсни.

73) Городскому начальству слѣдуетъ настойчиво требовать также, чтобы городскія площади и рынки не уступались русскимъ войскамъ для обученія солдатъ, что бываетъ во многихъ мѣстахъ. Прохвостъ тотъ начальникъ, который не принимаетъ мѣръ къ устраниенію подобнаго уличнаго безпорядка.

74) Ты, городской обыватель, умѣряй свое любопытство, особенно по отношенію къ войсковымъ и православнымъ церковнымъ торжествамъ; не ходи смотрѣть солдатскіе марши и церковныя парады, будь настолько просвѣщенъ, чтобы не обращать вниманія на такія зрѣлища. Докажи, что ты игнорируешь подобный наружный блескъ, и что онъ тебѣ не по душѣ, ибо «значительное кажется еще значительнѣе, когда на это смотритъ народъ» (поговорка).

75) Въ виду неспособности нашихъ правителей, кото-

рые послушно обнародовали послѣднія повелѣнія, вся наша надежда—на судей нашей страны. Если ты судья для Финляндіи и у судебного стола можешь увѣрить уваженіе къ нашему закону, то ты обязанъ непоколебимо и мужественно, не слушая ни угрозъ, ни лести, придерживаться его. Не отступай отъ закона, защищай его, держись его свято и въ самую трудную минуту дай твоему народу твердую опору, за которую онъ можетъ ухватиться. Ты будешь устраненъ—хорошо! Но если пойдешь на службу къ врагамъ, то ты все же будешь устраненъ, хотя и нѣсколькими мѣсяцами позже. Что же, послѣ этого, разумнѣе? Упорствовать или повиноваться? Упорствовать! Ибо ты упорствуешь противъ лживаго и лукаваго правительства. А потому ты, финляндская судебная корпорація, стань, какъ одинъ человѣкъ, на защиту нашего закона и на главу свою сплети лавровый вѣнокъ, вѣчный въ лѣтописяхъ Финляндіи! Надѣйся на Бога—Онъ источникъ блага и закона.

76) Тебѣ не должно никогда забывать тѣхъ, кто работалъ на пользу родины, а если пожертвуешь нѣсколько строчекъ въ патріотическую брошюру, то этимъ оградишь десятокъ тысячъ братьевъ и сестеръ отъ преклоненія передъ идоломъ ложной политики.

77) Тѣхъ лицъ, которыя при нынѣшнемъ политическомъ положеніи просятъ незаслуженныхъ преимуществъ, тебѣ слѣдуетъ избѣгать и указывать на нихъ всѣмъ. Къ числу такихъ лицъ принадлежатъ также тѣ, кто къ своимъ прошеніямъ прилагаетъ свидѣтельства о знаніи русскаго языка, хотя знаніе этого языка въ томъ учрежденіи, куда онъ хочетъ поступить, не требуется; подобный поступокъ—отличительная черта прохвостовъ.

78) Прохвость и тотъ, который выказалъ свою лойяльность тѣмъ, что не подписался подъ массовымъ адресомъ, желая этимъ выдвинуться.

79) Еще хуже поступаетъ тотъ, кто передъ глазами согражданъ показываетъ видъ, будто онъ не сочувствуетъ

политикѣ уступчивости, а самъ, между тѣмъ, тайно увѣряетъ правительство въ противномъ.

80) Не менѣе преступень и еще болѣе достоинъ сожалѣнія тотъ, кто, облачившись во фракъ и цилиндръ, торчитъ у крыльца измѣнника, полагая, что это есть неизбѣжное приложеніе къ прошенію о полученіи мѣста.

81) Нужно заботиться о честныхъ гражданахъ, помогай имъ. Если отыщешь вполнѣ надежныхъ и вѣрныхъ торпарей, то воодушеви ихъ совѣтомъ и помоги имъ средствами.

82) Оказывай всѣмъ патріотическимъ начинаніямъ, какъ то: хорошимъ газетамъ, періодическимъ изданіямъ, брошюрамъ, летучимъ листкамъ, собраніямъ и вообще всѣмъ подобнымъ предпріятіямъ, свое сочувствіе и матеріальную поддержку, притомъ въ еще большей мѣрѣ, чѣмъ это дѣлалъ до сихъ поръ. Всѣхъ же лицъ, которыя сопротивляются собраніямъ, слѣдуетъ преслѣдовать.

83) Слѣдуетъ всѣмъ сплотиться и дружить съ простымъ народомъ.

84) Безъ свободы и закона, то есть безъ законной свободы, нашъ народъ идетъ прямо къ гибели. Ты же, гражданинъ, этого навѣрно не желалъ, а потому:

85) Молись, гражданинъ, проси отъ Царя царей, чтобы Онъ, Своею всеохраняющею рукою, защитилъ испытываемую судьбою Финляндію и угнетенный ея народъ.

Въ параграфахъ отъ 86—98 включительно авторъ говоритъ исключительно о гражданахъ страны и внушаетъ имъ религіозность, бережливость и трезвость.

99) Гражданинъ, помни о подвигахъ твоихъ предковъ. Чаше рассказывай народу и самъ читай: о герояхъ прапорщика Столя, сочиненія Топелиуса, Тегнера, Сигнеуса и Снельмана; ты почерпнешь въ нихъ благородныя чувства и, дастъ Богъ, тѣмъ укрѣпишь свой патріотизмъ.

100) Ты долженъ лично принимать участіе въ патріотическихъ предпріятіяхъ и, въ случаѣ надобности, помо-

гать имъ денежными взносами, чтобы наше право не могло погибнуть.

101) Да, тебѣ слѣдуетъ, по мѣрѣ силъ, защищать законы страны. «Тамъ, гдѣ законъ нарушается, наступаетъ власть насилія».

102) Гражданинъ, твердо и рѣшительно бросайся въ борьбу, ибо «плачь не спасетъ отъ смерти, а рыданія отъ дурныхъ дней» (поговорка).

Многіе граждане смѣшиваютъ измѣнниковъ съ ихъ подручными «чужестранцами съ востока», поселившимися у насъ за послѣднее время,—которые также раздѣляютъ ученіе измѣнниковъ,—но это въ сущности невѣрно. Такъ какъ эти пришлецы вообще не знакомы съ нашими условіями, то ихъ житейскій кругозоръ совсѣмъ иной: они не знаютъ ни нашего языка, ни законовъ; поэтому отъ этихъ чужестранцевъ нельзя требовать той же отвѣтственности, какъ отъ нашихъ гражданъ. Итакъ, не смѣшивай чужестранцевъ съ нашими гражданами. Но когда эти чужеземцы поступаютъ такъ же, какъ измѣнники, то они подлежатъ отвѣтственности и наказуются бойкотомъ, а потому:

104) Съ подлымъ чужеземцемъ, который дѣйствуетъ противъ своей совѣсти, нужно обходиться, какъ съ прохвостомъ.

105) Несвѣдушаго или введеннаго въ заблужденіе чужеземца ты обязанъ убѣждать и укрѣплять въ познаніи тѣхъ правовыхъ принциповъ свободы, которыхъ ты самъ придержишься.

106) Въ разговорѣ съ чужеземцемъ будь остороженъ, не довѣрайся ему слишкомъ.

107) Не хвали чрезмѣрно свою страну и свои порядки, ибо «самъ хвалю себя, когда другой не хвалитъ» (поговорка).

108) Старайся знакомить чужеземца съ общественнымъ настроеніемъ; тогда ты можешь надѣяться и на большее.

109) По отношенію къ нимъ не расточай слишкомъ много денегъ, хотя все-же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не будь скупъ, чтобы, когда потребуется, не быть безъ помощи.

110) Никогда не входи съ этими восточными пришельцами въ подозрительныя сдѣлки; этого слѣдуетъ избѣгать во имя достоинства своей страны.

111) Если ты заводчикъ, фабрикантъ, оптовый торговецъ и т. п., то не унижайся, вступая въ сдѣлки, для собственной выгоды, съ восточными сосѣдями; это умаляетъ наши принципы и противорѣчитъ финляндскимъ законамъ и постановленіямъ.

112) Не ищи должности или повышеній, если для этого тебѣ приходится отступать отъ дарованныхъ тебѣ правъ.

113) По отношенію къ восточнымъ сосѣдямъ научись понимать ихъ мысли и познавай ихъ сердца: тогда ихъ слова будутъ тебѣ не страшны, а передъ ихъ дѣлами тебѣ не придется преклоняться.

114) Если ты любишь родину, то никогда не бери путевого пособія для изученія русскаго языка. Прохвость тотъ, кто протягиваетъ руку къ подобнымъ деньгамъ. Но такихъ въ настоящее время много!

116) Главное, гражданинъ, не сомнѣвайся: ночь не настолько длинна, чтобы не дожидаться разсвѣта.

117) Надежда еще впереди; смерть не страшна, когда имѣются средства для спасенія.

118) Будь равнодушень; съ презрѣніемъ удали отъ себя тѣхъ, кто старается отнять надежду на будущее.

119) Надѣйся твердо и непоколебимо на окончательную побѣду права и постарайся разсѣять и у другихъ мрачныя мысли, которыя нынѣ такъ туманятъ нашу будущность.

120) Крѣпко вѣрь въ то, что Финляндія еще разъ, какъ неоднократно и раньше бывало, явится свободною и облагоустроенною своими страданіями.

121) Это можетъ произойти въ томъ случаѣ, если финскій народъ теперь же накажетъ тѣхъ, кто допустилъ заковать насъ въ цѣпи.

122) Прилежно читай, поэтому, народный катехизисъ, соблюдай въ ежедневной жизни его совѣты и наставленія. Они не построены на сыпучемъ пескѣ: ихъ писалъ опытъ и любовь къ отечеству.

123) Вѣруй твердо, укрѣпись надеждою, что ты еще разъ увидишь нашу прекрасную финляндскую родину свободною отъ измѣнниковъ, сволочи и прохвостовъ.

124) Въ заключеніе, ты, лойяльный мой соотечественникъ, преклони, вмѣстѣ со мною, колѣни предъ твоимъ и моимъ всемилосерднѣйшимъ Небеснымъ Отцомъ, Господомъ Богомъ, и молись о защитѣ нашей родины, гдѣ дома разрушены, жены похищены, дочери посрамлены, сыны разстрѣляны; когда же крыша твоего жилища будетъ сломана и ты все потеряешь, то у тебя все же останутся — Господь Богъ и Родина.

125) Богъ да убережетъ нашу мать - родину! Мы знаемъ, что мы много претерпѣли. Сирота никогда не найдетъ теплой материнской ласки, какъ бы неустанно онъ ея ни искалъ по всему міру.

Богъ да защититъ родину!

Аминь! Аминь! Да совершится такъ!

ПРИЛОЖЕНИЕ VI.

Объ учебникахъ исторіи и географіи.

I. Особое мнѣніе русскихъ членовъ комисіи 1904 года по разсмотрѣнію учебниковъ исторіи.

Разсмотрѣніе учебниковъ Нордмана, Ирѣ-Коскинена, Шюбергсона и Палина-Шюбергсона вполне подтверждаетъ ту мысль, что нынѣ употребляемые учебники «исторіи Финляндіи» совершенно не соотвѣтствуютъ тому положенію, которое должна занимать въ училищахъ Великаго Княжества Финляндскаго, являющагося составною частью Россійской Имперіи, исторія, какъ учебный предметъ, имѣющій своей задачею воспитывать подрастающее поколѣніе въ духѣ единенія и ближайшаго и вѣрнаго знакомства съ судьбами того государства, которое обезпечило Финляндіи мирное и счастливое во всѣхъ отношеніяхъ развитіе.

Не касаясь въ данномъ случаѣ частныхъ, подробно изложенныхъ уже въ протоколахъ засѣданій комисіи, равнымъ образомъ оставляя въ сторонѣ заключительныя главы названныхъ учебниковъ, посвящаемыя обыкновенно характеристикѣ общественнаго строя и управленія Финляндіи и признанныя уже комисіей неумѣстными для учебниковъ исторіи и географіи, необходимо лишь указать на общіе недостатки этихъ изданій, въ отношеніи самаго построенія учебника «исторіи Финляндіи» и той точки зрѣнія, съ какою разсматриваются здѣсь событія: недостатки эти заставляютъ признать названные учеб-

ники совершенно неудобными для употребленія въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

Прежде всего, въ учебникахъ «исторіи Финляндіи», представляющихъ собою вообще очень искусно и стройно составленное обзорѣніе событій съ древнѣшихъ временъ и до 1809 года, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что, въ отношеніи своего содержанія, эти учебники, какъ шведскіе, такъ и финскіе, являются скорѣе болѣе или менѣе подробными учебными пособіями по шведской исторіи, чѣмъ учебными книгами по исторіи именно Финляндіи. Въ нихъ встрѣчается слишкомъ мало фактовъ, относящихся собственно къ внутренней исторіи края, что, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить отсутствіемъ въ источникахъ достаточнаго количества данныхъ для характеристики политической или хотя бы внутренней, культурной жизни Финляндіи за средневѣковый и новый періодъ исторіи до 1809 года. Стройность и полнота историческаго изложенія достигаются здѣсь путемъ внесенія въ книгу въ широкой мѣрѣ фактовъ, относящихся къ политической исторіи шведскаго государства. Результатомъ является то, что эти учебники знакомятъ учениковъ не столько съ историческою судьбою ихъ родины, сколько съ развитіемъ государственной жизни шведскаго королевства, общегосударственными мѣропріятіями шведскаго правительства, участіемъ шведскихъ королей въ обще-европейскихъ событіяхъ, борьбой шведскихъ политическихъ партій и т. д. Но такой матеріалъ, дающій содержаніе учебной книгѣ, подлежащей широкому употребленію въ школахъ края, какъ среднихъ, такъ и низшихъ, не можетъ быть признанъ соответствующимъ обстоятельствамъ настоящаго періода жизни Финляндіи, въ соображеніи той перемѣны, которая постигла политическую судьбу этой страны въ началѣ XIX вѣка, и того положенія, которое Финляндія нынѣ занимаетъ въ политическомъ составѣ Россійской Имперіи. Неудобство построенія «исторіи Финляндіи» на такомъ матеріалѣ тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что, при

изложеніи исторіи Финляндіи за время послѣ 1809 года, учебники становятся значительно короче и, несмотря на обиліе историческихъ данныхъ, строго ограничиваются лишь тѣмъ, что имѣетъ прямое отношеніе къ Финляндіи и преимущественно къ правовому ея положенію, какъ якобы самостоятельной страны, оставляя обыкновенно въ сторонѣ, совершенно въ противоположность тому, что мы находимъ въ изложеніи шведскаго періода, историческіе факты, касающіеся вообще Россіи, Россійскаго государства въ цѣломъ, общегосударственныхъ мѣропріятій Россійскихъ Императоровъ (за весьма малыми исключеніями), ихъ участія въ дѣлахъ европейской и міровой политики и т. п.; такой пріемъ изложенія невольно внушаетъ мысль, что нынѣшнее положеніе Финляндіи въ отношеніи Россіи совсѣмъ не таково, какимъ оно было въ отношеніи къ шведскому королевству.

Учебники находятъ нужнымъ, на примѣръ, подробно слѣдить за смѣною правителей шведскаго государства, начиная съ древнѣйшихъ временъ. Ученикъ найдетъ здѣсь и Биргера Ярла, и короля Вальдемара, и Магнуса Ладулоса, и Альбрехта Мекленбургскаго, и Кристоффера, и Карла Кнутсона, и Христіана I, и Христіана Тирана, хотя бы разсказъ о дѣятельности ихъ часто совсѣмъ не затрагивалъ судебъ Финляндіи. При обзорѣни новаго времени, съ 1513—1809 гг., не пропущенъ ни одинъ изъ 16 шведскихъ государей: о каждомъ сообщаются болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія, даются характеристики, и политическая исторія Швеціи излагается безъ пропусковъ. Ученики знакомятся при этомъ не только съ такими важными для Финляндіи событіями, какъ, на примѣръ, введеніе лютеранства при королѣ Густавѣ Вазѣ или Великая Сѣверная война при Карлѣ XII, или война 1808—1809 годовъ, но и съ такими, какъ, на примѣръ, война Швеціи съ Польшей при Карлѣ X Густавѣ, или войны съ нѣмцами и датчанами при королевѣ Кристинѣ, или тридцатилѣтняя война при Густавѣ Адольфѣ, со всѣми

подробностями, мѣсто которымъ, конечно, не въ учебникѣ «исторіи Финляндіи», а въ курсѣ всеобщей исторіи. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что отношеніе подобнаго рода событій къ Финляндіи часто ограничивается лишь участіемъ финновъ въ войскахъ шведскаго короля, и это тѣмъ болѣе достойно вниманія, что о войнахъ Россіи, въ которыхъ также принимали участіе финны, едва лишь упоминается, и то не всегда.

Нельзя пройти молчаніемъ и тѣхъ заголовковъ, которыми обозначаются отдѣльные періоды «исторіи Финляндіи». Заголовки—шведскіе, заимствованы изъ учебниковъ шведской исторіи и не могутъ считаться удобными, соотвѣтствующими обстоятельствамъ, при которыхъ нынѣ живетъ финскій народъ. Заглавія: «Густавіанская эпоха», «Время вольности, свободы», «Эпоха величія Швеціи»—сами по себѣ будятъ уже въ памяти представленія, кои едва ли полезны для внѣдренія въ умахъ учащихся надлежащихъ понятій объ отношеніи Финляндіи къ Россіи. Обращаясь затѣмъ къ русскому періоду исторіи Финляндіи, который обыкновенно составляетъ особую главу, отмѣчаемую неопредѣленными словами: «Финляндія въ соединеніи съ Россіей», финляндскіе учебники «исторіи Финляндіи» становятся удивительно краткими: они не считаютъ нужнымъ даже упоминать о такихъ капитальныхъ фактахъ, какъ Отечественная война 1812 года (учебникъ Ирѣе-Коскинена) или походъ русскихъ во Францію, взятіе Парижа, участіе Александра I въ европейскихъ конгрессахъ, Венгерская кампанія 1848 года или Турецкая война 1877—1878 г.г., заставляя думать, что эти событія, вѣроятно, менѣе важны для исторіи Россіи, чѣмъ какія-нибудь войны Карла X или Кристины для исторіи Швеціи. Пропускъ разсказа о Турецкой войнѣ 1877—1878 г.г., въ которой, какъ извѣстно, участвовалъ между прочимъ и гвардейскій финскій баталіонъ, одинъ изъ учебниковъ, повидимому, мотивируетъ тѣмъ, что «Турецкая война 1877 года не касалась нашей страны»

(Нордманъ, 88). Краткость свѣдѣній этой главы доходить иногда до того, что объ Императорахъ Александрѣ III и Николаѣ II въ одномъ учебникѣ ничего не говорится, кромѣ отмѣтки, что «ими обоими утверждены основные законы страны» (Ирье-Коскиненъ, 89). Рядомъ съ этой недостаточностью свѣдѣній о Россіи и русскихъ Государяхъ, не возмѣщаемой и курсами всеобщей исторіи, гдѣ обыкновенно отводится нѣкоторое мѣсто и событіямъ изъ исторіи Россіи, нельзя не отмѣтить той точки зрѣнія, съ которой освѣщаются въ учебникахъ «исторіи Финляндіи» всѣ факты, и которую нельзя не признать совершенно неподходящею для учебныхъ заведеній края—почти столѣтъ уже пользующагося всѣми благами совмѣстной жизни съ Россіею. Все изложеніе шведскаго періода «исторіи Финляндіи» носитъ исключительно шведскій характеръ, будучи освѣщено съ точки зрѣнія шведской исторіи. Неудачи и утраты политическаго для Швеціи значенія оплакиваются; успѣхи и побѣды преувеличиваются и прославляются. Рядомъ съ этимъ, главы, посвященныя времени послѣ 1809 года, излагаются не съ точки зрѣнія русской исторіи, какъ можно было бы ожидать, по аналогіи съ изложеніемъ шведскаго періода, но трактуютъ этотъ русскій періодъ жизни Финляндіи почти лишь со стороны внутренней жизни края, какъ самостоятельной страны. Учебники «исторіи Финляндіи», равно какъ и учебники всеобщей исторіи, нисколько не стараются показать и подчеркнуть тотъ безспорный фактъ, что, съ присоединеніемъ Финляндіи къ Россіи, начался новый счастливый періодъ непрерывнаго развитія—періодъ, который по результатамъ не идетъ въ сравненіе ни съ однимъ изъ періодовъ времени шведскаго владычества, хотя бы эти послѣдніе и продолжали называться громкими словами: «время свободы, величія». Напротивъ, эти учебники въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ приходится говорить о Россіи, непременно производятъ самое невыгодное для Россіи и русскаго народа впечатлѣніе. Разсматривая все съ точки зрѣнія Швеціи,

учебники обыкновенно называютъ русскихъ «врагами», усиленіе Россіи представляется вреднымъ для Финляндіи, (Шюбергсонъ, 31); занятіе, напримѣръ, въ 1710 году Выборга—несчастіемъ, непоправимымъ дѣломъ (Шюбергсонъ, 90). При всей краткости своей въ отношеніи событій русской исторіи, учебники все же не считаютъ лишнимъ отмѣчать всякую неудачу, понесенную русскими. Достаточно вспомнить извѣстный разсказъ о «Выборгскомъ взрывѣ 1495 года» (Нордманъ, 22, Ирѣ-Коскинень, 29, Шюбергсонъ, 31) или разсказъ о подвигахъ шведскаго полководца Тотта, который «много разъ ходилъ въ Россію и тысячами избивалъ народъ и скотину, мужей и женъ, молодыхъ и старыхъ» (Нордманъ, 22). Почти ничего не говоря о тяжеломъ вообще положеніи края во время шведскаго владычества, учебники безъ всякой нужды сгущаютъ краски при описаніи послѣдствій войнъ Швеціи съ Россіей въ XVIII столѣтіи. вмѣстѣ съ тѣмъ оставляются въ сторонѣ объясненія такихъ важныхъ фактовъ въ исторіи Россіи, какъ возвышеніе Москвы, стремленіе Россіи къ морю, положеніе ея среди славянскаго міра, отношеніе Россіи къ востоку и т. п., и всѣ эти факты оцѣниваются и освѣщаются лишь съ шведской государственной точки зрѣнія. Интереснымъ въ этомъ отношеніи примѣромъ можетъ служить изложеніе учебника Шюбергсона (стр. 61) о значеніи Столбовскаго договора 1617 года, гдѣ приведены слова Короля Густава Адольфа, совершенно неумѣстныя, казалось бы, въ учебной книгѣ въ настоящее время: «Нынѣ Финляндія», сказалъ Король, «отдѣлена отъ Россіи великимъ Ладожскимъ озеромъ, а послѣднее, конечно, такъ же широко, какъ и море между Швеціей и Аландомъ или между Эстляндіей и Нюландіей... и я уповаю на Бога, что послѣ этого русскимъ трудно вато будетъ перескочить или перепрыгнуть черезъ этотъ ручеекъ». Все теченіе Великой Сѣверной войны излагается также съ точки зрѣнія Швеціи: Нарвской побѣдѣ при этомъ придается особое значеніе; это—блестящая побѣда надъ многочисленнымъ непріате-

лемъ; не забыта и побѣда при Головчинѣ. Полтавская же побѣда Петра Великаго изображается не какъ знаменательный фактъ въ исторіи Россіи, а лишь какъ заключительный—правда, неудачный—актъ славной военной дѣятельности шведскаго короля Карла XII. Побѣда здѣсь объясняется чрезмѣрнымъ превосходствомъ въ силахъ у русскихъ и истощеніемъ шведовъ; Петръ Великій подъ Полтавой, де, лишь добилъ своимъ сильнымъ войскомъ остатки арміи шведскаго короля, утомленной и изнуренной голодомъ и холодомъ (Нордманъ, 59—61, Шюбергсонъ, 88—89, Ирве-Коскинень, 60—61).

Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ признать учебники «исторіи Финляндіи», употребляемые нынѣ въ учебныхъ заведеніяхъ Великаго Княжества, совершенно несоответственными, и ихъ недостатки въ отношеніи свѣдѣній о Россіи и освѣщенія ихъ получаютъ тѣмъ большее значеніе, что въ программѣ финляндскихъ учебныхъ заведеній общаго курса «исторіи Россіи» не положено, а что касается курсовъ всеобщей исторіи (Палинъ - Шюбергсонъ), то сообщаемыя ими свѣдѣнія по исторіи государства Россійскаго также должны быть признаны крайне недостаточными и, притомъ, въ большинствѣ случаевъ, съ русской государственной точки зрѣнія, тенденціозными. Не вдаваясь и здѣсь въ подробности, отмѣченныя уже въ протоколахъ, можно ограничиться лишь нѣкоторыми общими замѣчаніями и наиболѣе рѣзкими примѣрами.

Прежде всего, при чтеніи учебника Палина (въ переработкѣ профессора Шюбергсона), невольно бросается въ глаза то обстоятельство, что Россіи отводится здѣсь неподобающее ей мѣсто: рядомъ съ Польшей и Венгріей или даже Османской Имперіей—подъ одной общей рубрикой «Восточная Европа». При этомъ, изъ 354 страницъ, составляющихъ двѣ части учебника Палина - Шюбергсона, на долю фактовъ русской исторіи приходится всего 500 съ небольшимъ строкъ; въ частности, на 118 страницъ первой части только 66 строкъ или, иначе говоря, около полторы

страницы. Разумѣется, при такой скудости свѣдѣній, вообще трудно ожидать, чтобы учебникъ остановился на надлежащемъ разъясненіи такихъ фактовъ, какъ, напримѣръ, борьба Московскихъ Государей съ татарами, Литвой, Польшей, Швеціей и т. п. Личности Петра Великаго и его реформамъ посвящается не болѣе двухъ страницъ. Дѣятельность Екатерины II излагается въ главѣ, которая обозначена общимъ названіемъ «Восточная Европа до смерти Екатерины II», и посвящена главнымъ образомъ изложенію судьбы Польши и ея раздѣловъ. Любопытенъ выводъ, который дѣлается авторомъ объ этомъ времени и который ясно выражаетъ его точку зрѣнія. На стр. 151 авторъ говоритъ: «Въ эпоху талантливой и властолюбивой Екатерины II русская держава стала угрожать независимости сосѣдей и европейскому равновѣсію. Правда, она, Екатерина, ошиблась въ попыткахъ разгромить Османское царство, но зато, въ союзѣ съ Пруссіей и Австріей, она расчленила несчастную Польшу и присвоила себѣ львиную долю ея; благодаря этому система европейскаго равновѣсія была поколеблена въ самыхъ ея основаніяхъ» (Палинъ—Шюбергсонъ, изд. 1902 года). Авторъ не призналъ полезнымъ надлежаще отмѣнить выступленіе Россіи въ качествѣ великой европейской державы, ея мирные успѣхи, развитіе литературы¹⁾ и т. п., но не преминулъ отмѣтить, что «великія войны XIX столѣтія» начались «удачной попыткой западно-европейскихъ державъ, въ крымскую войну, спасти равновѣсіе на востокѣ отъ завоевательной алчности Россіи»... (Палинъ—Шюбергсонъ, изд. 1902 года, стр. 223), а въ дополненіе къ этому, въ изданіи того же учебника 1892 года, читаемъ (исключенное въ новомъ изданіи 1902 года) замѣчаніе, «что длинный рядъ войнъ заключился, какъ и начался, восточно-европейскою войною, вызванною жаждою Рос-

¹⁾ Говоря обыкновенно довольно подробно о явленіяхъ западно-европейской литературы, авторъ учебника, въ отношеніи Россіи, находитъ нужнымъ упомянуть лишь о Толстомъ, совершенно умалчивая о Пушкинѣ, Гоголѣ и др.

си къ завоеваніямъ. Берлинскому конгрессу удалось на этотъ разъ спасти равновѣсіе въ восточной Европѣ, но съ пожертвованіемъ принципа національности...» (Палинъ—Шюбергсонъ, стр. 211).

Изъ изложеннаго достаточно выясняются существенные недостатки финляндскихъ учебниковъ исторіи. Какъ предмету преподаванія въ финляндскихъ учебныхъ заведеніяхъ, исторіи, повидимому, придается весьма важное воспитательное значеніе, что сказалось, напримѣръ, въ изданіи особаго законоположенія, въ силу котораго преподавателемъ исторіи можетъ быть лишь финляндецъ лютеранскаго исповѣданія¹⁾. Если это такъ, то съ тѣмъ большей строгостью слѣдуетъ отнестись къ указаннымъ выше дефектамъ историческихъ учебниковъ финляндскихъ учебныхъ заведеній; ибо, если важно воспитать въ финляндскомъ юношѣ право-вѣрнаго лютеранина и любящаго свою родную землю патріота, то едва ли не болѣе обязательно для школы воспитать въ немъ и чувства уваженія и преданности къ государству, съ которымъ его родина живетъ уже почти 100 лѣтъ совместною жизнью. Для такой цѣли нынѣ употребляемые учебники исторіи служить не могутъ, и дефекты ихъ въ этомъ отношеніи настолько коренятся въ самой ихъ конструкціи, что какія либо частныя исправленія не могутъ привести къ желательнымъ результатамъ, а потому учебники эти должны быть замѣнены другими. Исторія Россіи должна занять подобающее ей мѣсто среди учебныхъ предметовъ финляндскихъ школъ, сообщая подростающему поколѣнію полныя и достовѣрныя свѣдѣнія о постепенномъ ростѣ и развитіи Россіи и освѣщая историческіе факты съ общеустановившейся въ Россіи точки зрѣнія, въ видахъ внѣдренія уваженія и преданности къ великому государственному цѣлому, подъ кровомъ котораго Финляндія достигла настоящаго своего благополучія.

¹⁾ Высочайшее Постановленіе 11 Ноября 1889 года.

II.

Въ IV общемъ классѣ финляндскаго кадетскаго корпуса примѣнялся учебникъ Шюбергсона, изданный въ Гельсингфорсѣ въ 1890 году.

Въ концѣ книги Шюбергсона имѣется отдѣльная глава, въ которой разсматриваются «Главные черты общественнаго управленія Финляндіи» (стр. 155). Съ положеніями, изложенными въ этой главѣ, дѣйствительно, невозможно согласиться въ виду того, что многія изъ нихъ совершенно не соотвѣтствуютъ тому политическому положенію, которое было дано Финляндіи Императоромъ Александромъ I и подтверждалось Его Державными Преемниками.

Названная (последняя) глава начинается слѣдующимъ заявленіемъ: «Главными основными законами, на коихъ покоится финляндская конституція, являются: форма правленія отъ 21 Августа 1772 года и Актъ соединенія и безопасности отъ 21 Февраля и 3 Апрѣля 1789 года, а также Сеймовый Уставъ 1869 года (15 Апрѣля). Кромѣ того, права сословій и другія постановленія имѣютъ значеніе основныхъ законовъ».

Затѣмъ въ учебникѣ сказано: «Монархъ, правительство и народное представительство». «Финляндія нераздѣльно соединена съ Россіей; поэтому, при перемѣнѣ царствованія тотъ князь, который, на основаніи дѣйствующихъ въ Россіи законовъ о престолонаслѣдіи, вступилъ на престолъ этой страны, становится немедленно Великимъ Княземъ Финляндіи. По восшествіи на престолъ, онъ издаетъ правительственное удостовѣреніе финскому народу».

Права и обязанности Монарха изложены въ учебникѣ слѣдующимъ образомъ: «Монархъ управляетъ странюю, блюдетъ право и справедливость, пресѣкаетъ всякое беззаконіе, ограждаетъ общій правовой порядокъ, направляетъ государственное управленіе, назначаетъ чиновниковъ, утверждаетъ государственный бюджетъ, озабочивается защитою страны, организуетъ ея военную силу, а также имѣетъ

право миловать преступниковъ и возводить въ дворянское, баронское и графское достоинство и жаловать права гражданства иностранцамъ ¹⁾. Совокупно съ сословіями края Монархъ отправляетъ законодательную власть и право обложенія налогами. Онъ безответственъ».

Послѣ этого у Шюбергсона слѣдуетъ утвержденіе, что «Монархъ отправляетъ законодательную власть совместно съ сословіями края».

Послѣ приведенныхъ положеній, въ учебникѣ идетъ описаніе власти Генераль-Губернатора, Сената, Прокурора, Министра Статсъ-Секретаря, Сейма и пр. Затѣмъ отдѣльно оговорено, что чиновники края «должны быть финляндскими гражданами».

Наконѣцъ, нельзя не обратить вниманія на то, что въ учебникѣ постоянно говорится о «финской арміи». Такой арміи, какъ извѣстно, не существуетъ, и если тѣмъ не менѣе Шюбергсонъ, вмѣстѣ съ другими финляндцами, называетъ финскихъ 9 стрѣлковыхъ баталіоновъ и одинъ кавалерійскій полкъ («арміей»), то въ этомъ можно видѣть лишь стремленіе придать финскимъ войскамъ значеніе атрибута отдѣльнаго финляндскаго «государства».

Предпоследняя глава (VII), въ которой говорится о «соединеніи Финляндіи съ Россіей», также заключаетъ въ себѣ немалое число указаній, которыя нельзя признать правильными и желательными съ русской государственной точки зрѣнія для насажденія въ умахъ подрастающаго поколѣнія окраины Имперіи.

Самое заглавіе—«о соединеніи Финляндіи съ Россіей»—указываетъ опять на «уніональное» положеніе Финляндіи, тогда какъ она присоединена была безъ примѣненія къ ней какихъ либо правилъ объ «уніи», какъ земля, покоренная силою русскаго оружія.

Второе заглавіе этой же главы, въ переводѣ, гласитъ: «основаніе новаго государственнаго порядка въ Фин-

¹⁾ Т. е. и русскимъ.

ляндіи». Между тѣмъ, никто изъ Монарховъ Имперіи не возводилъ Финляндію въ «государство» и «государственного самоуправленія» ей не даровалъ.

Седьмая глава начинается слѣдующими словами: «Со скорбью наши предки видѣли, что тѣ связи, которыя въ теченіе шести столѣтій соединяли Финляндію съ Швеціей, разрывались». Несомнѣнно, что Финляндія обязана религіей, общественнымъ устройствомъ и западно-европейскимъ образованіемъ Швеціи; но теперь прошло уже столѣтіе со времени присоединенія Финляндіи къ Россіи, и Финляндія, благодаря той внутренней самостоятельности, которая ей была предоставлена, значительно переросла то состояніе, въ которомъ она находилась въ моментъ присоединенія къ Россіи, почему въ учебникѣ исторіи нѣтъ основанія прежде всего и исключительно поддерживать въ юности расположеніе къ Швеціи. Это обстоятельство отмѣчается здѣсь вслѣдствіе того, что въ учебникѣ нигдѣ не выражена признательность Россіи, а между тѣмъ нельзя же отвергать, что Финляндія развивалась и окрѣпла, главнымъ образомъ, подъ сѣнью Русской Державы. Своими успѣхами Финляндія обязана тому подъему финской національности, который явился возможнымъ только со времени покоренія ея Россією. Народъ финскій при шведскомъ владычествѣ не имѣлъ ни своихъ школъ, ни своей литературы; въ учебныхъ заведеніяхъ все преподаваніе велось (исключая Закона Божія) на шведскомъ языкѣ, а на народъ смотрѣли, какъ на низшую расу, неспособную воспринять цивилизацію. Кромѣ того, Россія, по своему великодушію, предоставила Финляндіи возможность употреблять исключительно на себя всѣ денежные средства края, тогда какъ при шведскомъ владычествѣ государственная казна находилась въ Стокгольмѣ. Затѣмъ, едва-ли не самой важной причиной матеріальнаго роста Финляндіи являлось крайнее облегченіе для нея воинской повинности, которая во всѣхъ странахъ составляетъ наибольшее обремененіе для казны,

вынужденной почти $\frac{1}{3}$ своихъ доходовъ удѣлять на дѣло необходимой воинской обороны государства.

«Тѣ чувства,—продолжаетъ Шюбергсонъ въ своемъ учебникѣ—которыя давали себя знать въ то время, нашли себѣ выраженіе въ мужественной рѣчи Калоніуса, произнесенной въ Іюнѣ 1808 года въ Абоскомъ университетѣ, о значеніи присяги старой власти (шведскихъ королей)».

Такое указаніе, неясное и непонятное, конечно, потребуетъ коментарій въ классѣ, при чтеніи сего мѣста въ учебникѣ.

Разъясненіе это можетъ быть только одно: возстановленіе факта и воспроизведеніе самой рѣчи Калоніуса, причемъ неизбежно окажется, что Калоніусъ, воздавъ хвалу милосердію врага, оплакивалъ, однако, то жестокое время, когда финляндцы отрывались отъ законнаго владыки. Калоніусъ не унывалъ, а напротивъ, надѣялся, что шведскій король еще «возстановитъ прежнее положеніе Финляндіи». «Пусть же,—говорилъ Калоніусъ, военное счастье тѣлесно отдало насъ силѣ врага и принудило идти туда, куда воля оружія насъ гонитъ; но души наши будутъ твердо, съ неослабною вѣрностью и съ неизмѣнною покорностью, принадлежать прирожденному королю».

Излагая затѣмъ поѣздку «финской депутаціи» въ Петербургъ, Шюбергсонъ рассказываетъ это событіе въ такомъ опредѣленномъ тонѣ, будто бы оно, главнымъ образомъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ созывъ Сейма въ Борго. Депутація содѣйствовала созыву, но исторія не даетъ права такъ категорически рѣшить вопросъ, какъ это дѣлаетъ составитель учебника. Для финляндской же теоріи созданія «государства», мѣстнымъ историкамъ необходимо показать, что Сеймъ въ Борго явился послѣдствіемъ, если не требованія, то по крайней мѣрѣ просьбы и опредѣленнаго указанія членовъ депутаціи. Отсюда другой выводъ тотъ, что финскій народъ самъ себѣ обязанъ, по преимуществу, тѣми правами, которыми обладаетъ.

О Сеймѣ въ Борго разсказывается довольно подробно въ учебникѣ, и вообще «конституціонной» сторонѣ устройства финляндской администраціи удѣляется первое (по величинѣ) мѣсто. А рядомъ съ этимъ только одной строкой упомянуто о томъ, что Императоръ Александръ I послѣ Вѣнскаго конгресса измѣнилъ своимъ либеральнымъ воззрѣніемъ.

Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ учебника разсѣяны замѣчанія и факты, кои, съ русской точки зрѣнія, лучше было бы видѣть вовсе исключенными изъ преподаванія. Такъ, напримѣръ, упоминается (на стр. 133) о рѣчи Генерала Дебельна, произнесенной имъ при прощаніи съ финскими войсками, въ которой онъ проситъ о сохраненіи дружескихъ отношеній къ прежнимъ братьямъ по ту сторону Балтійскаго моря, разлученнымъ силою обстоятельствъ. Цѣль упоминанія въ краткомъ учебникѣ о подобной рѣчи заключается въ поддержаніи духовной связи съ Швеціей, симпатій къ прежнимъ временамъ. Если бы рядомъ указывались также факты иного рода, могущіе возбудить вниманіе и любовь ученика къ русскимъ, то это было бы естественно и справедливо; теперь же этого нѣтъ, и чувства направляются все время исключительно въ одну сторону. (Справка. Дебельнъ говоритъ между прочимъ: «Врагами шведской земли вы никогда не можете сдѣлаться, въ томъ я убѣжденъ, но пребудьте всегда ея друзьями. Если могущество Русскаго правительства воспрепятствуетъ осуществленію вашихъ желаній и воли, изливайте на прежнюю отчизну безмолвныя благословенія. Напоминайте о ней дѣтямъ вашимъ».)
Иначе говоря, здѣсь та же мысль, что у Калоніуса: тѣломъ будете принадлежать Россіи, но душой Швеціи).

На 136 стр. Шюбергсонъ пишетъ: «Когда Сеймъ (въ Борго) въ концѣ Марта былъ открытъ, въ Швеціи произошла «дворцовая революція», чѣмъ финляндскія сословія были освобождены отъ вѣрноподданнической присяги Густаву IV Адольфу». — Зачѣмъ понадобилась подоб-

ная фраза въ учебникѣ? Развѣ мысль, приводимая въ ней, вѣрна? Врядъ-ли, но Шюбергсону нужно доказать, что въ Борго состоялось «условіе», или нѣчто въ родѣ «договора» между сословіями Финляндіи (и Русскимъ Царемъ; для этого надо, чтобы названныя сословія имѣли право договариваться, и вотъ пускается въ оборотъ софизмъ: революція свергла короля, слѣдовательно, его подданные развязали себѣ руки и могутъ свободно и добровольно, какъ люди независимые и самостоятельные, заключать договоры отъ имени Финляндіи (какъ будто она перестала быть провинціей Швеціи и сдѣлалась сразу, по смерти короля, «государствомъ»).

III. Характерныя мѣста «Географіи для народныхъ школъ» Форстрема.

1) Великое Княжество Финляндское есть часть Россійскаго Государства. Но Финляндія имѣетъ свое управленіе, свое хозяйство и свои законы. Государемъ является Императоръ—Великій Князь (стр. 27).

2) Россія имѣетъ болѣе 100 милліоновъ жителей. Народное просвѣщеніе у нихъ находится еще на низкомъ уровнѣ. Мало школъ, и большая часть народа не умѣетъ писать и читать (стр. 81).

3) Россія—Имперія. Тамъ управляетъ Императоръ съ неограниченною властью. Онъ издаетъ законы и опредѣляетъ подати черезъ своихъ чиновниковъ. Онъ рѣшаетъ вопросы о войнѣ и мирѣ. Въ Россіи нѣтъ государственныхъ сеймовъ, и народъ тамъ не имѣетъ никакого голоса въ управленіи дѣлами края (стр. 83).

4) Русскій крестьянинъ веселаго и добраго нрава. Его потребности весьма малы. Преимущественно онъ питается растительною пищею, огурцы и арбузы — его лакомства. Чай его любимый напитокъ. Даже въ самой бѣдной избушкѣ встрѣчаешь обыкновенно самоваръ.

Къ темнымъ сторонамъ жизни русскаго крестьянина слѣдуетъ отнести его склонность къ пьянству (стр. 82).

Свою землю русскій крестьянинъ обрабатываетъ весьма примитивнымъ образомъ. Онъ не молотитъ своего хлѣба на гумнѣ. Сжатые снопы разстилаются на чистомъ, твердо утоптанномъ полѣ, и лошади гоняются по нимъ взадъ и впередъ, пока зерна не выйдутъ изъ колосевъ. Такъ молотится хлѣбъ въ мѣстностяхъ черноземной полосы (стр. 83).

5) Перечисляются главныя части Россіи:

4) Польша была прежде самостоятельнымъ государствомъ, но разладъ среди народа привелъ ее къ гибели. Большая часть Польши теперь принадлежитъ Россіи (стр. 84—86).

6) Въ числѣ этихъ частей не встрѣчается Финляндія.

7) Москва. Своеобразныя черты русской жизни нигдѣ не отражаются такъ хорошо, какъ здѣсь, въ прежней столицѣ Русскаго Государства. Въ Москвѣ насчитывается до 400 церквей, и русскій основательно называетъ этотъ городъ «Святою Москвою». Впрочемъ, Москва очень неровно построена. Рядомъ съ великолѣпнымъ дворцомъ стоитъ старый деревянный домишко, дворъ котораго полонъ грязи и всякой гадости. На улицахъ и площадяхъ господствуетъ самая беспорядочная жизнь. Тутъ стоитъ одѣтый въ длинный кафтанъ торговецъ, выхваляя свой товаръ громкимъ голосомъ и назначая его цѣну разноразнымъ покупателямъ. Тамъ шагаетъ паломникъ, одѣтый въ лохмотья, который ходилъ десятки, даже сотни миль, чтобы помолиться передъ образомъ какого-либо угодника, здѣсь ѣдетъ на тройкѣ какой-то гордый генералъ во всю прыть сквозь покорно разступающіяся массы (стр. 86—87).

8) Англійскій парламентъ, германскій рейхстагъ, шведскій, датскій, голландскій, бельгійскій, австрійскій и венгерскій парламенты, риксдаги или соотвѣтствующія имъ

народныя представительства, а равно также и финляндскій провинціальный Сеймъ, всё буквально называются «*valtiopäivät*» (государственный Сеймъ), что, конечно, не можетъ не породить въ подростяющемъ поколѣннн ложнаго—или во всякомъ случаѣ, менѣе правильнаго—взгляда, что Финляндія-де на самомъ дѣлѣ самостоятельная страна.

Учебникъ г-жи Сольбергъ.

Въ учебникѣ г-жи Сольбергъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе пункты:

1) Разсказъ о томъ, какъ русскіе взяли городъ Выборгъ въ 1710 году: «Но русскіе не переставали нападать. Россія стала сильнѣе Швеціи и взяла Выборгъ въ 1710 году. Это было для города горестное время. Восточная сторона его была разрушена. Круглая башня, стоящая на площади, составляетъ единственный остатокъ. Соборъ былъ превращенъ въ артиллерійскій складъ. Построены были громадныя казармы, и на самой серединѣ новой большой площади (Ратгаузской) построена русская церковь. Новые крѣпостныя валы были построены въ защиту противъ шведовъ. Новое счастливое время, однако, настало для этого стараго города, когда нашъ добрый Государь Александръ I присоединилъ Выборгскую губернію къ остальной Финляндіи. Тогда торговля снова начала развиваться. Выборгъ нынѣ является однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Финляндіи» (стр. 42).

2) Русскій народъ крайне невѣжественъ. Большинство не умѣетъ писать и читать. Высшіе классы хорошо образованы. Разные народы придерживаются разнаго вѣроисповѣданія. Но всё русскіе—греческо-каѳолическаго. Имъ воспрещенъ переходъ въ другую вѣру. Къ числу религіозныхъ обрядовъ относится масса постовъ, которые, вообще, строго соблюдаются. Главная часть русскаго народа проживаетъ въ весьма стѣсненныхъ условіяхъ. Но она и не имѣетъ большихъ требованій. Чай представляетъ собою распространенный національный напи-

токъ. Поэтому самоваръ составляетъ необходимую принадлежность русскаго дома (стр. 63 и 64).

3) Великое русское государство есть Имперія, которую управляетъ Императоръ съ неограниченною властью. Государственныхъ сеймовъ, стало быть, въ Россіи нѣтъ, но тамъ имѣется, какъ у насъ, много учреждений и чиновниковъ, которыхъ назначаетъ Императоръ. Страна въ административномъ отношеніи раздѣлена на 60 губерній соотвѣтствующихъ нашимъ губерніямъ. Затѣмъ, говорится о раздѣленіи Имперіи на 7 главныхъ частей. Въ числѣ ихъ Финляндія не встрѣчается (стр. 66—70).

4) Въ географіи Швеціи значитсѣ слѣдующее: «Швеціею управляетъ король. Поэтому государство называется королевствомъ. Государственные сеймы ограничиваютъ власть короля. Эти сеймы соотвѣтствуютъ нашимъ сеймамъ. Они собираются ежегодно. Въ административномъ и духовномъ отношеніяхъ страна раздѣлена, подобно нашему краю, на губерніи и епархіи» (стр. 77).

5) Политическій обзоръ Европы:
Восточная Европа: Россійская Имперія.
Сѣверная Европа: Великое Княжество Финляндское и королевства: Швеція и Норвегія.

6) Великое Княжество Финляндское—есть *ограниченная монархія*, ибо его законы издаются Императоромъ—Великимъ Княземъ совмѣстно съ народнымъ представительствомъ. Важнѣйшіе основные законы Финляндіи— Форма Правленія 1772 года, Актъ Соединенія и Безопасности 1789 года, Сеймовый Уставъ 1869 года и части закона о воинской повинности и Регламентъ Сената.

Императоръ-Великій Князь управляетъ нашимъ краемъ по собственнымъ законамъ Финляндіи. Чиновники должны быть финляндскіе граждане. Народъ проявляетъ свою власть черезъ своихъ представителей на Сеймѣ.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII.

Записка Сенатора Шаумана.

Нашъ общественный строй и всѣ правовыя основы разрушаются, происходитъ губительная работа, имѣющая цѣлью привести нашъ народъ въ состояніе полной безпомощности. Такимъ образомъ у него хотять отнять всякую способность сопротивленія и ввести состояніе беззаконія, при которомъ останется лишь господство произвола власть имущихъ.

Нашей старой культурѣ грозитъ уничтоженіе, а самихъ насъ хотять возвратитъ въ состояніе варварства.

Мы не должны, однако, считать себя погибшими, ибо если мы отдадимся во власть апатіи и рабской покорности, то сами себѣ нанесемъ смертельный ударъ.

Самосознаніе народа слѣдуетъ всѣми средствами поддерживать, такъ какъ мы должны быть готовы съ полнымъ самообладаніемъ встрѣтитъ тотъ день, когда законъ и правда снова восторжествуютъ. Тотъ, кто претендуетъ на свободу, никогда не долженъ чувствовать себя беззащитнымъ, такъ какъ чувство беззащитности усыпляетъ и ведетъ къ рабскому подчиненію. Если у насъ нѣтъ тѣхъ средствъ защиты, которыя даетъ нашъ на законахъ основанный правовой порядокъ, то намъ слѣдуетъ изыскать другія средства.

Наши права попораны, мы отданы во власть безответственнаго Генераль-Губернатора и его полныхъ своеволія слугъ. Силою изданныхъ въ послѣднее время постановле-

ній, у насъ фактически отнята всякая безопасность жизни, чести и имущества.

Настало, слѣдовательно, время, когда мы сами должны взяться за защиту какъ самихъ себя, такъ и нашихъ семей.

Къ несчастью, въ настоящее время мы слишкомъ слабы, чтобы имѣть возможность съ оружіемъ въ рукахъ свергнуть иго и отомстить за беззаконіе. Мы лишены средствъ къ этому и должны преклониться передъ фактомъ. Но приближается время—и, если Господь захочетъ, то оно уже не далеко,—когда намъ болѣе не придется страдать и терпѣть, такъ какъ Самодержавная власть сдѣлалась ненавистной и въ Россіи, и тѣ средства, которыми она теперь поддерживается, способны только ускорить ея паденіе. Къ этому времени мы должны приготовить. Мы должны поселить въ народѣ убѣжденіе, что ему не слѣдуетъ оставаться тогда простымъ зрителемъ, но что долгъ повелѣваетъ намъ, по имѣющейся силѣ, содѣйствовать низверженію тираніи. Надежда на то, что такое время настанетъ, и забота о томъ, чтобы оказаться тогда достойными сынами своей родины, должны поддержать мужество нашего народа и укрѣпить его любовь къ отечеству. Чтобы достигнуть этой цѣли, каждый, кто способенъ носить оружіе, долженъ упражняться въ стрѣльбѣ. Эта задача можетъ быть выполнена повсемѣстнымъ устройствомъ стрѣлковыхъ артелей, въ каждой деревнѣ, при каждомъ промышленномъ предпріятіи. Руководителями и инструкторами должны приниматься лица опытные въ этомъ дѣлѣ и, въ смыслѣ любви къ отечеству, вполне испытанныя, преимущественно изъ состава нынѣ расформированныхъ войскъ. Стрѣлковые артели не должны имѣть между собою непосредственной связи, но должны сноситься лишь съ однимъ общимъ центромъ, а именно: стрѣлковая артели каждой общины должны, черезъ своего руководителя, сноситься съ однимъ повѣреннымъ, избраннымъ общи-

ною; эти послѣдніе, въ свою очередь, съ однимъ повѣреннымъ, стоящимъ во главѣ нѣсколькихъ сосѣднихъ общинъ, а эти послѣдніе—съ губернскими повѣренными, которыхъ можетъ быть одинъ или два въ каждой губерніи. Губернскіе же повѣренные сносятся съ центральнымъ комитетомъ, состоящимъ изъ четырехъ, или не болѣе, чѣмъ изъ пяти чловѣкъ, подъ руководствомъ председателя.

Обязанности повѣренныхъ заключаются въ слѣдующемъ:

Каждый въ своемъ округѣ долженъ содѣйствовать устройству новыхъ артелей, стараться привлечь ихъ къ себѣ, заботиться объ обученіи ихъ, а также давать отчетъ (о существующихъ артеляхъ, о числѣ членовъ въ нихъ, о степени усердія и привязанности ихъ къ дѣлу, о качествахъ имѣющихся ружей и амуниціи и т. п.) слѣдующему вышестоящему повѣренному два раза въ годъ, весною и осенью. Свѣдѣнія, получаемыя губернскими повѣренными, сообщаются председателю центрального комитета. Повѣренные должны оставаться неизвѣстными другимъ лицамъ, кромѣ тѣхъ, съ которыми они находятся въ перепискѣ.

Обязанности центрального комитета таковы:

(На этомъ мѣстѣ изложеніе прерывается).

№ 481
920